

Содержание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Авдокушин Е. Ф.

Глокализация как объективный процесс
и корпоративная стратегия

4

Фролов А. В.

Роль чистой энергетики
в «новой экономике» США

18

Садыков Т. У.

Методологические проблемы новой
информационной экономики

35

НОВАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Пучков И. К.

Геофинансовая конкуренция и ее
основополагающие механизмы

41

Любомудров А. В.

Инновационное развитие Гонконга

52

Усольцев А. В.

Россия и США на пути выстраивания новых
экономических отношений с АСЕАН

61

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Виноградский Б. Б.

Геополитическая история духа
русского народа

70

Бузгалин А. В.

Политико-идеологическое манипулирование
и его альтернативы: от подрыва демократии
«классической» к развитию демократии
базисной (окончание)

82

ИННОВАТИКА

Овчинников А. В.

Теоретические основы инноваций
и инновационной деятельности

97

ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Виноградский Б. Б., Сизов В. С.

Менеджмент в китайской традиции

103

Contents

NEW ECONOMY THEORY AND PRACTICE

Avdokushin E. F.

Glocalization as objective process and a corporative strategy

4

Frolov A. V.

Clean Energy Role in the US “New Economy”

18

Sadykov T. U.

Methodological problems of new information economy

35

NEW WORLD ECONOMY

Puchkov I. K.

Geofinancial competitiveness and its basic mechanisms

41

Lubomudrov A. V.

Hong Kong innovation development

52

Usoltsev A. V.

Russia and the USA on the way of building new economic relations with the ASEAN 61

SOCIO-ECONOMIC THEORIES

Vinogradsky B.

Geopolitical history of the Russians’ spirit 70

Buzgalin A. V.

Politic-ideological manipulation and its alternatives: from the “classical” democracy undermining to the basic democracy development 82

INNOVATION

Ovchinnikov A. V.

Theoretical bases of innovations and innovation activity 97

CORRESPONDENCE UNIVERSITY

Vinogradsky B. B., Sizov V. S.

Management in Chinese Tradition 103

**Глокализация как объективный процесс
и корпоративная стратегия**

Е. Ф. Авдокушин,

председатель межрегиональной группы ученых – Институт исследования новой экономики
(ИИНЭК), доктор экономических наук, профессор,

г. Москва

AEF2005@yandex.ru

Glocalization as objective process and a corporative strategy

E. F. Avdokushin

Процесс глобализации мировой экономики находится на подъеме, однако даже в фазе роста в нем проявляется ряд тенденций, в частности глокализация, которые свидетельствуют о его модификации и обогащении новыми чертами, качествами, в перспективе могущими изменить его сущность.

Globalization process of the world economy is increasing though even in the phase of growth a number of tendencies become apparent, to be exact, glocalization which show its modification and new features enriching that can change its essence in future.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, мировая торговля, развивающиеся страны, бедность, прирост, рынки, механизмы.

Экономическая глобализация способствовала поддержанию во многих развитых странах относительно высоких темпов роста ВВП, заметному подъему уровня благосостояния. Так, по данным Financial Services Forum (FSF)¹, за 1997 – 2007 гг. глобализация через либерализацию мировой торговли принесла средней американской семье 10 тыс. долл. дополнительного дохода в год, а в масштабе всей экономики – порядка 1 трлн. долл.². Для развивающихся стран она принесла инвестиции, технологии, новые рабочие места, рост уровня жизни для широких слоев населения. Начиная с 1980 г. примерно миллиард жителей планеты покинул зону официальной бедности. Развитие и рост мировой экономики во многом осуществлялся за счет прироста потребления в развивающихся странах. Вместе с тем процессы экономической глобализации продемонстрировали ряд отрицательных эффектов, в

том числе и для развитых стран: рост конкуренции на товарных и капитальных рынках вследствие наступления на эти рынки компаний из стран с быстрорастущими экономиками и, прежде всего, Китая, напряжение на рынке труда в результате массового перевода производств (на аутсорсинг) в развивающиеся страны³, неустойчивость мировых финансов и др. Эти факты свидетельствуют о том, что процесс глобализации противоречив и объективно требует создания новых институтов и механизмов его компенсации на национальном и международном уровнях, которые сделают глобализацию более эффективной, справедливой и устойчивой. Несомненно, что существующая модель глобализации требует совершенствования. Это не только требования альтерглобалистов, но и признание ее ярых сторонников – гиперглобалистов. Совершенствование необходимо, поскольку потенциал экономи-

¹ FSF – ассоциация, в которую входят топ-менеджеры 20 крупнейших финансовых корпораций, работающих в США.

² Ведомости 2007, 27 июля.

³ Поток дешевых китайских товаров привел к сокращению занятости в различных отраслях экономики США. В наибольшей степени за шесть последних лет из-за сокращения рабочих мест пострадали Калифорния – 325,8 тыс. человек, Техас – 202,9 тыс., Нью-Йорк – 127 тыс. и т.д. По данным американского Economic Policy Institute (EPI), среди американцев, потерявших работу, не только работники с низкой и средней квалификацией, но и 200 тыс. ученых и инженеров. См.: РБК-daily 2008, 1 августа.

Теория и практика новой экономики

ческой глобализации далеко не исчерпан и не использован в полной мере.

Однако ныне действующая модель вертикальной, иерархической глобализации – «вестернизация» в значительной мере предстает как продолжение функционирования механизмов и политики индустриального капитализма (новый империализм «с человеческим лицом») с государственной монополией и бюрократией, олицетворяющей эту монополию, международной финансовой олигархией, реализующей свое господство в новых экономических условиях с использованием технологических, социально-экономических, стилевых новаций постмодерна. Поэтому совершенствование механизмов глобализации только на этой основе вряд ли будет продуктивным, хотя, видимо, и не бесполезным.

Современная мировая экономика демонстрирует все большее включение глобальных элементов в национальный контекст. Поначалу это одностороннее движение, в котором глобальные тенденции преобладают.

Процессы экономической глобализации достаточно успешно развиваются *вширь*, распространяя свое воздействие, практически беспрепятственно, на все мировое хозяйство. Однако процесс экономической глобализации *вглубь* (воздействие на бизнес-процессы, бизнес-культуру, инновации и др.) опосредуется реакцией национальных, региональных, локальных императивов. Включение суверенных экономик или их частей как строительных, унифицированных кирпичиков в здание мировой экономики, возводимое прорабами глобализма, на определенном этапе начинает вызывать оборонительную реакцию национальных сообществ и бизнес-структур.

Эффект всеобщей стандартизации, обезличенности, эрозии национальных культур, их гомогенизации, демонстрируемый глобализацией, вызывает реакцию отторжения у достаточно массовых слоев населения, и в силу этого, а также ряда других причин вряд

ли достигнет 100%. Это определяется не только потребительскими вкусами и образом жизни, а также бизнес-моделями, деловой культурой, этикой и др. Страны, являющиеся в экономической глобализации ведомыми, все больше перестают быть пассивными потребителями ее бизнес-стандартов, образа жизни, культурных ценностей (хотя, конечно, этот процесс не однолинеен). На практике появляется все больше конкретных действий субъектов мировой экономики, новых элементов и механизмов в бизнес-процессах, а также модификаций в системе международного экономического сотрудничества, которые позволяют сделать вывод о развитии в мировой экономике отношений самоидентификации субъектов. Процессы вертикальной, иерархической глобализации предполагают рост стандартизации, унификации в формах и механизмах деятельности, а также их взаимозависимости. Однако здесь возникает противоречие. «Классическая» (вертикальная) глобализация предполагает при формировании взаимозависимости (взаимодополняемости) в основном лидерство одной иницирующей стороны и ведомость, пассивность другой (передовые и «догоняющие» страны). Однако это состояние в условиях развивающегося мира не может бесконечно оставаться неизменным. «Пассивная» сторона (интенсивно развивающиеся страны) предполагают в мировой экономике формирование более симметричного статуса взаимодействующих сторон (Китай, Малайзия и др.).

Глобализационные эффекты все больше (при нарастании экономической силы и мощи ряда стран, их самоидентификации) сталкиваются с локальными факторами, заставляющими видоизменяться, модифицироваться процесс глобализации. Чем сильнее процесс глобализации, тем более востребованной становится локальная специфика, которая, воздействуя на процесс глобализации, трансформирует его, превращает в сложный симбиозный процесс. Локальное, местное начало начинает все более конвергировать с глобальным. Процесс взаимодействия стано-

Теория и практика новой экономики

вится все более обоюдным, возникает и развивается *процесс глокализации*.

Финансово-экономический кризис, начавшийся в системе развитых стран в 2007 г. обострил не только проблемы современной финансовики, глобальной финансовой системы, но и вопросы выработки новой модели функционирования мировой, глобальной экономики и ее регулирования. Монополия глобализации, в особенности в ее западном варианте, сталкивается с нарастающей конкурентностью локальностей государств, бизнес-структур, социальных организаций, антропоструктур. Причем представляющих не только развивающиеся страны, но и страны Западной Европы (ФРГ, Франция), восточноевропейские государства, многие из которых в ходе кризиса заметно поостыли в восторгах по отношению к глобальному лидерству США.

Современный мировой экономический процесс в целом развивается по двум направлениям – по линии глобализации и локализации. Эти два процесса в эпоху «новой экономики» подошли к точке их пересечения, синтеза – к глокализации. Глокализация мировой экономики предстает как современная многоуровневая трансформация международных экономических отношений, которая приводит к возникновению гибридных, симбиозных, интегрированных, превращенных форм проявления текущих процессов. Глокализация – это мера растущего сближения, взаимодействия, взаимодополнения двух конкурентных полюсов глобальности и локальности. В основе глокализации лежит взаимодействие, сотрудничество, кооперация социумов, культур в процессе функционирования и развития международного разделения труда и интернационализации. Глокальность напрямую не порождается противоречиями или моноцентризмом вертикальной глобализации. Глобализация в этом качестве являет-

ся только стимулом глокализации, но не ее причиной. Глокализация – это объективный процесс, ускорившийся под воздействием глобализации и, прежде всего, в результате открытости, либерализации национальных экономик, взаимопроникновения культур, стимулируемый нарастающими потоками обмена информацией, знаниями, технологиями. «Экономика, основанная на знаниях» не может не быть глокальной, поскольку знания, технологии, разнообразная информация становятся все более интернационализированными. В результате возникает все более синтезированный знаниевый продукт, представляющий сплав многообразных подходов к изучаемому явлению и его практическому воплощению.

Стратегия «глокализации»¹ стала использоваться большинством западноевропейских государств в начале 80-х гг. в процессе внедрения предпринимательских форм городского управления и распространения конкуренции между различными территориями в европейской системе городов. При этом стратегию «глокализации», отмечает Н. Бреннер, следует рассматривать как попытки экспериментальным путем выработать политику и институциональные механизмы управления, позволяющие функционировать экономикам европейских стран в условиях глобальной и европейской интеграции, которые сопровождаются открытием национальных экономик прямым иностранным инвестициям и усилением зависимости крупных корпораций от уровня экономического развития городских агломераций².

Термином «глокализация» оперировал руководитель японской корпорации «Сони» А. Морита. В его трактовке глокализация предстает как синтез локальных культур с достижениями глобальной мультикультурной цивилизации. В 90-е гг. XX в. с серьезными исследованиями сущности

¹ Сам термин «глокализация» не использовался и прижился в современной социологической литературе с 90-х гг. XX в.

² Brenner N Urban governance and production of new state spaces in Western Europe, 1960-2000// Rev. of international political economy. – London., 2004, - vol.11, № 3. P. 475.

Теория и практика новой экономики

процесса глокализации выступил профессор Питсбургского университета США Роланд Робертсон, опубликовавший ряд работ по данной проблематике, в том числе: монографию «Глобализация» (1992 г.), статью «Глокализация: пространство, время и социальная теория», главу «Глокализация: время-пространство и гомогенность-гетерогенность» в коллективной монографии «Глобальные явления модерна»¹.

Необходимость введения концепции «глокализации» в современную социально-экономическую теорию, по мнению Р. Робертсона, настоятельно диктуется тем, что в рассуждениях о глобализации, как правило, если не отвергается, то, по крайней мере, пренебрегается локальный аспект. Этот подход, полагает Р. Робертсон, некорректен, поскольку он игнорирует различные степени развития собственно локальности и, в частности, в какой-то мере то, что называется локальным, фактически конструируется на транс- или надлокальном базисе. Многие из того, что называют локальным, на самом деле есть не что иное, как генерализированные ответы локального характера, локальные реакции на глобальные проблемы². Глобальные и локальные реалии в конечном счете, считает американский социолог, взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных условиях могут прийти в столкновение³. Проблеме взаимодействия глобального и локального уделяют внимание и другие зарубежные исследователи. Так, Р. Рамфорд в работе, посвященной анализу европейской интеграции, указывает на то, что «исключительный интерес представляет взаимопроникновение локального и глобального, тот способ, которым глобализа-

ция на расстоянии заставляет действовать экономических акторов»⁴.

В условиях постиндустриальной экономики, ее информационного этапа ускоряется процесс взаимной адаптации и все более симметричной взаимозависимости глобальных и локальных процессов. При этом локальные сообщества все более осознают, что сохранить свою идентификацию в глобализирующейся экономике можно, только создав нечто оригинальное, самодостаточное, противостоящее либо ассимилирующее вызовы глобализации. В свою очередь субъекты и проводники глобальной экономики начинают осознавать, что всеобщая универсализация социально-экономических стандартов вредит динамике рынка. Ульрих Бек формулирует этот тезис следующим образом: «Додуманная, до конца унифицированная культура, в которой, с одной стороны, отмирают локальные культуры, а с другой – все потребляют (едят, спят, любят, одеваются, аргументируют, мечтают и т. д.) по одной схеме, даже если разделять все это в строгом соответствии с доходами той или иной группы населения, означала бы конец рынка, конец прибылей»⁵.

Динамика глобального и локального отражает «взаимодействие двух кажущихся противоположными тенденций: нарастание гетерогенности («особенности») мира при стремлении к универсализации («всеобщности»), неизбежно связанной с гомогенизацией (однородностью). В этой связи рассмотрим основные элементы процесса глокализации.

Процесс глокализации может реализовываться в:

– *адаптации* глобального продукта к локальному потребителю. Глобализация брен-

¹ См. Robertson R. Globalization. – L., 1992; Robertson R. Glocalization: Space, time and local theory // Journal of international communication, 1994, 1 (1); Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. L., Thousand Oaks, New Delhi, 1997.

² Robertson R. Glocalization. Time-Space... P. 26

³ <http://mail.yandex.ru/classic/message-print. Ids=9060000000190514586>

⁴ Rumford C. European Cohesion. Globalization, Autonomization and the EU Integration // The European Journal of Social Science, June 2000 vol. 13, issue 2. P. 185.

⁵ <http://mail.yandex.ru/classic/message-print. Ids=9060000000190514586>

Теория и практика новой экономики

да, например, может идти одновременно с процессом его локализации. Даже на западноевропейском рынке в рамках ЕС, единый европотребитель – это пока лишь идеал. Адаптация может рассматриваться как важнейшая предпосылка глокализации.

Так, компания «Procter and Gamble» позиционирует свой бренд стирального порошка «Миф» как локальный, российский товар. Он, собственно, и был таковым до того, как компания приобрела его у российского производителя из г. Новомосковска. Однако сейчас этот «российский товар» дважды в год, по данным компании «Procter and Gamble», совершенствует свою формулу. Формула разрабатывается региональным техническим центром компании, который расположен в Брюсселе. Но при этом он работает в тесной взаимосвязи со специалистами в России, которые изучают спрос, выявляют особенности российской воды, ткани и особенности использования стиральных порошков. Всего у компании, которая выпускает также стиральный порошок «Tide», действует примерно полтора десятка технологических центров, которые разрабатывают рецептуры для регионов, учитывая местную специфику.

На подобные процессы, порождающие эффект глокализации, обращает внимание в своем исследовании английский профессор Г. Йетто-Джиллис. Адаптационные процессы реализуются по линии приспособления мировых товаров к локальным рынкам, вкусам, культурам. Второй – адаптация мировых производственных процессов к наличию различных ресурсов в разных странах. Речь идет прежде всего о локализации компонентов производств по принципу локализации умений, навыков, профессионального мастерства¹.

Когда эффект адаптации теряет свою действенность, процесс глокализации реализуется посредством *сложения компонентов* глобального и локального, при компли-

ментарности, взаимодополняемости обоих факторов и достижении большей результативности.

На рынках наукоемких товаров практикуется передача зарубежным партнерам не только сборочных операций, но и разработки новых изделий. Ряд ТНК для оптимизации издержек производства и сокращения сроков выпуска новой продукции передают по международному аутсорсингу перспективные исследования и инновационные разработки. Это новейшее направление международного аутсорсинга, интегрирующего две его формы: производственный аутсорсинг и аутсорсинг НИОКР (КРО–аутсорсинг). Этот вид аутсорсинга получил развитие, после того как фирмы-подрядчики накопили опыт разработки новых изделий по заказу.

Этот процесс можно отнести к конвергенционному этапу глокализации. В наибольшей степени он проявляется в результате трансграничных слияний и поглощений, деятельности совместных предприятий, международном аутсорсинге.

Многие крупные фирмы-производители электронных компонентов, автодеталей, мебельных конструкций и др. самостоятельно фактически не производят свои изделия полностью, а лишь на 20 – 30%. Многие производители предпочитают не иметь собственных серийных заводов, а вкладывать средства в разработки по заказу и размещению производственных заказов на стороне. Такую стратегию, в частности, использует шведская мебельная компания ИКЕА, которая владеет 157 крупными магазинами, расположенными по всему миру, и 28 производственными предприятиями в восьми странах. Однако сама компания выпускает всего около 10% своего ассортимента, остальное приобретая у поставщиков. При этом ИКЕА не просто закупает у той или иной мебельной фабрики какую-либо мебельную продукцию, а занимается

¹ Jetto Gillies G Transnational Corporation: fragmrntations amidst integration. L, 2000. P. 9.

Теория и практика новой экономики

вместе с производителем разработкой дизайна этого изделия (например, табуретки на одной из мебельных фабрик Кировской области), изыскивая резервы снижения себестоимости и повышения качества. Около 50 российских мебельных и текстильных предприятий находятся в подобной тесной кооперации с компанией ИКЕА. Компании развитых стран внедряют более дешевые для них разработки, выполненные по внешним контрактам (аутсорсинг) в свое производство. Например, в 2008 г. компания Sony Ericsson сообщила о намерении выпустить несколько сотовых телефонов, разработанных с использованием результатов НИОКР, полученных фирмами аутсорсерами;

– *синергии*, когда конвергенция глобального и локального в результате их синтеза приводит к появлению прорывных технологий, возникновению новых сегментов рынка, ускоренного вывоза готового продукта на рынок. Этот эффект можно наблюдать в ходе реализации международных стратегических альянсов, международного аутсорсинга.

Своевременный вывод продукта на рынок имеет для его успеха гораздо большее значение, чем снижение издержек на разработку и производство. При задержке выхода готового продукта на рынок даже на месяц-два затраты на разработку и производство компенсируются в несколько раз дольше. Крупные американские компании для снижения сроков выпуска новой продукции передают сторонним исполнителям перспективные исследования и инновационные разработки. В основе синергетического эффекта лежит инновационный аутсорсинг.

– *фрагментации* – осуществление фрагментации (дробления) международного производственного процесса с последующей его интеграцией (фрагментация+интеграция) в производственные, сбытовые, маркетинговые и другие цепи, сети

с использованием глобальных и локальных эффектов.

При этом строительством этих цепочек, сетей занимаются не только ТНК из развитых стран, но все больше компании из развивающихся стран. Чтобы противостоять конкуренции фирм-провайдеров услуг по производству электронных компонентов и частей, прежние фирмы-подрядчики стали удлинять подконтрольную им цепочку создания стоимости. Они начали создавать собственные центры разработки новых изделий в дополнение к предоставленным услугам по производству компонентов и частей. Так, например, многие тайваньские компании удлиняют цепочку формирования стоимости в направлении собственного участия в разработке новых изделий или в сторону предложения услуг логистики. При этом увеличивается доля простых услуг, передаваемых для исполнения в Китай. Согласно тайваньской статистике, 33% экспортных заказов, полученных местными фирмами, были фактически выполнены на предприятиях за пределами Тайваня¹.

Процессы синергии и фрагментации можно охарактеризовать как интеграционный и сетевой этап глокализации.

Каковы конкретные механизмы процесса глокализации, раскрывающие его сущность?

Глокализация мировой экономики реализуется на следующих уровнях:

- макроуровень,
- региональный уровень,
- мезо- и микроуровни.

В данной статье основное внимание будет уделено микро- и мезоуровням.

Процесс глокализации меняет подход к построению и функционированию международного бизнеса, в частности, меняет стратегию международного маркетинга, брендинга и др. Глокализация на микро- и мезоуровне проявляется в международных стратегиях ТНК. Глокализация бизнеса для

¹ Meng Chun Lin Survey Report on Taiwanese Firms Operating in China, CIER, project report, 2004.

Теория и практика новой экономики

международной компании, это не просто реализация принципов глобального маркетинга, нацеленного на адаптацию своего продукта на тех или иных зарубежных рынках, а формирование компанией политики в отношении собственных зарубежных филиалов таким образом, чтобы эти филиалы глубоко интегрировались в местную экономику, став частью «локального сообщества». При этом применяются стандартизированные (глобальные) механизмы ведения бизнеса, наработанные технологии, но с использованием местных возможностей в организации бизнеса, местных технологических наработок, привлечением местных менеджеров.

Глокальные ТНК, получившие название «хамелеоны», успешно адаптируются к особенностям среды каждой страны, формируют ценностную структуру, исходя из законов и обычаев соответствующей национальной среды. Корпоративный бизнес децентрализован: т. е. для разных стран – разные кодексы. Типичным для филиала является флаг государства, где он расположен. Преимущества глокальных «хамелеонов» – в их способности быстро приспосабливаться к местным условиям.

Можно выделить три подхода в реализации процесса глокализации:

1) глокализация осуществляется «сверху», посредством использования механизмов глобального маркетинга и менеджмента ТНК. Например, *использование местных менеджеров* с выводом их на ведущие управленческие позиции в компании (филиале, отделении). Как правило, эти менеджеры предлагают креативные идеи по производству новых, оригинальных товаров и услуг, используя (отталкиваясь) от глобальных наработок головной компании в бизнесе, брендинге и др. Идеи реализуются в конкретный продукт, применяемый на локальном рынке, а эти продукты затем продвигаются на глобальный рынок, вновь адаптируемые к иным местным условиям;

2) процесс глокализации инициируется «снизу». Например, когда местные компании стремятся расширить сферу и формы своего взаимодействия с «глобалами», предлагая новые, усовершенствованные продукты и модели сотрудничества;

3) когда «транснационалы» и «локалы» идут навстречу, взаимодействуют друг с другом, формируя модель отношений на основе глобальных и локальных механизмов, элементов, технологий производственного процесса.

Как свидетельствует мировая практика, использование в производстве продукта местных и зарубежных технологий в ряде случаев позволяет усовершенствовать бизнес-модель. Так, многие технологии, предлагаемые западными компаниями, как правило, слишком дороги для местных потребителей из менее развитых стран. Из-за этого продукция, выпущенная с помощью предлагаемых технологий, даже будучи высокоэффективной, не может пользоваться широким спросом. Для снижения стоимости западные технологии дополняются, совершенствуются посредством использования местных технологий. Например, российской компании была предложена аппаратура измерения давления и температуры в нефтяных скважинах, разработанная британскими специалистами и используемая по всему миру. Однако эта система является дорогостоящей. Российские специалисты в области оптоволоконных технологий предложили британцам свое решение, в результате чего стоимость аппаратуры удалось снизить на 20%. Это позволило увеличить продажи системы другим компаниям, работающим в СНГ и других странах. Глокализация технологий принесла и другие выгоды. Она ускорила коммерциализацию разработок российской компании, для которой самостоятельный выход на зарубежные рынки был бы экономически неподъемным. В свою очередь, английская ТНК расширила продажи и увеличила объем сервисных работ. Сотрудничество укрепи-

Теория и практика новой экономики

ло репутацию обеих фирм на международном рынке.

Хорошо известна практика, когда тайваньские и гонконгские компании, заключая контракты с западными ТНК по производству электронных частей и компонентов, предлагают услуги по разработке деталей, которые технологически более просты или менее подвержены риску оказаться дефектными в процессе производства. Более углубленное знание используемых материалов позволяет им выпускать продукцию, которая требует меньших затрат на инжиниринг и более низких издержек производства.

Глобализация локальных производителей приводит к появлению *международного глокального продукта*. Хотя обычно локальность этого продукта скрывается, затушевывается, и он предстает как глобальный. В данном случае происходит как бы обратный процесс глокализации – глобализация локального, в отличие от локализации глобального. Дальнейшая перспектива развития этого процесса – отбор лучшего из глокального для превращения его в глобальный продукт.

Процесс глокализации предполагает открытость субъектов мировой экономики технико-технологическим новациям. В этом проявляется объективный характер «новой экономики» как инновационной экономики. ТНК, активно занимаясь разработкой новых технологий, одновременно, целенаправленно охотятся за ними по всему миру. ТНК готовы глобализировать технологии, созданные в одной стране, распространяя их там, где они востребованы. Среди приоритетов ТНК – интеграция новых технологий в свои глобальные цепочки добавления стоимости. Процесс глокализации технологий представляет стартапам технологическую платформу, в которую инновационный бизнес может встроить свое решение, ориентируясь на спрос. Глокализация инновационного бизнеса ускоряет разработки и вывод продукта на рынок, снижает риски для инвесто-

ра и расширяет доступ к финансированию, дает резкий толчок уровню продаж, позволяет малому и среднему бизнесу встроиться в глобальные корпоративные деловые системы.

Оба процесса, глобализация и локализация (с реверсом), имеют существенную объективную основу. Взаимодействие и взаимопроникновение, конвергенция глобального и локального начал объективно выгодна и «глобалам», и местным национальным компаниям. Этот процесс позволяет малому и среднему бизнесу из развивающихся стран учиться у ТНК, ускоряет передачу знаний и навыков, давая возможность локальному игроку выйти на глобальный уровень.

Компании – держатели глобальных брендов используют локальные разработки, международный аутсорсинг, делающие их более конкурентоспособными. Многие товары поступают на потребительские рынки под весьма авторитетными (глобальными) брендами. Между тем производятся они, а часто и разрабатываются совершенно другими, локальными (не брендовыми) компаниями. Используемый в этом случае механизм аутсорсинга, как форма международного интернационализованного производства, представляет, пожалуй, наиболее яркое проявление глокализации.

Большинство основных форм международного аутсорсинга используется в рамках процесса глокализации. Так, производственный международный аутсорсинг по схеме OEM (Original Equipment Manufactures), суть которой сводится к изготовлению изделий по технологиям и документации фирм, разработавших это оборудование и имеющих на него все права, предстает как взаимодействие глобальных брендов и технологических разработок с локальным производителем заказанной продукции. Совершенствование схемы OEM способствовало глокализации японской системы организации труда и производства «канбан» – точно в срок. Сама Япо-

Теория и практика новой экономики

ния, как считает профессор С. В. Чугров, «яркий пример успешной версии глокализации»¹. Симбиоз традиций и инноваций реализуется путем использования традиционного японского принципа: «заимствуем, вкладывая свою душу». Что касается системы «канбан», то ее стали использовать во многих странах, но в Юго-Восточной Азии она была локализована посредством введения в действие принципа 982, который предполагал, что тайваньские фирмы-производители настольных компьютеров и ноутбуков получали 98% необходимых для производства компьютеров частей и в течение двух дней после получения заказов от фирм-заказчиков, обладавших известными брендами.

Развитие OEM-технологии совершенствовалось по линии увеличения объемов локальной составляющей в глокальной продукции. Увеличение локальной составляющей шло по двум направлениям. Первое – это обеспечение логистических услуг после производства изделий, т. е. аутсорсеры брали на себя обязанности по доставке товара на внутренний рынок заказчика в торговую сеть. Второе направление – усиление локальной составляющей, которое заключается в том, что компании-аутсорсеры стали предлагать услуги разработки и конструирования изделий в дополнение к услугам по производству. Развитие этой тенденции способствовало тому, что фирмы-субподрядчики стали называть себя «изготовителями оригинальных разработок» – ODM (Original Design Manufactures). Процесс глокализации предстает здесь как синергетический эффект взаимодействия заказчика с его идеей и исполнителя, который на основе базовой информации разрабатывает ряд опытных образцов нового товара, а фирма-заказчик, обладающая товарным брендом, выбирает, какой образец она запустит в массовое производство. В результате центры разработок (НИОКР-

центры) начинают отрываться от материнских компаний, их функции передаются на аутсорсинг, причем не только исполнителям в развивающихся странах, где сложный научный инженерный труд дешевле, но и аутсорсерам в развитых странах, имеющим известные научные школы и инженерные разработки.

Глокализация, как превращенная форма интернационализации, воздействует и на процессы транснационализации капитала. Продукт процесса транснационализации достаточно часто глокален. В условиях господства в современной мировой экономике финансового капитала возникает ситуация, когда процесс транснационализации капитала глокализируется. Ряд аутсорсинговых компаний глобального уровня не останавливается только на схеме OEM, но приобретают предприятия, владеющие известными брендами, и принимают на себя все обязанности по производству изделий.

Так, например, компания Kodak объявила о прекращении производства цифровых фотоаппаратов. Однако производство камер под этим товарным знаком перехватила сингапурская компания Flextronics. Эта компания стала заниматься разработкой и продажами новых моделей под знаменитым брендом. Kodak же продолжает исследования в области цифровой фотографии, а также дизайна и маркетинга продукции.

Выход на рынок таких компаний, как Flextronics еще больше глокализирует весь процесс производства (со всеми его цепочками формирования стоимости), а также маркетинга и сбыта продукции. Произведенный продукт в результате такого интегрированного международного производства и распространения продукта становится реальным глокальным продуктом на основе глокального (интернационализированного) производства.

Глокализация порождает и развивает сетевую, геоэкономическую конкуренцию

¹ Глобальные вызовы – японский ответ. М., Апро-XXI, 2008. С.82.

Теория и практика новой экономики

с прямыми геоэкономическими обменами (все возрастающими) между регионами – *транслокальностью*. Транслокальность начинает способствовать замещению нынешнего, в основном сохраняющегося геоэкономического соперничества национальных государств, локальными межгосударственными взаимодействиями в мировой экономике (приграничное сотрудничество, евро-регионы). Формирующийся «новый регионализм», все более стирающий государственные границы, развивается одновременно на макро- и микрорегиональном уровнях. На этих уровнях формируется многообразная регионально-континентальная сеть, где прямые контакты между регионами и внутри регионов начинают преобладать по сравнению с глобальными связями (в торговле, инвестициях, миграции трудовых ресурсов и т. д.)¹.

Для ответа на вызовы глобализации, сохранения своей уникальной специфичности, поддержания высокого жизненного уровня населения (или стремления его достичь) и достижения международной КСП каждый регион вынужден создавать свой отличительный образ, имидж, который бы не затерялся ни в национальном, ни в глобальном многообразии. При этом количество таких регионов в мировой экономике с каждым годом все увеличивается.

Опыт Китая в глокализации

Среди стран, которые с самого начала достаточно креативно восприняли процесс экономической глобализации, стремясь поставить его положительные результаты на службу национальной экономике (Япония, страны НИС «первой волны», Малайзия, страны Персидского залива и др.), заметно выделяется Китай.

Китай не стал пассивным, ведомым участником процесса глобализации мировой экономики, а активно в него вклю-

чился. Глобализация была воспринята в Китае как процесс, который нужно ассимилировать, «китаизировать», что не раз уже происходило в китайской истории: китаизация завоевателей маньчжуров, «китаизация марксизма», «социализм с китайской спецификой». Привычно препарировав процесс экономической глобализации, китайские идеологи выделили те механизмы и процессы, которые благоприятны для Китая, и те, которые представляют «мух и комаров, залетевших в окно китайского общества в результате проведения политики открытости», т. е. отрицательные элементы. В итоге произошла *китаизация глобализации*, т. е. ее глокализация, и Китай получил и получает максимум дивидендов от глобализации мировой экономики. Недаром отдельные западные экономисты (П. Самуэльсон) полагают и, видимо, справедливо, что «Китай вполне возможно извлекает выгоду из глобализации за счет США»², да и не только. Но эта выгода досталась Китаю не автоматически, а за счет эффективной внешнеэкономической политики. В 1993 г. средний таможенный тариф КНР составлял 26,9%, что затрудняло ввоз зарубежных товаров в страну. К 2002 г. (вступление КНР в ВТО) тариф был уже 15,3%. В результате десятки производственных подразделений западных компаний работали в Китае, локализуя свое производство, насыщая внутренний товарный рынок Китая, передавая современные технологии. Таможенная защита внутреннего рынка вкупе с благоприятным инвестиционным климатом привлекла огромные прямые иностранные инвестиции (к 2010 г. – около 900 млрд. долл.), интернационализовав конкуренцию. Китай извлек существенные выгоды из глобализации, локализовав деятельность значительной части ведущих ТНК (большинство из списка FT-500 функционируют в Китае).

¹ См. Кудряшова И. А. Инвестиционные аспекты глокализации мировой экономики. // Вопросы новой экономики. 2007. № 3.

² Ведомости 27.07.2008.

Теория и практика новой экономики

Опыт Китая свидетельствует, что глокализация дает возможность не просто участвовать в процессе догоняющего развития передовых стран и, наверное, с перспективой никогда их не догнать (как «Ахилл никогда не догонит черепаху»¹), а выходить в лидеры, не догоняя², а посредством разработки и использования новой инновационной модели, соединяющей преимущества глобального и локального, выводящей в мировые лидеры.

В Китае реализуется модель смешанной экономики «социализм с китайской спецификой», которая соединяет элементы капиталистической и социалистической модели. Вновь возникает модель, отчасти напоминающая своеобразный «азиатский способ производства», которая до сих пор остается дискуссионной среди специалистов относительно ее сущности. Что касается конкретных элементов глокализации в Китае, то в стране разработан собственный стандарт мобильной телефонной связи третьего поколения, китайскими программистами создана собственная операционная компьютерная система (на основе системы Linux), альтернативная Windows. Примером успешной глокализации является модель Гонконгской фондовой биржи, в практике которой тесно переплетены (синтезированы) элементы глобального опыта ведения биржевого дела (на основе Лондонской фондовой биржи) и китайских наработок в этой сфере. Гонконгская биржа, входящая в группу лидеров мировых фондовых бирж, в 2009 г. заняла первое место по объему IPO.

Опыт Китая также свидетельствует, что специфика национальной экономики и бизнес-культуры, организационные технологии при должном их использовании, как креативного локального фактора, в сочетании с глобальными экономическими фак-

торами (также используемыми творчески) становятся важной *глокальной инновационной силой*, с помощью которой создается оригинальный, конкурентоспособный глокальный продукт, а самое главное, создаются высококонкурентные позиции в мировой экономике. Китаизация глобальной бизнес-культуры проявляется, в частности, в том, что в этом процессе сочетаются наиболее современные методы ведения бизнеса с традиционным китайским персонализмом. Китайская практика показывает, что заимствования с Запада трансформируются и адаптируются столь эффективно, что они принимаются как нечто органичное и не противоречащее традиции. Хотя, конечно, это процесс не одномоментный. Кроме того, для китайской бизнес-культуры восприятие рыночных основ не требует концептуальной глубинной перестройки сознания, заимствование ложилось на поле традиционной буддийской культуры. Хотя, конечно, период 50 – 70-х гг. XX в. и насаждение идеалов уравнительного социализма привело к определенным перекосам в массовом сознании. Сетевые формы организации в международном бизнесе и межкультурной коммуникации, свойственные современной мировой экономике, вполне отвечают духу традиционного, семейно-кланового бизнеса, не оказывают разрушающего влияния на идентичность и создают в целом непротиворечивый традиционно-инновационный процесс. В итоге в Китае складывается двуединая идентичность – внешняя (институциональная) – западного типа и внутренняя (духовно-нравственная) – азиатская (дальневосточная). При этом роль последней увеличивается.

Опыт Китая в глокализации достаточно многообразен. В настоящее время глокализация по-китайски часто предстает как откровенное заимствование и воспроизве-

¹ Известный апорий Зенона.

² В XIX веке выдающийся русский ученый Д. И. Менделеев выдвинул свой принцип индустриализации Российской империи «обойти не догоняя». Для этого в отечественном хозяйстве главной отраслью должна быть промышленность, и прежде всего тяжелая промышленность. См.: Менделеев Д. И. Заветные мысли. М.: Мысль, 1995.

дение популярных международных образцов, на основе их откровенного копирования. Копирование зарубежных образцов характерно не только для Китая. Однако в Китае традиции копирования, повторения оригинального весьма прочны и восходят к культуре конфуцианства. Копирование зарубежных образцов в Китае проявилось в особом феномене – «шаньчжайное производство».

Глокализация методом «шаньчжай» китайскими исследователями трактуется как «инновационное копирование», «специфический китайский путь инноваций», использование «первичных технологических инноваций» для развития научно-технического прогресса в Китае¹. В этой связи механизм «шаньчжай» рассматривается как способ преодолеть технологический разрыв, сохраняющийся между развитыми странами и Китаем. Следует признать, что определенная правота в этих взглядах имеется. Опыт Японии свидетельствует, что практика заимствования зарубежных технологий с последующей их доработкой и организацией массового производства на обновленных технологиях способствовала технологическому и экономическому рывку страны, который позволил стране стать одним из мировых лидеров. Вместе с тем «шаньчжай» в широком смысле, т. е. бесконтрольное заимствование зарубежных технологий, обостряет проблему защиты интеллектуальной собственности в Китае, в той или иной степени ориентирует на китаизацию зарубежных достижений в области науки и техники, фактически обрекая на движение в хвосте мейнстрима, на креативность на основе чужих достижений. Не случайно китайское руководство на XVII съезде КПК нацелило науку и производство на развитие национальной экономики на основе собственных идей и разработок, с использованием зарубежного опыта.

Опыт России

Приведем лишь некоторые соображения, поскольку проблема – Россия в глобальном мире требует обстоятельного анализа.

В отличие от Китая Россия не смогла в полной мере использовать положительные эффекты глобализации для развития национального хозяйства, его модернизации, перестройки на инновационный путь. Хотя отдельные успехи в этом отношении имеются: адаптация к российским условиям многих менеджерских и маркетинговых технологий, привлечение ПИИ (правда, не сравнимых с Китаем), организация финансовых структур и выход на международный рынок капитала, транснационализация российского бизнеса. Однако стратегического прорыва не произошло, поскольку не была разработана стратегия России в глобальном мире. В этой связи в отношении часто возникающего вопроса: что может позаимствовать Россия из опыта реформ Китая, можно ответить, его методологию использования положительных факторов глобализации путем их глокализации на основе собственных сравнительных преимуществ. Соответственно, и эта методология должна быть определенным образом адаптирована.

Подводя краткие итоги, можно констатировать, что международные экономические отношения постепенно трансформируются из межгосударственных в глобальные геоэкономические. Население развитых стран, включая Австралию и Новую Зеландию, – 700 млн. человек, это 10% населения мира – т. н. золотой миллиард. В условиях формирующейся новой мировой экономики многие из остальных 90% (страны и регионы) превратились из объектов в субъекты мировой экономики. В процессе возрастания роли новоэкономических процессов растут различия между позициями вертикального, иерархического глобализма

¹ Шаньчжай лайлэ (Шаньчжай пришел) Бэйцзин «Цзисе гунье чубаньшэ», 2009 (на китайском языке).

Теория и практика новой экономики

и горизонтальной, региональной (транслокальной) межфирменной формами организации и реализации международных экономических связей, предстающих как процесс глокализации.

Хотя процесс развития глобализации это, в конечном счете, движение к одномерности, этап вертикальной глобализации является объективно необходимым в истории развития мировой экономики. При этом если глобализация унифицирует, стандартизирует и, в известной степени, сжимает мировое хозяйство, то процесс глокализации вновь делает его многогранным, многомерным, многоликим. Положительный заряд глокализации состоит в ее интегративности, конвергенционности. Глокализация – это одна из качественных характеристик современного (начального) этапа развития мировой экономики, ее композиционного характера. При этом композиционность не означает хаотичности элементов и движущих сил глокализации.

Мир в XXI в., который стал более взаимозависимым и сложным в своих проявлениях глобальности и идентичности, с множеством новых государственных и негосударственных игроков, не может не развиваться как путем взаимодействия этих элементов друг с другом, так и за счет синтеза модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации. Конечно, этот процесс содержит и противоречия, которые могут при определенных условиях проявить свой негативный характер, хотя вряд ли в форме «столкновения цивилизаций».

В современном мире формируются различные поведенческие реакции на вертикальную модель глобализации:

- добровольная ассимиляция (ряд стран постсоциалистического и постсоветского пространства);
- противостояние глобализму (модели «гандизма», «исламской», «буддийской экономики»);

– использование эффектов глобализации (заимствование технологий, рыночных форм хозяйствования, модернизация экономики и общества);

– третья модель поведения перерастает в «состязательное взаимодействие» (страны НИС, Япония, Китай и др.) при сохранении многих традиций восприятия мира, ведения бизнеса, поведенческих стереотипов и т. д. При этом ведущее место занимают две последние модели реакции на глобализацию, поскольку страны, ее проявляющие, все более идут в авангарде мирового развития.

Иногда высказываются мнения: зачем вводить термин «глокализация», когда многие процессы, характеризующие ее сущность и формы, вполне вписываются в понятие интернационализации? Между тем интернационализация является достаточно общим социально-экономическим процессом, сутью которого является всемирное обобществление производства, труда и других факторов. На определенном этапе интернационализация перерастает в глобализацию, но тем не менее остается ее объективной и базовой основой. В нынешних условиях процесс глобализации начинает реализовываться в многообразных формах глокализации, дополняя, расширяя и углубляя свое содержание. При этом интернационализация по-прежнему остается объективной, сущностной основой глокализации, как и ранее глобализации.

Процесс глокализации стимулируется очевидностью разрыва между глобальным характером основных экономических процессов и локальной сущностью регулирующих систем, которые оказались неустойчивы и уязвимы перед потрясениями, выходящими за пределы компетенции государственных полномочий. Механизмы регулирования мировой экономики должны быть глокальными, а не глобальными, поскольку государства по-прежнему сохраняют вес, значимость и определенный уровень компетенций для регулирования

Теория и практика новой экономики

локальных кризисов. Финансовый кризис выявил необходимость использования глокальных инструментов регулирования кризиса. Глобальность как универсальный механизм не подойдет для всех субъектов мировой экономики, вступивших в кризис. Необходимо использовать в каждом случае локальные механизмы вкупе с глобальными, чтобы добиться успеха. В последующий период в основе любого прогресса важнейшей будет способность совмещать на глобальном уровне мотивации многих локальных субъектов.

Кризис обострил проблемы взаимодействия многообразных бизнес-культур. «Давосская культура», «клубная культура» (G-8) и др. требуют существенной реформации. Как отмечает основатель и исполнительный директор Всемирного экономического форума (в Давосе) Клаус Шваб, «мир больше всего нуждается в интеграции и сотрудничестве»¹. В процессе принятия глобальных решений в мировом сообществе (в рамках, например, G-20) в

кризисный период все больше привносятся локальных знаний, опыта, потенциала, виртуального социального капитала. Процесс глокализации объективно констатирует, что глобальное может складываться из локального при наличии общего стержня, вектора, отражающего геоэкономические реалии.

Россия может стать одним из ведущих игроков страны в формировании глокального мира. У нашей страны, как евроазиатской державы, достаточно большой потенциал преимуществ, в том числе социокультурных, экономических, сформировавшихся на стыке европейской и азиатской цивилизаций, а также, например, транзитный, экологический и, конечно, ресурсный потенциал (по всей его структуре). При эффективном инновационном применении имеющегося потенциала, а также креативном использовании механизмов и возможностей, которые дает глобализация, у России достаточно благоприятные перспективы в XXI веке.

---

¹ Ведомости 2010, 27 января.

Теория и практика новой экономики

Роль чистой энергетики в «новой экономике» США

А. В. Фролов,

доцент кафедры экономики зарубежных стран и внешнеэкономических связей экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,

кандидат экономических наук,

г. Москва

nauka@vsei.ru

Clean Energy Role in the US “New Economy”

A. V. Frolov

Автор анализирует основные аспекты новых технологий энергетики в процессе развития экономики США на современном этапе, а также стратегические цели энергетической независимости, экологии, международной конкуренции и мировой «новой экономики». Некоторые аспекты предложенной информации могут быть интересны студентам и ученым в области «новой экономики» и сектора энергетики.

The author analyses major aspects of new energy technologies as applied to US contemporary economic development and strategic goals of energy independence, ecology, international competitiveness and global «new economy». Some aspects of the information herewith can be of interest to students and researchers in the field of «new economy» and energy sector.

Ключевые слова: новая экономика, альтернативная энергетика, экономический рост, природные ресурсы, энергия, инновации, разработки, ядерные реакторы, источники, стратегии, развитие.

Распространение и глубина инновационных преобразований в современной экономике обуславливают способность любой страны быть активным участником и проводником процесса глобализации. Конкурентоспособность стран стала определяться такими факторами «новой экономики», как уровень информации и знаний, объем рынка наукоемкой продукции.

«Новую экономику» характеризуют качественные изменения в энергетике, формирование такого ее направления, как «чистая» или альтернативная энергетика. В США, которые являются первопроходцем «новой экономики», вопросы альтернативной энергетики стали особенно актуальны с приходом к власти демократической партии. Они занимали ключевое место в предвыборной программе Б. Обама – «Новая энергетика для Америки». Важны они и сейчас, в условиях реализации экономической, антикризисной стратегии американского правительства [1].

Б. Обама заявил: «Чрезвычайно важно заложить основу новой модели экономического роста, которая придет на смену эконо-

мике «мыльного пузыря». Нам необходимо вернуться к фундаментальным вопросам, а это означает в том числе и переход к экономике, основанной на «чистых» энергоресурсах» [2]. Президент США также констатировал, что «в настоящее время нация, которая является мировым лидером XXI века в области чистой энергетики, будет одновременно страной, которая лидирует в глобальной экономике XXI века» [3].

В выступлении с Обращением к нации в Конгрессе (январь 2010 г.) Президент США вновь предложил поощрять инновации и «работать сегодня на создание инфраструктуры завтрашнего дня», имея в виду и экологически чистую энергетику [4].

Последние исследования по вопросам конкурентоспособности США показывают, что США отстают в области освоения мирового рынка «чистых» энергетических технологий (clean energy technologies). Так, *ITIF (Information Technology and Innovation Foundation)* – независимая организация, созданная в 2006 г. для консультирования законодателей Конгресса США в вопросах инновационной политики) в своем иссле-

Теория и практика новой экономики

довании «ПОДНИМАЮЩИЕСЯ ТИГРЫ, СПЯЩИЙ ГИГАНТ» заключает, что азиатские страны (Китай, Япония, Южная Корея) готовы доминировать в области конкуренции отраслей чистой энергии посредством того, что они обгоняют США в инвестировании в эту область» [5].

В силу того, что речь идет о довольно новом направлении в энергетике, важно внести терминологическую ясность, разобраться в том, что такое энергетическая альтернатива. В экономической литературе часто применяются такие термины, как «альтернативная энергетика», «нетрадиционная энергетика» (НИЭ), «возобновляемая энергетика».

Альтернативную энергетику также называют «чистой» или «зеленой» (подчеркивая ее экологичность). В практику также входит термин «энергия нового поколения» – «Е.2» (по аналогии с Web. 2). В данной статье все эти термины используются как синонимы.

Что относится к альтернативным видам энергетики?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо оговорить основные критерии альтернативности энергетики:

- возобновляемость источников энергии и, как следствие, неисчерпаемость;
- экологическая чистота источников;
- малая энергетика.

Таблица 1

Основные направления альтернативной энергетики

Вид энергетики	Способ устройства
Ветроэнергетика	Автономные ветрогенераторы; ветрогенераторы, работающие параллельно с сетью; ветряные фермы
Гелиоэнергетика	Солнечные водонагреватели; солнечные коллекторы; фотоэлектрические элементы; «солнечные поля»; фермы солнечных панелей
Альтернативная гидроэнергетика	Приливные электростанции; волновые электростанции; мини и микро ГЭС (устанавливаются в основном на малых реках); водопадные электростанции
Геотермальная энергетика	Тепловые электростанции (принцип отбора высокотемпературных грунтовых вод и использование их в цикле); грунтовые теплообменники (принцип отбора тепла от грунта посредством теплообмена)
Водородная энергетика	Водородные двигатели (для получения механической энергии); топливные элементы (для получения электричества)
Биотопливная энергетика (переработка биомассы)	Био-дизельные и био-этаноловые станции
Энергия, основанная на переработке твердых бытовых отходов (ТБО)	Станции мусоропереработки и мусоросжигания
Космическая энергетика	Фотоэлектрические элементы, расположенные на орбите Земли

Теория и практика новой экономики

Альтернативной называют энергетику, основанную на возобновляемых и практически неисчерпаемых природных ресурсах и явлениях (вода, солнце, ветер, тепло Земли, отходы жизнедеятельности человека) для получения электрической и тепловой энергии и связанную с использованием современных инновационных достижений, нано- и биотехнологий. Она отличается от традиционной углеводородной энергетики, которая базируется преимущественно на использовании исчерпаемых минеральных ископаемых – нефти, газа, угля и других.

Соответственно, под *альтернативным источником энергии* понимается способ, устройство или сооружение, позволяющее получать электрическую энергию (или другой требуемый вид энергии) и заменяющее собой традиционные источники энергии, функционирующие на углеводородах.

Таким образом, учитывая отмеченные критерии, можно выделить основные направления альтернативной энергетики (см. табл. 1).

В США, наряду с терминами «чистая» и альтернативная энергия, используются термины «углекислотные» (т. е. выделяющие CO_2) и «не выделяющие CO_2 » виды энерготехнологий, по критерию выделения углекислого газа при их применении (carbon-emittance criteria). Этот терминологический нюанс важен для последующего определения места большой гидроэнергетики в системе альтернативных видов энергии в США. Во многих странах мира большая гидроэнергетика не относится к альтернативной. Этот ресурс далеко не безупречен с экологической точки зрения и, например, запруживая реки плотинами ГЭС, серьезно нарушает экосистему. В США же она отнесена к альтернативным видам энергетики, т. к. не связана с выделением CO_2 . Доля альтернативных источников в американской экономике считается с учетом 6 % большой гидроэнергетики.

Отметим, что атомная энергетика, поскольку она использует уран как ископае-

мое и, в конечном итоге, исчерпаемое минеральное сырье, может быть отнесена к альтернативной энергетике весьма условно. Однако в новой экономике активизируются инновационные разработки в этой области, что уже сейчас приводит к качественному обновлению этой отрасли, развитию возобновляемого характера атомной энергетики. Речь идет о так называемых быстрых реакторах (fast reactors), работающих на мокс-топливе. Они способны вырабатывать с 1 кг урана в 100 раз больше энергии, чем существующие тепловые реакторы. Мокс-топливо создается на основе отработанных в тепловых реакторах урана и плутония, что значительно экономит эти ресурсы и резко уменьшает количество отходов. На создание подобных технологий «послезавтрашнего дня» в США планируется тратить около 400 млн. долл. в год (немного меньше, чем во Франции – лидере этого направления, и больше, чем в Японии) [6].

С начала 2008 г. США вошли в Глобальное ядерное энергетическое партнерство (Global Nuclear Energy Partnership – GNEP), целью которого является создание множества разнообразных прототипов «быстрых ядерных реакторов» для производства чистой и безопасной ядерной энергии. Наиболее активными странами-участниками GNEP также являются Франция и Япония. Сейчас к ним присоединилось еще около 20 стран, в том числе Италия, Канада, Южная Корея, Китай [7].

По данным Института ядерной энергетики США, американские АЭС вырабатывают сейчас около 20% общего объема электроэнергии, имея 104 действующих реактора. Но после аварии на АЭС в Пенсильвании в 1979 г. инвестиции в развитие атомной энергетики в США были фактически прекращены. Администрация Б. Обамы планирует активно развивать ядерную составляющую энергетического комплекса. Как заявляет Б. Обама, Америка должна использовать все способы получения экологически чистой энергии [8].

Теория и практика новой экономики

В 2005 г. администрация Дж. Буша отложила предоставление 18,5 млрд. долл. кредитных гарантий на строительство новых ядерных реакторов. Б. Обама же хочет добавить еще 36 млрд. долл. к этой сумме на новые проекты в штатах Южная Каролина, Мериленд и Техас. В феврале 2010 г. уже выделено 8,3 млрд. долл. кредитных гарантий

для строительства двух новых атомных реакторов в штате Джорджия. Таким образом, впервые за последние 30 лет США возобновили масштабные атомные проекты [34].

В настоящее время усиливается конкурентная борьба за ограниченные запасы урана. Так, за крупнейшее урановое месторождение Дорнод в Монголии активно

Таблица 2

Доля отдельных источников, из которых вырабатывается электроэнергия в США

Источник электроэнергии	1995		2000		2005		2008	
	трлн. кВт.ч	% выработанной электроэнергии						
Возобновляемые источники	384,8	11,5	356,5	9,4	357,7	8,8	372,0	9,1
в том числе:		0,0		0,0		0,0		0,0
гидроэнергетика	311	9,3	275	7,2	270	6,7	248,0	6,0
биомасса	57	1,7	60,7	1,6	54,3	1,3	55,0	1,3
геотермальная	13,4	0,4	14,1	0,4	14,7	0,4	14,9	0,4
солнечная	0,5	0,0	0,5	0,0	0,6	0,0	0,8	0,0
ветровая	3,2	0,1	5,6	0,1	17,8	0,4	52,0	1,3
прочие (батареи, покупной пар, с 2001 г. – невозобновляемые отходы)	4,1	0,1	4,8	0,1	12,8	0,3	10,4	0,3
Атомная электроэнергетика	674	20,1	754	19,8	782	19,3	806,0	19,6
Невозобновляемые источники, или углеводороды (нефть, газ, уголь)	2294	68,4	2693	70,8	2909,5	71,9	2929,0	71,3

Составлено по: Statistical Abstracts of the USA, Table 910 – Electricity Net Generation by Sector and Fuel Type – http://www.census.gov/compendia/statab/cats/energy_utilities/electricity.html

ведут борьбу канадская Khan Resources, китайская CNNC Overseas Uranium и российская Атомредметзолото (АРМЗ). Учитывая, что США импортирует 96% урана и основными его поставщиками являются Канада и Россия, естественно предположить, что эта борьба напрямую затрагивает сырьевые интересы США [9].

Возобновляемые источники дают пока менее 5% мировой энергии. Большая часть электроэнергии в мире производится по-прежнему из углеводородного сырья. Ниже приводится таблица, показывающая соотношение углеводородных и альтернативных источников энергии в экономике США (см. табл. 2).

Как показывают данные таблицы, большую долю в экономике США сегодня также составляют углеводородные источники энергии – 71,3%. Доля альтернативных источников – 3,3%. Пока это настолько мизерная доля, что многие ученые говорят о неспособности альтернативной энергетики составить серьезную конкуренцию углеводородной. Как полагают в США, этот факт сегодня не может препятствовать изменению ситуации в будущем. *Президент Б. Обама ставит задачу к 2050 г. принципиально изменить соотношение в пользу альтернативной энергетики, обеспечив ее абсолютное преобладание, увеличив ее долю до 85%* [10].

Сошлемся также на авторитетное мнение корпорации RAND о том, что риски бездействия – отсутствия капиталовложений в альтернативную энергетику – гораздо выше самых серьезных инвестиционных рисков. Кризис не лучшее время для развития новых технологий, однако решение Б. Обамы не выглядит большим парадоксом, поскольку на основе этих технологий вырастает действительно новая экономика [11].

Что побуждает США и другие страны активно разрабатывать стратегии развития альтернативной энергетики?

Прежде всего, увеличивающийся разрыв между растущим спросом на энерго-

ресурсы и ограниченными возможностями использования традиционных ископаемых ресурсов (углеводородов) как источников энергии.

Об ограниченности запасов углеводородных ресурсов свидетельствуют многие факты. Так, потенциал качественного нефтяного сырья реализован в мире почти на 80%, сохраняя лишь перспективы небольших открытий. Преобладают запасы тяжелой нефти [12]. По оценкам «Morgan Stanley», стоимость геологоразведки и разработки новых месторождений с начала XXI в. выросла более чем на 100% [13].

Как считают российские специалисты (например, компании «ЛУКОЙЛ»), весь будущий прирост углеводородов можно будет осуществлять только за счет морской добычи, где очень высокие риски и очень большая глубина [14]. По данным Международного энергетического агентства (МЭА) и Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), по мере исчерпания доступных месторождений и роста издержек на освоение истощенных и малопродуктивных месторождений, себестоимость добычи нефти и газа будет расти и в дальнейшем [15].

При этом потребность в энергии неуклонно возрастает. Президент РНЦ Курчатовский институт Е. Велихов считает: «Если учесть реальные потребности мировой экономики, то к 2050 г. нужно в три раза увеличить добычу всех форм энергии» [16].

С 1900-го по 2000 г. потребление энергии в мире увеличилось почти в 15 раз. В период с 1970-го по 2005 г. совокупное энергетическое потребление в США увеличилось в 1,5 раза. Имея только 5% мирового населения, США стали потреблять свыше 25% всего объема энергии, используемой в мире [17].

Серьезную проблему представляет очевидная *диспропорция между запасами органического топлива и их использованием в энергопроизводстве.* На нефть и газ приходится менее четверти мировых запасов

топлива, но они обеспечивают свыше 80% энергопроизводства. Уголь и природный уран, которые составляют 76% мировых запасов топлива, обеспечивают лишь 13% поставок энергии.

Используя методику американского геофизика М. К. Хабберта (предложенную еще в 1950-х г.), современные ученые спрогнозировали, на сколько лет хватит запасов углеводородов: бесперебойные поставки нефти возможны примерно в течение 40 лет, газа – примерно в течение 60 – 80 лет, угля и урана – 200 – 250 лет. В США период ожидаемого исчерпания нефти по уровню внутренней добычи оценивается всего в 15–16 лет [18].

При возможной разнице в подсчетах сроков все ученые сходятся в одном – углеводородное топливо не имеет «вечной перспективы». При этом важно учитывать, что темпы потребления ископаемых углеводородных ресурсов почти в 1 млн. раз превышают скорость процессов их естественного формирования.

На фоне истощения углеводородов и диспропорций в их использовании сложными проблемами для большинства стран мира *становятся энергоэффективность и энергосбережение.*

Экономика США в 2,5 раза более энергоэффективна, чем экономика России. На производство промышленной продукции в Америке расходуется в 9 раз меньше энергии, чем в России. Достижения американцев в энергоэффективности – результат многолетних усилий по организации энергосбережения. Правительство США внедряет новые программы повышения энергоэффективности.

В рамках Министерства энергетики США создано Управление по обеспечению энергоэффективности и возобновляемым источникам энергии [19]. Для обеспечения деятельности Управления в бюджете США предусмотрены значительные средства, направляемые на усиление заинтересованности в применении энергоэффективного

оборудования и технологий. В 2009 г. на эти цели из бюджета было выделено 2,2 млрд. долл.

Кроме того, в рамках программы ARRA (American Recovery and Reinvestment Act, 2009 – Программа администрации Б. Обамы по выводу США из кризиса посредством реинвестиций размером в 787 млрд. долл.) затрачиваются дополнительные значительные средства на разработку новых эффективных электроприборов и датчиков, способствующих существенной экономии электроэнергии, в частности в зданиях и офисах. Технологии «умных домов», «электронных коттеджей» в первую очередь предусматривают установку энергосберегающих приборов и иного оборудования. Растет кооперация между США и Китаем в этих вопросах. Однако, несмотря на очевидные достижения США в области энергоэффективности, правительство считает необходимым и дальше работать в этом направлении.

Серьезной проблемой для большинства стран мира является тот факт, *что месторождения углеводородов географически распределены крайне неравномерно.* И с этой точки зрения можно говорить о таком факторе, как энергозависимость. В настоящее время 2/3 мировых запасов нефти и 40% запасов газа находятся на Ближнем Востоке. В Европе: ЕС располагает 0,6% мировых запасов нефти и 3,5% газа, а Россия – до 13% и 27% соответственно.

США из всех видов топливного сырья полностью самостоятельно обеспечивают свои потребности только энергетическим углем (первое место в мире). Потребляя около 25% мирового объема нефтедобычи, США к 2005 г. снизили свою долю в общемировой добыче нефти до 6,4% и достигли критического уровня зависимости от нефтяного импорта в 60%.

В целом национальное производство энергетического сырья на базе собственных природных запасов в настоящее время удовлетворяет уже менее 50% потребностей США, в то время как в 1970-е гг. этот

Теория и практика новой экономики

показатель достигал 85% [18, 31–32]. В связи с этим Правительство США активизирует усилия по обеспечению американской энергонезависимости, увеличению добычи энергоресурсов на собственной территории.

По мнению Б. Обамы, запуск спутника Советским Союзом был разовым событием, подстегнувшим Америку удвоить федеральный бюджет в разделе научных исследований. Но подобного разового стимула (события) для перехода на обновляемые виды топлива с целью устранения зависимости США от ископаемых видов топлива больше не будет. При этом энергетический проект является важнейшим проектом этого поколения американцев [3].

Дальнейшее использование углеводородов обостряет экологические вопросы, приводя к загрязнению окружающей среды. США устойчиво занимают первое место в мире не только по объему произ-

водства и суммарного потребления энергии, но и по масштабам загрязняющих экологию промышленных выбросов. Совокупный ежегодный объем углекислого газа, в результате деятельности американских энергетических производств, примерно равен 25% общемирового показателя. Доли первичных источников загрязнения при этом составили: нефть – 43%, уголь – 36% и газ – 21% [18, 402]. Как заявил Б. Обама: «Именно поэтому я поставил цель для нашей нации – сократить загрязнение атмосферы углекислым газом к 2050 г. более чем на 80%. Моя Администрация разработает также законодательные основы для введения рыночных ограничений на выбросы углекислого газа» [3].

Некоторые из вышеперечисленных проблем можно частично решить в рамках «углеводородной экономики». Например, в последние годы республиканское руководство США в целях стратегического

Таблица 3

Ведущие компании США в области чистой энергетики

Область деятельности	Название компании
Гелиоэнергетика	First Solar, SunPower, US Renewable Energy Group
Строительство солнечно-газовых станций	Loose Industries
Ветровая электроэнергетика	General Electric, Cielo Wind Power, American Superconductor Corporation
Геотрёмальные	Ormat Technologies, Calpine
Твердые бытовые отходы (ТБО)	Veolia
Биотопливо (преимущественно производство биоэтанола и биодизеля)	Poet, Archer Daniels Midland, Cargill, Valero Energy
Крупнейшие нефтяные ТНК, реализующие проекты по биотопливу	Chevron (производство этанола из проса), ExxonMobil (извлечение биодизельного топлива из водорослей), Shell (производство этанола из сахарного тростника), British Petroleum (этанол из сахарного тростника)

Теория и практика новой экономики

ресурсосбережения проводило политику консервации собственных запасов топливных углеводородов и расширения опоры на внешнюю энергетическую базу. Поэтому, по мнению ряда экспертов, США намеренно лоббируют альтернативные источники энергии.

Активно разрабатываются чистые способы использования угля (к 2020 г. технологи обещают создать угольную ТЭС с почти нулевым выбросом углекислого газа), однако это приведет к удорожанию получаемой энергии [20].

Инновационная экономика создает возможности творческого комбинирования и сочетания углеводородных и альтернативных технологий. Пример тому – создание солнечно-газовой станции в Калифорнии, введенной в эксплуатацию фирмой Loose Industries (США), где в ночные часы и зимой энергию дает газ, а летом и в дневные часы – солнце. Данная электростанция продемонстрировала, что газ и солнце могут эффективно дополнять друг друга [21].

Развитие информационных технологий позволяет активно разрабатывать и внедрять так называемые «умные энергетические сети», использующие искусственный интеллект для оптимизации энергопотоков на огромных территориях. Так, в Калифорнии уже опробуется такая сеть стоимостью около 11 млрд. долл.

Но комплексное решение проблем современной энергетики в рамках углеводородных программ невозможно. Вот почему в качестве важнейшей стратегической задачи США выдвигается формирование энергетической альтернативы. Позиция Президента Б. Обамы в этом вопросе такова: «Мы будем инвестировать 15 млрд. долларов в год в разработку таких технологий, как энергия ветра и солнечная энергия, перспективные виды биотоплива и более экономичные легковые и грузовые автомобили, собираемые здесь, в Америке» [22].

В настоящее время в сфере альтернативной энергетики много американских кор-

пораций, развитие которых правительство намерено поддерживать в разных формах. Ниже приводится таблица данных корпораций (см. табл. 3).

Таким образом, традиционные источники энергии сегодня имеют более низкую себестоимость, но поскольку усложняется их добыча (море, глубина залегания), то себестоимость будет возрастать, и любые инновационные разработки по усложняющейся добыче будут все менее выгодны, так как уже упираются в проблему ограниченности углеводородных ресурсов. Себестоимость же альтернативной энергии сейчас высока, но объединенные финансовые и научно-исследовательские усилия разных стран уже приводят к ее снижению (общий размер совместных международных вливаний в альтернативную энергетику в 2009 г. составил около 200 млрд. долл., из которых 140 млрд. долл. пришлось на США и Китай) [21]. Инновационные усилия в альтернативной энергетике оправданны, так как ее ресурсы не исчерпаемы, а значит, и не ограничены. Экономически более целесообразен второй путь, но на его реализацию потребуется время, и не случайно все планы по новой энергетике рассчитаны до 2025 и 2050 гг.

Основными возражениями против альтернативной энергетики пока служат, *во-первых*, ее нерентабельность и, *во-вторых*, ее нестабильность и маломощность. Однако в последнее время, благодаря широкой поддержке, которую правительства разных стран оказывают инновациям в сфере АИЭ, технологии альтернативной энергетики серьезно подешевели, став более конкурентоспособными [23].

Альтернативная энергетика по своим ценовым показателям уже вплотную приблизилась к стоимости электроэнергии из традиционных источников. Так, среднемировая цена за кВт электроэнергии, выработанной на угольной электростанции, составляет 60-80 долл. Столько же стоит киловатт самой дешевой геотермальной

энергии, а также энергии, образующейся при сжигании мусора и свалочного газа.

Неплохую себестоимость показывает ветряная энергия (70-80 долл. за кВт). В 2008 – 2009 гг. на 10-15% подешевели ветряные турбины.

Серьезные сдвиги демонстрирует и солнечная энергетика. Так, в 2002 г. цена солнечного модуля составляла около 5 долл. за Вт. В июле 2009 г. себестоимость произведенных в Китае модулей составляла менее 2 долл. за Вт. Соответственно, в 2 раза упала и себестоимость электроэнергии [21]. Б. Обама утверждает: «Приведу только один пример. Федеральное финансирование научно-исследовательских работ привело к десятикратному сокращению стоимости солнечных панелей за последние тридцать лет. Наши новые усилия в этом направлении обеспечат конкурентоспособность наших технологий чистой энергетики, в том числе и солнечной» [3].

Что касается маломощности альтернативной энергетики, то, как показывают факты, строящиеся сейчас солнечные станции в состоянии обеспечивать энергией от 200 тыс. до 400 тыс. домов. Например, в Европе построены уже 3 солнечные станции (две в Португалии, одна в Испании). Испанская ферма солнечных панелей под городом Гранада обеспечит электричеством порядка 200 тыс. домов на юге Испании. Расчетная мощность составит 650 мегаватт, что ориентировочно составляет мощность одного агрегата большой ГЭС или одного реактора (примерно из 4) современной АЭС и позволяет избежать ежегодного выброса 150 тыс. тонн углекислого газа.

Самое большое в мире «солнечное поле», строящееся в пустыне Мохав (Калифорния, США), обеспечит электричеством более 400 тыс. домов Центральной и Северной Калифорнии [24]. Поэтому оставание по мощности – проблема альтернативной энергетики, вполне преодолимая в будущем, но опять же на основе инновационных разработок.

Степень конкурентоспособности США в альтернативной энергетике и характер международной конкуренции

Азиатские страны, называемые сейчас «тиграми чистых технологий», а именно Китай, Япония и Южная Корея, уже обгоняют США в гонке за доминирование на рынках продукции чистой энергетики по той причине, что в этих странах государства значительно больше инвестируют в поддержку исследований и инноваций в этой отрасли; больше инвестируют в развитие производственного потенциала этой отрасли, в развитие соответствующих местных рынков и создание необходимой отраслевой инфраструктуры. Такую позицию обосновывают аналитики американского агентства ITIF в докладе 2009 г. [5].

Государственные инвестиции в каждой из этих азиатских стран приводят к более существенному сокращению инвестиционного риска и стимулируют уверенность бизнеса в большей степени, чем это делается в США. Это происходит, несмотря на форсированную разработку администрацией Б. Обамы нового законодательства в области климата и энергетики. Американские инициативы представляют собой набор активных политических предложений, но при этом предусматривают относительно меньшую сумму фондирования на цели прямой поддержки американских отраслей чистой энергии.

Введение дополнительного налога на использование традиционных видов топлива может лишь частично решить задачу перехода к чистым энергиям, но само по себе не обеспечит переход к новым видам энергетических технологий. Дело в том, что цена традиционного углеводородного топлива низка и американцам пока выгоднее покупать его даже с налоговой стоимостью наклейкой.

Даже если американские правовые инициативы в сфере климата и энергетики будут утверждены Конгрессом и станут законом, инвестиции Китая, Японии и

Южной Кореи в ближайшие пять лет превысят американские инвестиции в 3 раза и привлекут, тем самым, значительную долю, если не большинство, всех будущих частных инвестиций в этой сфере. Глобальные частные инвестиции в отрасль возобновляемой энергетики и новых эффективных энерготехнологий оцениваются в 450 млрд. долл. ежегодно (в период до 2012 г.), и в 600 млрд. долл. до 2020 г. Если текущие рыночные возможности этой отрасли будут реализованы, то объем частных инвестиций может быть еще больше. Для обеспечения лидерства в глобальной отрасли чистой энергетики необходимо, чтобы энергетическая политика США осуществила более значительные прямые и координированные инвестиции в научно-исследовательские, производственные и инфраструктурные сектора (области) чистой энергетики.

Азиатские тигры технологий чистой энергетики уже находятся на грани установления «преимуществ первопроходцев» в рамках глобальной конкурентной борьбы с США. В 2009 г. Китай начал импортировать в США свои первые ветряные турбины для их применения на американской ветряной ферме в Техасе (стоимость проекта 1,5 млрд. долл.).

Все три азиатские страны опережают США в темпах размещения новых ядерных электростанций. США производят меньше 10% мировых солнечных батарей и теряют преимущество в области гибридных и электрических технологий автомобилестроения, а также отстают в производстве техники, основанной на гибридных технологиях.

США существенно отстают от своих экономических конкурентов в области производства на основе чистых технологий. Если ситуация не изменится, США вынуждены будут импортировать большинство технологий чистой энергетики, необходимых для удовлетворения растущего внутри американского спроса.

Говоря об успехах азиатских стран, нельзя считать США проигравшими в гонке по освоению альтернативной энергетики. В сравнении с азиатскими тиграми, в частности с Китаем, *США обладают существенными преимуществами на уровне Национального инновационного потенциала (НИП)*, позволяющими при помощи правительственной интервенции догнать и перегнать сегодняшних лидеров новой энергетики. Прежде всего, речь идет о более высокой производительности труда, которая в США по-прежнему в 2 раза превышает, к примеру, китайскую в сравнимых секторах промышленного производства [25].

Кроме того, США может использовать ресурсы военного ведомства для развития передовых технологий, в том числе и в сфере энергетики (например, солнечных технологиях для нужд армии США на всех базах мира, кораблях ВМФ и в горячих точках типа Афганистана). Федеральное правительство обязало Пентагон сократить потребление энергии на 30% за счет инновационных форм ее экономии к 2015 г. и увеличить к 2025 г. до 25% долю чистых видов энергии (включая солнечную) [26].

Как известно, DARPA (Defense Advanced Research Projects Agency – Агентство оборонных инновационных исследований) все плотнее сотрудничает с ARPA-E (Advanced Research Projects Agency-Energy – Агентство передовых исследовательских проектов в области энергетики при Министерстве энергетики США). Подобная синергия научных и финансовых ресурсов уникальна и в таком объеме присуща только США.

Комментируя кооперацию этих федеральных агентств, Б. Обама отметил: «Мы создаем Агентство по разработке передовых исследовательских проектов в сфере энергетики (ARPA-E). Это агентство будет работать на базе агентства, разрабатывающего оборонные инновационные проекты. Оборонное агентство, или сокращенно DARPA, знаменито тем, что разработало основы Интернета, систему глобальной

Теория и практика новой экономики

навигации (GPS). Это новое Агентство по энергетическим проектам должно заниматься высокорисковыми и одновременно высокоэффективными и результативными исследованиями для национальной экономики в целом» [3].

В этом плане интересен доклад руководителей DARPA на заседании PCAST (Президентский совет по науке и технологиям США) в январе 2010 г. Было заявлено об успешных разработках новых технологий ускоренного инновационного цикла для многих видов промышленной продукции двойного применения, позволяющих дополнительно ускорить (более чем в два раза) срок производства практически любой инновационной продукции (в том числе и в альтернативной энергетике).

Такие разработки позволяют как осваивать новые виды продукции, так и ускоренно применять наработки конкурентов таким образом, чтобы существенно обогнать их на стадии массового рыночного освоения новейших образцов. Это дает дополнительную возможность как минимум удвоения производительности США, причем в самых передовых направлениях НИОКР [27].

Что важно учитывать Америке для преодоления отмеченного выше отставания в альтернативной энергетике? Агентство ITIF определяет следующие слабые стороны экономической политики США в сравнении с азиатскими странами: низкие объемы госинвестиций в отрасль, недостаточность государственного научно-исследовательского участия в модернизации отрасли, отсутствие должной федеральной координации отраслевого развития.

Так, например, в Китае национальное правительство, региональные и местные власти предлагают компаниям данной отрасли щедрые субсидии по созданию бизнеса именно на их территориях. Речь идет о предоставлении бесплатных земельных участков, льготном кредитовании, налоговых стимулах, а также о предоставлении

средств на научно-исследовательские разработки. За 3 года китайский город Баодин был трансформирован из автомобильно-текстильного городка в быстрорастущий кластер китайских производителей солнечного и ветряного энергетического оборудования. Этот город является сейчас центром так называемой «электрической долины» Китая (по аналогии с Кремниевой долиной в США). Всего там расположено около 200 компаний отраслей возобновляемой энергии (энергия ветра, солнечные фотоэлементы, биомасса), а также компаний, специализирующихся на эффективных методах использования энергии.

В Южной Корее разработан и реализуется государственный план развития этой отрасли, причем акцент делается на гибридные виды автотранспорта и ядерную энергетику.

Япония также финансирует адресные стимулирующие пакеты федеральной помощи в области солнечной энергетики, гибридных автомобилей и технологий энергосбережения.

К 2012 г. Китай, Япония и Южная Корея планируют ежегодно производить 1,6 млн. гибридных газово-электрических или электрических автомашин. В США их будет производиться только 260 тыс. Япония планирует к 2020 г. обеспечивать с помощью солнечной энергии 20% своих энергетических потребностей. Китай планирует обеспечивать за счет возобновляемых источников энергии до 23% потребностей в энергоресурсах.

Все эти планы возможны лишь потому, что они обеспечиваются целевыми государственными инвестициями в НИР, специфическими для каждой технологии стимулирующими пакетами и программами государственных гарантий всех видов. Имея уже развитые предприятия данной отрасли, азиатские страны могут в дальнейшем укреплять свои глобальные конкурентные преимущества в данной сфере. Кластеры этих технологий будут разви-

Теория и практика новой экономики

ваться по мере развития самой отрасли, и, прежде всего, ее рыночных объемов.

Доля Китая в глобальных инвестициях в сфере чистых технологий растет каждый год, причем в 2008 г. Китай обогнал по этому показателю США. По данным последнего исследования, проведенного аналитиками Deutsche Bank, Китай и Япония реализуют систему эффективных целевых инициатив, подкрепленных щедрым финансированием. Подобная политика создаст для частных инвесторов низкорисковую среду для развития отрасли и уже стимулирует высокий уровень частных инвестиций в отрасль. Эти страны опираются на обстоятельные и интегрированные государственные планы, обеспеченные сильными стимулами. На контрасте с азиатскими странами США пока являются страной умеренного риска для инвесторов, поскольку в Америке доминирует политика волатильного (от англ. *volatile* – изменчивый, непостоянный: неустойчивость, нестабильность, высокая степень изменчивости рыночной конъюнктуры, спроса, цен) рыночного стимулирования, не предусматривающая сильной государственной поддержки и защиты, усугубленная прерывистой, нестабильной государственной поддержкой во многих областях.

Для того чтобы Америка могла улучшить конкурентные позиции, ей необходимо увеличить государственное финансирование и усилить государственную координацию в сфере чистых технологий. Для достижения этих целей, например, ИТIF рекомендует следующие меры:

во-первых, правительство США должно существенно увеличить инвестиции в НИР отрасли чистой энергетики, причем дополнительные расходы надо предусмотреть и на демонстрацию эффективности данных технологий. В дополнение к сокращению R&D – исследования и разработки появился даже специальный термин RD&D – исследования, разработки и демонстрация, обращающий внимание на расходы по де-

монстрированию эффективности новых технологий;

во-вторых, американское правительство должно ускорить применение инновационных производственных процессов и ускорить развитие экономики на масштабах производства применительно к данной области.

На сегодняшний день Китай, Япония и Южная Корея существенно обгоняют США в выработке чистой энергии и производстве соответствующего оборудования. Подобная ситуация приведет к новой волне экономического роста азиатских стран. В то время как технология выработки чистой энергии ставится на службу всему миру, реальные экономические преимущества от реализации данной инновации получают конкретными странами (растущие налоговые поступления, рабочие места, возникновение взаимосвязанных отраслей и бизнесов вдоль стоимостной цепочки технологий чистой энергетики).

Для создания конкурентоспособной отрасли по производству оборудования чистой энергетики в США правительство должно либо самостоятельно предоставить, либо гарантировать дешевое финансирование, в частности, посредством механизма общественно-частного партнерства. Важно также обеспечить стимулы для промышленных инвестиций, и оказывать техническую помощь по перенастройке национальной индустриальной базы таким образом, чтобы гарантировать американским предприятиям коммерческий переход к полноценному развитию чистых и дешевых энергетических технологий, которые в свою очередь усилят американскую экономику и ее экспортный потенциал;

в-третьих, правительство США должно активно поддерживать, посредством целевой государственной политики и государственных инвестиций, ускорение процессов размещения новой отрасли и создания рынка товаров данной отрасли для

Теория и практика новой экономики

сокращения себестоимости этих технологий для Америки, обеспечив, тем самым, их широкое распространение;

В-четвертых, энергетическая программа США должна быть сопряжена с общей инновационной стратегией. Энергетика является одной из отраслей Национальной инновационной системы (НИС). Ее развитие не должно быть самоцелью, несмотря на прогноз высокой доходности на ближайшее десятилетие. Традиционная энергетика служит фундаментом развития всех других отраслей. Но в новой экономике усиливается и обратная связь. Инновационный потенциал всех отраслей экономики США ускоренно развивается применительно к задачам энергетики. Энергетический сектор создает спрос на продукцию всех других отраслей экономики. Так, например, накопление и передача энергии от ветровых установок нуждается в IT-решениях и новых наноразработках.

Одним из важнейших «строительных блоков» инновационной стратегии Б. Обамы является стимулирование прорывов в зонах национальных приоритетов. Развитие альтернативной энергетики относится к таким приоритетам. Как неоднократно подчеркивал Б. Обама: «Есть сектора исключительной национальной важности, в которых рынок вряд ли самостоятельно приведет к желаемым результатам. К таким секторам относятся: развитие альтернативных источников энергии и сектор производства автомобилей, работающих на альтернативных источниках энергии. В этих отраслях, где рынки сами могут не справиться, государство может сыграть свою особую роль» [30].

По мнению Президента США, в государственную политику США должны быть внесены 3 главных изменения:

1. Повышение общей интенсивности НИР в два раза (средней по всем отраслям). «Мой план экономического возрождения обеспечивает стимулы для удвоения национального потенциала генерирования

обновляемой энергии в ближайшие 5 лет», – заявил Б. Обама [3].

2. Смещение структуры НИР США в пользу долгосрочных, прорывных исследований и увеличение объема финансирования настолько, чтобы диверсифицированный портфель новых технологий был соразмерен размеру самой экономики США. Надо увеличить объем государственного финансирования подобных работ и повысить эффективность общественно-частного партнерства по освоению данных средств.

Повышение эффективности НИР и ускорение последующей диффузии через увеличение числа научных парков и региональных технологических кластеров и использование принципов «портфеля исследований» и акционерных техник менеджмента исследований с целью упрощения обмена знаниями между исследователями (что особо важно для процесса инноваций) [28].

3. Комментируя перспективы федеральных расходов, Б. Обама подтвердил приверженность инновациям в альтернативной энергетике: «Мой бюджет предполагает 150 млрд. долл. в течение 10 лет для инвестирования в разработку источников обновляемой энергии и для целей энергоэффективности... Мы сделаем возобновляемую энергию выгодным видом энергии. Мы так разместим ресурсы, чтобы ученые смогли сфокусировать свои усилия на этой области. Я уверен, что мы найдем источник креативных идей, которые наши ученые смогут вскоре реализовать в интересах национальной экономики» [3].

В США государством используются два основных способа стимулирования альтернативной энергетики: экономическое стимулирование и широкое информирование о ее возможностях.

Говоря об *экономическом стимулировании*, Президент США подчеркивает, что прежде всего речь идет о пролонгации налогового кредита, обеспечении кредитных

гарантий и предоставлении грантов, стимулирующих инвестиции [3].

В целом предполагается использование: *налоговых льгот* (например, при налогообложении транспортных средств с гибридными двигателями, электрическими двигателями, автомобилей на топливных элементах); *налоговых кредитов для бизнеса* в размере от 10 до 30% от суммы затрат налогоплательщика (прежде всего внедряющим средства альтернативной энергетики – микротурбины, малые ветровые и тепловые станции, геотермальная энергетика и др.); *личных налоговых кредитов* (до 30% от суммы затрат по применению теплоизоляции, эффективных водонагревателей, теплогенераторов на биомассе, средств гелиоэнергетики, малых ветроэлектростанций, геотермальных тепловых насосов); *выпуска безналоговых ценных бумаг* (исполнителю проекта выдается государственная ценная бумага с фиксированной суммой, равной стоимости проекта, ценная бумага предъявляется исполнителем проекта при оплате выполненных работ, исполнитель проекта отдельно производит беспроцентное погашение государству стоимости ценной бумаги, безналоговые ценные бумаги предоставляются на конкурсной основе); *компенсаций стоимости выработанного киловатт-часа чистой энергии*; *грантов на научные исследования* (например, по подготовке кадров для разработки и эксплуатации гелиосистем, «инкубаторов» энергии).

Для информирования о возможностях альтернативной энергетики в США действуют федеральные программы по пропаганде энергосбережения и способов повышения энергоэффективности. На сайтах органов государственной власти и фондов энергоэффективности бесплатно представлена информация в виде, доступном для населения, а также имеются библиотеки нормативных актов, задействованных в реализации государственных программ энергосбережения и повышения энерго-

эффективности, выложена информация о современных возможностях альтернативной энергетики и льготах по применению чистых технологий.

Федеральное финансирование альтернативной энергетики в США осуществляется по двум направлениям: бюджетное и в рамках реализации программы ARRA.

Бюджетные расходы на энергетику и окружающую среду в 2010 г. составят всего 10,6 млрд. долл., из них на энергетические программы – 4,4 млрд., 2,2 млрд. из которых (50%) пойдут на НИР. И несмотря на то, что в предложениях Президента США по бюджету на 2011 г. фондирование проектов ветровой энергетики планируется увеличить на 50%, а солнечной – на 34%, бюджетных средств будет недостаточно для реализации амбициозных планов американского Правительства [31]. По мнению руководства Министерства энергетики США, с таким бюджетом трудно достичь поставленных целей, если даже выбирать между строительством объектов или фундаментальными разработками в области энергетики. Сочетать и то, и другое можно только при поддержке программы ARRA [10].

Поэтому в вопросах финансирования альтернативной энергетики важно учитывать и средства программы ARRA, размер и структуру которых иллюстрирует диаграмма на рисунке 1.

Как видно из диаграммы, доля затрат на альтернативную энергетику составляет более половины всех «энергетических» расходов программы ARRA.

Конкуренция в области альтернативной энергетики на данном этапе особенно тем, что на развитие чистых технологий требуются значительные высокорисковые вложения, подчас не доступные отдельным странам. Это побуждает не ограничиваться классической парадигмой конкурентных отношений, а развивать международную кооперацию.

Двусторонняя кооперация США и Китая в области чистой энергетики по-

Теория и практика новой экономики

строена, как отмечают специалисты, на заинтересованности в создании нового энергетического будущего. Конкуренция в области новых энергетических технологий (в силу их малой разработанности и капиталоемкости) строится на принципе взаимовыгодности, применяется китайский термин «шуанг инг», что означает «выигрывать – выигрывать», а не традиционный «выигрывать – проигрывать». Китайская сторона в рамках этой концепции согласилась снизить требования к высокой доле китайских компонентов в оборудовании ветровой энергетики (традиционно не менее 70% компонентов должны быть китайскими) при условии, что США будут активнее делиться своими технологическими наработками в этой области.

Объем рынка альтернативной энергетики Китая весьма привлекателен для американских корпораций, т. к. к 2020 г. США запланировали вырабатывать уже до 15% общей энергии именно в этом секторе. Кстати, в разделе солнечной энергетики Китай в 10 раз увеличил планы по ее внедрению к 2020 г. Аналогично солнечной энергетике, ветровая энергетика в

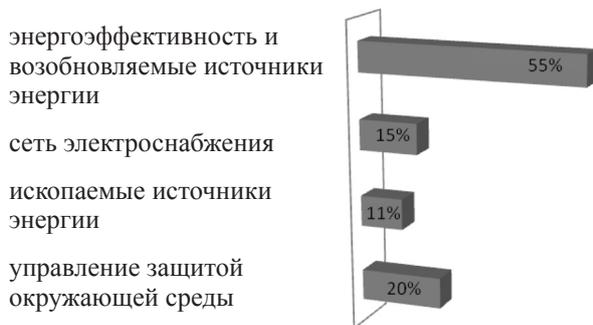

Рис. 1. *Дополнительное фондирование энергетики США в рамках ARRA (30,6 млрд. долл. без налоговых льгот)*

Составлено по: «Realizing a Clean Energy-Based Economy: A Path Forward» presentation to the PCAST. Kristina M. Johnson, Under Secretary of Energy, 7 Jan. 2010 – http://www.tvworldwide.com/events/pcast/100107/globe_show/default_go_archive.cfm?gsid=1275&type=flv&test=0&live=0

Китае развивается в 5-6 раз быстрее, чем было запланировано ранее. Китай планирует потратить около 2 трлн. долл. в ближайшие 20 лет для того, чтобы «фундаментально реструктурировать способ производства и потребления энергии в стране».

Большая роль в кооперации отводится Американско-китайскому исследовательскому Центру чистой энергетики для объединения усилий ученых и инженеров обеих стран в вопросах энергоэффективности зданий и сооружений, в вопросах улавливания и хранения углекислого газа, а также разработки электромобилей [32].

Кооперация в отдельных областях альтернативной энергетики необходима также и потому, что создание, например, биотоплива основано на использовании растительного природного сырья (сахарный тростник, кукуруза, подсолнечник, арахис, просо, водоросли), и многое будет зависеть от кооперации со странами, обладающими данными ресурсами. В этом плане показателен пример совместных проектов ведущих американских нефтяных компаний (в частности, ExxonMobil) с компаниями Бразилии по производству альтернативного топлива. Отметим, что Бразилия является «пионером» использования биотоплива. С 1976 г. в Бразилии не продается чистый бензин, на долю этанола приходится более половины рынка автомобильного топлива, в мире – лишь 7%. В 2003 г. у 3% произведенных в Бразилии новых автомобилей были моторы, работающие на смеси бензина и этанола, в 2009 г. – уже 84% [33].

Опыт развития и перспектив альтернативной энергетики в США, опыт международной кооперации в этой сфере весьма поучительны для других стран, и России в том числе. В планах модернизации российской экономики энергетике отводится ключевое место: как по причине приоритетнос-

ти этой отрасли для российской сырьевой экономики, так и потому, что это одна из немногих отраслей, где нет значительного отставания от развитых стран.

Однако модернизация должна коснуться преимущественно вопросов энергоэффективности уже существующей энергетической системы и инновационных разработок в ней. В отличие от США Россия обладает большей энергетической независимостью (хотя отмеченные выше проблемы угледородной экономики стоят и перед ней). Это может привести к более сдержанным темпам развития именно альтернативной энергетики и отставание от мировых тенденций может со временем превратить РФ в «догоняющую» передовые страны и в этой области.

В принятых в России Основных направлениях государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 г. планируется, что доля альтернативной энергетики должна достичь 4,5%, против нынешнего 1% от общего энергобаланса страны. Цифра довольно скромная. Тем не менее это серьезный шаг вперед по созданию отрасли в стране [21].

Список литературы

1. New Energy for America Plan, 4.08.2008, Lansing, MI.
2. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=262520>.
3. http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-the-National-Academy-of-Sciences-Annual-Meeting/.
4. Ведомости, № 15, 29 января 2010 г.
5. RISING TIGERS, SLEEPING GIANT. Asian Nations Set to Dominate the Clean Energy Race by Outinvesting the United States. By Breakthrough Institute and the Information Technology and Innovation Foundation. November 2009 <http://www.itif.org/files/2009-rising-tigers.pdf>.
6. «Ведомости», № 10, 22 января 2010. С. 1.
7. <http://bravenewclimate.com/2009/10/16/ifr-spm/>.
8. <http://www.izvestia.ru/news/news228056>.
9. Ведомости, № 17, 02 февраля 2010 г.
10. «Realizing a Clean Energy-Based Economy: A Path Forward» presentation to the PCAST. Kristina M. Johnson, Under Secretary of Energy, 7 Jan. 2010 http://www.tvworldwide.com/events/pcast/100107/globe_show/default_go_archive.cfm?gsid=1275&type=flv&test=0&live=0.
11. Shaping Tomorrow Today. Near-Term Steps Towards Long-Term Goals. 2009 Editors: Robert J. Lempert, Steven W. Popper, Endy Y. Min, James A. Dewar http://www.rand.org/pubs/conf_proceedings/CF267/.
12. <http://www.neftegaz.ru/science/view/578>.
13. <http://www.morganstanley.com/views/gef/archive/2008/20080222-Fri.html>; http://www.businessweek.com/magazine/content/05_09/b3922077_mz054.htm.
14. http://old-opec.hse.ru/point_doc.asp?d_no=61553.
15. http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2009/IEA_robust_climate_deal.
16. <http://www.energsovet.ru/news.php?zag=1180324598>.
17. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. – М.: ИНФРА-М. 2009. С. 136.
18. Экономика США: учебник / под ред. В. Б. Супяна. – М.: Экономистъ, 2008. – С. 31, 399–400.
19. <http://portal-energo.ru/blog/details/id/88>
20. Мартынова, Н. А. Перспективы и основные направления инновационных стратегий в энергосекторе // [http://sun.tsu.ru/mminfo/00063105/300\(II\)image/300_2_056_059.pdf](http://sun.tsu.ru/mminfo/00063105/300(II)image/300_2_056_059.pdf).
21. <http://www.finansmag.ru/articles/40912/print>
22. <http://www.america.gov/st/env-russian/2009/May/20090528142818CMretroP0.6558802.html>.
23. Золотая, А. Альтернативная энергетика снова интересуется инвесторов //

Теория и практика новой экономики

- Информационное агентство «Финанс» от 19.10.2009 <http://www.finansmag.ru/articles/40912>.
24. <http://74332-s-018.edusite.ru/p49aa1.html>.
25. <http://www.slon.ru/blogs/vzhorin/post/256252/>.
26. U.S. military sees surge to solar power. LOS ANGELES (Reuters) Wed. Dec 9, 2009 - <http://www.reuters.com/article/idUSTRE5B900Z20091210>.
27. <http://www.tvworldwide.com/events/pcast/100107/default.cfm?id=11932&type=flv&test=0&live=0>)
28. Tasse G. Rationales and Mechanisms for Revitalizing U.S. Manufacturing R&D Strategies. Dec. 2009 – <http://www.usinnovation.org/files/RevitalizingUSManufacturingR&DStrategiesbyGTasse1209.pdf>.
29. <http://portal-energo.ru/blog/details/id/88>.
30. http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-on-Innovation-and-Sustainable-Growth-at-Hudson-Valley-Community-College.
31. <http://www.usnews.com/articles/news/2010/02/10/obamas-budget-gives-a-boost-to-science-.html>.
32. <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/print/article/2009/11/the-emerging-sino-american-strategic-alliance-on-clean-energy>.
33. Ведомости, № 18, 3 февраля 2010.
34. http://web.me.com/windhw/daniel_shays/Blog-Topia/Entries/2010/2/17_Obamas_Atomic_Blunder.html.

Теория и практика новой экономики

Методологические проблемы новой информационной экономики

Т. У. Садыков,

заведующий кафедрой экономической теории
Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева,
доктор экономических наук, профессор,
г. Алматы (Республика Казахстан)
sadykov-turtubek@mail.ru

Methodological problems of new information economy

T. U. Sadykov

В данной статье предложены фундаментальные исследования в области методологических проблем категорий политэкономии, а также анализ изменений информационной экономики на современном этапе.

Fundamental researches dealing with the methodological basis of information - category politiceconomy analysis of transformation – transition and information economy are held in this thesis. Transformation of the labour into the labour of routine and creativity is studied here.

Ключевые слова: экономические категории, новая экономика, знания, информация, информационная экономика, производительность, труд, социальная коммуникация, избыточность, соперничество, интеграция, ресурсы.

Наряду с известными подходами, продолжающими объяснять и раскрывать природу, причины, пути преодоления и последствия экономического потрясения начала XXI в., сегодня становится очевидным необходимость разработки к ним принципиально новых дополнений. Дело в том, что данный мировой финансовый кризис показал не только свою глубину, масштабность и сложность проявления, но и высветил искаженную картину международного экономического сознания.

Такое искажение исходит из традиционного поверхностного представления современных экономических категорий. До сих пор существующее экономическое сознание считает, что категории «деньги» и «финансы» являются фундаментальными категориями всех экономических процессов и отношений.

В этой связи в методологическом смысле совершенно справедливо то, что в условиях новой экономики именно современная политическая экономия обосновывает и отстаивает фундаментальность и **первенство** таких категорий, как «знание» и «информация». Причем надо подчеркнуть, что данные парные категории как «деньги» и «финансы», с

одной стороны, и «знание» и «информация», с другой стороны, не противопоставляются, а взаимно дополняются, обогащая друг друга.

Известно, что с исторических и логических позиций развитие традиционной индустриально-промышленной экономики естественным исторически неизбежным путем трансформируется в современную новую экономику. В этом плане мы считаем, что **новая экономика** в качестве постиндустриальной экономики представляет собой органическое единство информационной экономики, экономики, основанной на знаниях, сетевой экономики и социальной экономики.

Информационная экономика выступает как часть новой экономики, отражающая современные, всеусложняющиеся информационно-экономические системы, структуры и процессы, в которых происходит производство, обмен, распределение, накопление и потребление экономической информации. Такая информация, в свою очередь, выражается в виде знаний, услуг, ноу-хау и частообновляемых товаров натурально-вещественного характера.

Под экономикой, основанной на знаниях, как одной из ведущих составных частей

Теория и практика новой экономики

единой новой экономики, мы понимаем экономику, которая распространяет и использует информационно-интеллектуальный потенциал общества.

Сетевая экономика как одна из составных частей новой экономики представляет собой производство и распределение сетевых благ в условиях интернет-цифровой электронно-виртуальной экономики.

Социальная экономика выражает собой экономику, направленную на воспроизводство услуг, удовлетворение и повышение культуры современных общественных преимущественно духовно-интеллектуальных потребностей.

Постиндустриальная экономика воплощает в себе современную экономику, в которой критическим ресурсом являются человек и информация. Другими словами, такая экономика основывается на материально-технологической базе в виде информационных и компьютерных нео- и нанотехнологий.

Тем самым новая экономика функционирует в условиях постэкономического социума с так называемым сингулярным характером общественного развития. Последнее означает, что в таком социуме новая экономика выступает высшей формой общественного хозяйства с ноосферным характером производственных отношений и последующим интенсивным освоением неисчерпаемых ресурсов космического пространства.

В условиях продолжающейся интенсивной интеграции национальных хозяйств в современное международное общественное воспроизводство именно такая новая экономика позволяет ответить на поставленные жизнью вопросы и разрешить такие парадоксы между традиционной и новой экономикой, как: парадоксы «производительности», «исчезновения труда», «социальной коммуникации», «редкости», «избыточности», «соперничества» и т. д.

Если же говорить о состоянии и перспективах интеграции Республики Казахстан (РК) в мировое и единое информационно-экономическое пространство, то надо

выделить целый ряд важных реализованных направлений по информатизации и вхождению РК в мировое информационное сообщество. Типичными примерами таких направлений являются реализация Законов Республики Казахстан «Об информатизации», «Об электронном документообороте и электронно-цифровой подписи», «О едином информационно-экономическом пространстве», интенсивное внедрение принципов «Электронного Правительства», относительно продолжительно действующая в Казахстане «Интегрированная налоговая информационная система» (ИНИС), такого же рода таможенная система и служба, платежные карточки и электронные деньги, электронные автоматизированные межбанковские расчёты и т. п.

В условиях постепенного и неизбежного истощения минерально-сырьевых материалов традиционная экономика с ее ограниченными ресурсами должна уже сегодня переоплотиться, стать и выражать собой другую экономику, а именно: экономику, оптимально сочетающую в себе ограниченные и неограниченные части мировых и национальных ресурсов. С начала запуска искусственного спутника земли KAZSAT в Казахстане интенсивно началось освоение космического пространства. Тем самым положено начало сингулярному характеру общественного развития.

Вместе с тем в системе интеграции Казахстана в мировое и единое информационно-экономическое пространство имеет место целый ряд проблем и противоречий. К ним можно отнести недостаточный результат сочетания:

- 1) ограниченных и неограниченных ресурсов;
- 2) естественного и искусственного интеллекта;
- 3) духовного и материального производства;
- 4) рутинной и творческой деятельности;
- 5) определенностей и неопределенностей в экономических процессах;

Теория и практика новой экономики

6) нематериальных и материальных потребностей;

7) естественно-искусственного кодирования и декодирования информации;

8) производства и потребления инфотоваров-идей;

9) разнообразных форм саморазрастаемой и самоустареваемой интеллектуальной собственности;

10) материальных и нематериальных (моральных) интересов, мотивов, стимулов и побуждений;

11) единства и разнообразия информации, информационных процессов и информационных воздействий;

12) кодирования и декодирования экономической информации;

13) материализации и дематериализации экономического субстрата;

14) объективизации и субъективизации информации;

15) развития единых энтропийно-неопределенных и конкретно-определенных неэнтропийных сторон экономической информации.

Кроме того, в казахстанской информационно-экономической практике недостаточно учитываются такие основные всеобщие и замечательные *свойства информации*, как: неуничтожимость, неограниченность, самовозрастаемость, самоустареваемость, саморазрастаемость, самоуправляемость (информация в одной форме управляет и определяет информацию в другой форме), самоорганизуемость, первичность, идеальность, материальность, превращаемость (перевоплощаемость), кодируемость, декодируемость, релевантность, диалектичность, достоверность, полнота, своевременность, семантичность, синтаксичность, прагматичность, интерпретируемость и т. д.

Между тем известно, что в начале третьего тысячелетия экономический мир кардинально меняет свою природу. Труд и капитал превращаются в знание и информацию. Промышленно-индустриаль-

ная экономика, основанная на машинном производстве, перевоплощается сегодня в информационно-постиндустриальную экономику, которая постепенно базируется и функционирует теперь на послемашинно-сетевом компьютеризированном материально-технологическом фундаменте.

К особенностям новой экономики и взаимосвязям между новой экономикой и развитием информационного общества можно отнести следующие важнейшие моменты:

1) превращение традиционного труда и капитала в знания и информацию;

2) коренные перемены в материальной технической базе экономических процессов, а именно: промышленная экономика, основанная на машинной индустрии, превращается в постиндустриальную экономику, базирующуюся на послемашинных компьютеризированных средствах и новых информационных технологиях;

3) традиционная собственность, связанная с присвоением результатов труда в виде товаров натурально-вещественного характера, смещается и превращается в интеллектуальную собственность, связанную с присвоением преимущественных результатов информационной деятельности в виде научных идей, патентов и других товаров невещественного характера;

4) усложняющиеся трудности в решении экономических вопросов, направленных на обработку быстронакапливаемых огромных объемов знаний, преодолеваются выросшими возможностями, которые находятся в структурах современного информационного общества;

5) в корне взаимосвязи между новой экономикой и информационным обществом лежит принципиально новое и глубокое фундаментальное и практическое понимание категории «информация».

Для исследования новой экономики применяется предлагаемый нами **метаме-**

тод **ПАФОСИ** (первые буквы нижеследующих принципов), который выражается в следующих ключевых взаимосвязанных универсально-единых шести сотовых принципах: первый – кодирования и декодирования, материализации и дематериализации **Информации**, обозначаемого символом (К); второй – **Противоречия** и развития – В; третий – организации и **Адаптации** – О; четвертый – **Формообразования** – F; пятый – **Отношения** – Q; шестой – **Самоорганизации** – S. Таким образом, в логико-символьной форме методологию ПАФОСИ можно выразить в виде следующего несложного кода – формулы 1 в виде символов булевой алгебры (см. рис. 1):

$$\infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty$$

$$\forall U I_i^j \exists U(K)_i^j U B_i^j U O_i^j U F_i^j U \Theta_i^j U S_i^j$$

$$i j \quad i j$$

Рис. 1. Формула 1,

где $\forall$ – квантор общности; U – объединение множеств; $\exists$ – квантор существования; ∞ – бесчисленный, бесконечный; $i j$ – j-й экономический процесс i-го информационного основания; I – универсальное множество, всеобщая информация.

Сотовый характер методологии ПАФОСИ можно выразить в следующем виде (см. рис. 2):

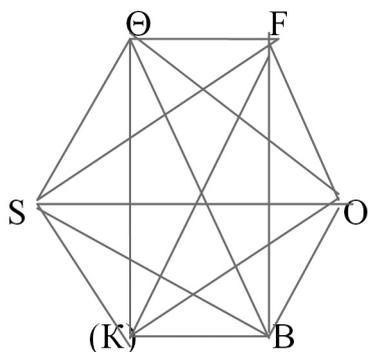

Рис. 2. Сотовый характер методологии ПАФОСИ

По этому принципу нами разработана модель мониторинга развития информатизации в Казахстане, что является неотъем-

лемым моментом развития новой экономики. Устанавливается связь между практикой и теорией новой экономики.

Теоретическая часть развития новой экономики представляется нами в следующем виде (см. рис. 3):

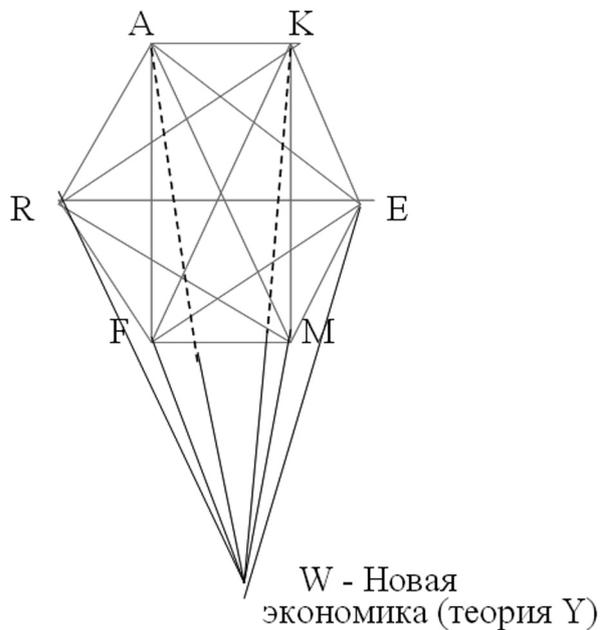

Рис. 3. Теоретическая часть развития новой экономики

Данные символы теории новой экономики обозначают: **A** – теория аутсорсинга и реинжиниринга, **R** – теоретические основы транзакционных издержек, **E** – экономическая синергетика и теория хозяйственных самоорганизаций, **M** – методология теоретической экономики (предмет-метод, диалектика), **F** – ПАФОСИ, **K** – информационная позиция видения единой картины мира.

Данную схему можно выразить в виде следующего кода (см. рис. 4):

$$\infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty \quad \infty$$

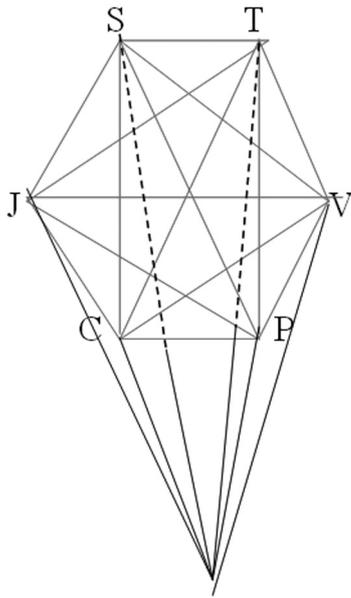
$$\forall U W_i^j \exists U A_i^j U R_i^j U E_i^j U M_i^j U F_i^j U K_i^j$$

$$i j \quad i j$$

Рис. 4. Формула 2

Практическая часть развития новой экономики представляется в следующем виде-рисунке (см. рис. 5):

Теория и практика новой экономики

W - Новая экономика (практика Q)

Рис. 5. Практическая часть развития новой экономики

Данные символы практики новой экономики, интенсивно развивающейся на основе современных информационных технологий, обозначают: **S** – экономика, основанная на знаниях; **T** – сетевая-Internet индустрия, виртуальная экономика; **V** – социальная экономика; **P** – постиндустриальная экономика; **C** – постэкономическое общество с сингулярными отношениями; **J** – информационная экономика.

Также данную схему можно выразить в виде следующего кода-формулы 3 (см. рис. 6):

$$\begin{matrix} \infty & \infty & \infty & \infty & \infty & \infty & \infty \\ \forall UW_{ij}^j & \exists UAS_{ij}^j & UR_{ij}^j & UE_{ij}^j & UM_{ij}^j & UF_{ij}^j & UK_{ij}^j \\ ij & ij & ij & ij & ij & ij & ij \end{matrix}$$

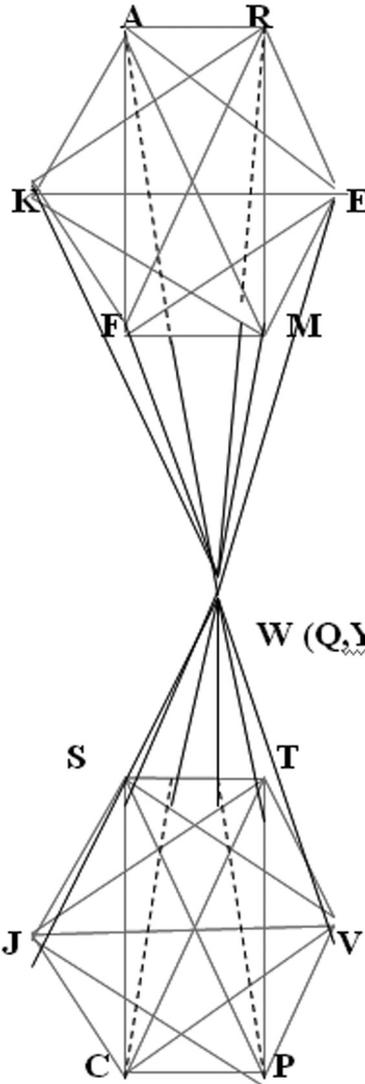
Рис. 6. Формула 3

Кроме того, предложенные модели можно соединить в одну общую модель, в которой новая экономика объясняется через единство и взаимосвязь её теории и практики. Нами показана такого рода модель, представленная в следующем виде-формулы 2 и 3 и рисунка 7:

$$\begin{matrix} \infty & \infty & \infty & \infty & \infty & \infty & \infty \\ \forall UW_{ij}^j & \exists UAS_{ij}^j & UR_{ij}^j & UE_{ij}^j & UM_{ij}^j & UF_{ij}^j & UK_{ij}^j \\ ij & ij & ij & ij & ij & ij & ij \end{matrix}$$

(теория новой экономики)

Формула 2

W (Q, Y) - Новая экономика

$$\begin{matrix} \infty & \infty & \infty & \infty & \infty & \infty & \infty \\ \forall UW_{ij}^j & \exists UAS_{ij}^j & UR_{ij}^j & UE_{ij}^j & UM_{ij}^j & UF_{ij}^j & UK_{ij}^j \\ ij & ij & ij & ij & ij & ij & ij \end{matrix}$$

(практика новой экономики)

Формула 3

Рис. 7. Формулы 2 и 3

Теория и практика новой экономики

Таким образом, определяется единая взаимосвязь между различными сторонами новой экономики. Основными моментами такой взаимосвязи являются теория и практика новой экономики, в которой решающее место занимает методология новой инфор-

мационной экономики. Данная методология позволяет адекватно анализировать современные экономические процессы, в которых развитие информационных технологий является ключевым фактором эффективного перехода к новой экономике.

Новая мировая экономика

Геофинансовая конкуренция и ее основополагающие механизмы

И. К. Пучков,

трейдер департамента по работе на рынках капитала ОАО «Россельхозбанк»,
ревизор АСІ Russia-ассоциация специалистов по финансовым рынкам,

г. Москва

nauka@vsei.ru

Geofinancial competitiveness and its basic mechanisms

I. K. Puchkov

В данной статье предпринята попытка рассмотреть сущность и логику геофинансовой конкуренции, а также ее основополагающие механизмы. Бурное развитие геофинансов началось в 80-е и 90-е гг. XX столетия на волне либерализации и интеграции экономических систем стран мира, а также информационно-технологического прогресса. Первоначально международные валютно-кредитные отношения были основаны на однополярной архитектуре американского доллара, однако дальнейшее развитие этих процессов привело к формированию целого ряда явлений глобального характера.

The author of the article is trying to examine the geofinancial competition essence and logic. Rapid development of geofinances began in 1980s–90s on the wave of liberalization and integration of the world's countries economical systems and also on the base of the information-technological process. At first international currency-credit relations were based on the unipolar architecture of the American dollar though further development of these processes led to a number of phenomena formation of the global character.

Ключевые слова: валюта, рынок, информационная сеть, финансовая информация, маркетинг, стоимость, валютные резервы, финансовые потоки, геофинансовые инструменты, риски, доход.

После того как Бреттон-Вудское соглашение сменилось Ямайской валютной системой, золото было демонетизировано и перестало быть основным курсовым ориентиром. Вместо золото-девизного стандарта официально введен стандарт валютной корзины СДР (Special Drawing Rights). Эта новая международная счетная денежная единица была объявлена базой валютной системы, основой валютных паритетов, а в перспективе должна была стать ведущим международным платежно-резервным средством¹. Такие изменения привели к введению плавающих валютных курсов и официальной конвертируемости для большинства денежных систем развитых стран мира. На международном валютно-кредитном рынке произошел стоимостной отрыв валют от локальных масштабов цен государств-эмитентов. Фактором ускорения этих процессов стал энергетический кризис 70-х гг. прошлого века, повлекший за собой рост операций с «нефтедолларами»

и появлению рынков евровалют. Стали появляться новые инструменты финансового оперирования: евродепозиты, еврооблигации, свопы, форварды, фьючерсы и опционы (деривативы). Значительное увеличение операций с международным капиталом привело к повышению возможных колебаний курса той или иной валюты и связанных с ней инструментов. Несбалансированность платежных балансов увеличила спрос на заемный капитал со стороны развитых и развивающихся стран, а также расширила географию и глубину международных финансовых рынков. Сформировались финансовые центры, обслуживающие глобальный рынок: Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне, Люксембург, Париж, Цюрих, Чикаго, Сан-Франциско, Сидней, Сингапур, Токио, Гонконг, Сан-Паулу, Москва, Мумбаи, Шанхай.

Появившаяся инфраструктура позволила международному капиталу свободно перемещаться, формировать новые инстру-

¹ Красавина Л. Н. Международные валютные и кредитные отношения капиталистических стран. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С.15.

Новая мировая экономика

менты, механизмы и стратегии, затрудняя при этом государственное налогообложение и регулирование, а также объединила всех операторов и рынки (валютные рынки, рынки акций, долговые рынки, кредитные рынки, рынки деривативов) в единую глобальную информационную сеть. Произошло зарождение специфической среды финансовой информации, которая начала обслуживать взаимосвязанные финансовые рынки с целью обеспечения участия операторов любого уровня в глобальном он-лайн маркетинге. Для объяснения сущности геофинансовых процессов рассмотрим новейшее определение глобального он-лайн маркетинга.

Глобальный он-лайн маркетинг (global on-line marketing) является неотъемлемой информационно-технологической составляющей многомерного геоэкономического атласа мира и выполняет важнейшую геофинансовую задачу – определяет справедливую рыночную стоимость, степень ликвидности и уровень риска для всех инструментов, обращающихся на глобальном финансовом рынке, а также является основополагающим инструментом в программировании и прогнозировании ситуации. Все составные части глобального он-лайн маркетинга участвуют в процессах формирования, перераспределения и аккумуляции мирового дохода. В свою очередь мировой доход выступает как показатель мирового измерения хозяйственной деятельности, как стратегическая мотивация включения в мировые воспроизводственные циклы, наконец, как цементирующий каркас функционирования всей геофинансовой системы в целом¹.

Глобальный он-лайн маркетинг есть сплетение методологических и информационно-технологических результатов, связанных с функционированием геофинансового рынка. Важнейшую роль в развитии и распространении глобальных методологических стандартов сыграли информационные системы («Bloomberg», «Dow Jones Telerate», «Thomson

Reuters», «CQG», «DBS», «Tenfore»), рейтинговые агентства («Fitch Ratings», «Moody's», «Standard & Poor's», «Morningstar»), инвестиционные банки и их брокерские подразделения («First Boston Corporation», «Bank of America», «JPMorgan Chase», «Morgan Stanley», «Citibank», «Lehman Brothers», «Nomura Group», «Goldman Sachs», «Lloyds Bank», «Barclays Capital», «Royal Bank of Scotland», «Credit Agricole», «BNP Paribas», «Deutsche Bank», «UBS», «Unicredit», «EBS» и «Tradition»), мировые биржи («NYSE Euronext», «NASDAQ», «AMEX», «CME», «Tokyo Stock Exchange», «London Stock Exchange», «SBF», «MATIF», «Deutsche Börse»), депозитарии и системы клиринга («Bank for International Settlements», «The Bank of New York», «Euroclear», «Clearstream», «JASDEC», «KSD»), аудиторские компании («PricewaterhouseCoopers», «Deloitte & Touche», «Ernst & Young», «KPMG»).

В дальнейшем эти стандарты распространились по всем регионам мира, что привело к унификации финансовых систем. Международные операторы начали использовать существующие валюты исходя из сложившейся глобальной он-лайн конъюнктуры, совершая одновременно множество операций с разными инструментами на нескольких рынках с целью капитализации своей доли мирового дохода.

В 70-е гг. прошлого века среднесуточный оборот мирового валютного рынка составлял 10 – 20 млрд. долл. США. Дальнейшим катализатором развития мирового валютного рынка стал рост оборотов на международных рынках ценных бумаг. Валюта стала универсальным эквивалентом стоимости других геофинансовых инструментов, товаров и услуг. Для того чтобы застраховаться от валютных и фондовых рисков, участники рынка используют инструменты хеджирования (свопы, форварды, фьючерсы, опционы). Практика использования биржевых и внебиржевых инструментов хеджирования создала

¹ Кочетов. Э.Г. Глобалистика. – М.: Прогресс, 2001. – С. 407.

Новая мировая экономика

рост рынка деривативов и возможности для спекулятивных операций с производными инструментами, которые также значительно расширяют спрос на ту или иную валюту.

В 1990–2000 гг. ежедневный объем операций на мировом валютном рынке вырос в 2,15 раза (с 880 млрд. до 1900 млрд. долл. США), на рынке облигаций в пять раз (с 190 млрд. до 950 млрд. долл. США) и на рынке акций – в 20 раз (с 40 млрд. до 800 млрд. долл. США)¹. Рост объемов операций на мировых рынках вынудил центральные банки стран мира формировать достаточные валютные резервы с целью поддержания необходимых курсовых соотношений и обеспечения макроэкономической стабильности. В середине 2003 г. официальные валютные запасы Японии выросли до 740 млрд. долл. США, Китая – до 400 млрд. долл. США, Тайвань, Южная Корея и Гонконг имели по 100 с лишним млрд. долл. США каждый². По данным МВФ, в 2009 г. крупнейшими держателями мировых валютных резервов стали Китай (2,4 трлн. долл. США), Япония (895,32 млрд. долл. США), Еврозона (531 млрд. долл. США) и Россия (435,6 млрд. долл. США). Причем в структуре валютных резервов стран мира основными инструментами накопления выступают доллар США (64%), евро (26,5%), фунт стерлингов (4,5%), японская йена (3,3%) и швейцарский франк (0,1%).

Дальнейшее развитие международных финансовых рынков и их консолидация привели к росту среднесуточного оборота центрального геофинансового звена – мирового валютного рынка до 4 трлн. долл. США в 2009 г. В связи с тем что большинство валют не имеют прямых котировок по отношению друг к другу, они обмениваются через кросс-курс, где базовой валютой выступает доллар США. Поэтому почти 80% операций осуществляется с участием доллара США. Причем на Лондонский рынок приходится порядка 32% оборота, на долю рынков США – 18%, Германии – 10%.

Такая структура международных финансовых рынков привела к значительной взаимозависимости и асимметрии финансовых потоков. Главные мировые валюты и инструменты, с ними связанные, эмитируют одни страны, а основной оборот и резервы в этих валютах приходится на другие. Объем финансовых активов, эмитируемых транснациональными и инвестиционными банками, обращающихся как на биржевых, так и на внебиржевых рынках мира, превосходит первичную эмиссию и валютные резервы стран мира в несколько раз. Получается, что процессы распределения и аккумуляции мирового дохода хотя и связаны одинаковыми инструментами оперирования, однако в значительной степени отделились от процессов формирования мирового дохода.

В ходе процессов распределения мирового дохода сложившаяся взаимозависимость и асимметрия позволяет участникам глобального рынка использовать одинаковые инструменты с разными целями: арбитражные стратегии, различные виды инвестирования и кредитования, страховка от текущих рисков, операции рефинансирования. Очевидно, что не всегда эти процессы связаны с операциями скальпинга или более долгосрочными спекуляциями. На практике более половины всех крупных операций по распределению мирового дохода происходит в рамках привлечения капитала, поддержания ликвидности и арбитражных стратегий с низкой и средней степенью риска. Распределение мирового дохода создает географию финансовых рынков и является циклическим горизонтально направленным процессом.

В ходе аккумуляции мирового дохода участники используют любые возможные геофинансовые инструменты, однако их стратегии отличаются повышенной степенью риска. Создаваемая надстройка выступает вертикально направленным процессом, зависящим от процессов распре-

¹ Ярыгина И. З. Банковские системы и банки в условиях развития геоэкономики. – М.: Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации, 2006. – С. 49.

² Буторина О. В. Валютные проблемы современного мира // ДИЕ РАН № 139 – М.: ИЕ РАН, 2004. – С. 11.

Новая мировая экономика

деления мирового дохода. Чем активнее развивается география финансовых рынков, тем больше поле для спекулятивного маневра и ресурсов у участников процесса аккумуляции мирового дохода.

Главным риском участников формирования, распределения и аккумуляции мирового дохода выступает зависимость от стоимости фондирования, условия которого могут измениться в результате различных факторов, что требует от участников мгновенного пересмотра действующих стратегий на основе глобального он-лайн маркетинга. Эти меры не всегда могут быть рациональными и приводят к страновым, региональным, а иногда и к глобальным последствиям.

В конце 90-х гг. прошлого столетия развитие геофинансов усугубило переход западноевропейских государств к активному этапу создания общего финансового рынка и консолидации европейских финансов, подготовка к которым длилась более чем полвека. Западноевропейский валютный союз прошел все необходимые этапы своего развития для того, чтобы образовать наднациональную экономическую и валютную структуру, вызвавшую реальное смещение доминанты валютной однополярности к бивалютной модели мировой валютной системы.

Центральным звеном этих процессов стало создание Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ), наделенной широкими полномочиями Европейского центрального банка (ЕЦБ) и введение единой валюты евро. Если раньше у стран-участниц европейского валютного союза процессы формирования, распределения и аккумуляции мирового дохода были осложнены валютными рисками отдельных стран, то теперь у них появилось общее, более масштабное средство управления своими активами. С целью обеспечения трансграничных расчетов в режиме реального времени и оптимизации использования ликвидности странами-участницами зоны евро была создана транснациональная автоматизи-

рованная система расчетов (TARGET – Trans-European Automated Real-time Gross settlement Express Transfer system). Это позволило сконцентрироваться ЕСЦБ над задачей поддержания ценовой стабильности внутри валютного союза, за счет управления процентными ставками денежного рынка, контроля амплитуды и частоты их колебаний, а также информирования рынков о проводимых мерах.

В первые три года своей жизни (1999 – 2002 гг.) евро внес свой вклад в процессы раскачивания международных рынков. В соответствии с полномасштабной Лиссабонской стратегией страны Евросоюза противопоставили свою наднациональную структуру лидирующей на тот момент экономике США. В соответствии с амбициозным планом экономика Евросоюза должна была стать самой конкурентоспособной и обогнать США по экономическому росту до 2010 г. В период с конца 1998 г. до начала 1999 г. росту евро послужили внешние факторы: финансовый кризис в России способствовал падению курса доллара США относительно иены и, соответственно, искусственному росту евро против доллара. В 1999 – 2000 гг. реальное отставание зоны евро от экономических циклов США, которые находились в фазе экономического роста на протяжении 90-х гг. XX в., а также трижды проведенное снижение ставок ФРС США и спасение обанкротившихся хедж-фондов полностью изменили ситуацию и привели к быстрому укреплению доллара против евро. Европейские финансовые рынки находились в весьма неустойчивом состоянии, обострилась проблема оттока капитала из еврозоны, а в 2000 г. возник дефицит платежного баланса. По данным ЕЦБ, чистый отток прямых инвестиций из еврозоны составил в августе 1999 года 9,2 млрд. евро, а к августу 2000 г. увеличился в пять раз до 45,7 млрд. евро. Чистый отток портфельных инвестиций из стран зоны евро составил за 1999 и 2000 гг. 49,4 и 266,0 млрд. евро соответственно¹.

¹ Пищик В.Я. Евро и доллар США. – М.: Консалтбанкир, 2002. – С. 103.

Новая мировая экономика

Стабильность цен, как главная национальная задача еврозоны, оказалась под вопросом. Дальнейшее повышение процентных ставок в рамках регулирования денежно-кредитной политики в зоне евро на фоне снижения курса единой европейской валюты привело к снижению рыночной цены и повышению доходности государственных и корпоративных облигаций стран, входящих в валютный союз. По данным МВФ, за 2002 – 2004 гг. на международном рынке долговых ценных бумаг доля международных облигаций, номинированных в евро, увеличилась с 37,5% до 46,9%. Удельный вес облигаций, выраженных в долларах США, снизился с 46,2% до 36,7%. Доля международных инструментов денежного рынка, номинированных в евро, выросла с 40,8% до 47,5%, долларовая часть снизилась соответственно с 33,2% до 28,7%. Доля евро в заграничных активах международных банков выросла с 33,6% до 38%, удельный вес доллара США упал с 41,9% до 39,2%. В тех сегментах, где повышалась роль операций с евро, уменьшалась доля доллара США. Последующее расширение операций с единой европейской валютой на мировом валютном рынке привело к распределению значительной доли мирового дохода в пользу еврозоны и переходу евро в разряд резервных валют.

Начиная с 80-х гг. прошлого века процессы валютной конкуренции сопровождались волной региональных финансовых кризисов, которые, по сути, явились чередой государственных и корпоративных банкротств. Кризисы первого и второго поколений также неоднократно прокатились по странам Европы, которые находились в это время на разных этапах строительства экономического и валютного союза. Относительно успешный опыт валютной интеграции и координации валютно-финансовой политики стал образцом для подражания в других интеграционных группировках в Азии, Латинской Америке и на постсоветском пространстве. Мировые финансовые

центры осознали, что по отдельности их национальные и региональные финансовые системы больше не могут обеспечивать необходимый экономический рост и независимость от глобальных процессов геофинансовой конкуренции. С целью уточнения этого основополагающего явления следует обозначить определение геофинансовой конкуренции.

Геофинансовая конкуренция (*geofinancial competition*) – это среда оперирования коррелирующих между собой финансовых рынков в процессе обслуживания взаимосвязанных экономических циклов по формированию, распределению и аккумуляции мирового дохода. Функционирование геофинансовой конкуренции обеспечивается глобальным он-лайн маркетингом. Главная цель геофинансовой конкуренции – это не получение кратковременной прибыли, а активизация механизмов поэтапного вплетения валютных, финансовых и производных эквивалентов в государственные, корпоративные и региональные, а также глобальные бизнес-процессы.

Среди экспертов интерпретация механизмов геофинансовой конкуренции разделяется на два противоположных мнения. Первое утверждает, что помимо того, что получение кратковременной прибыли не является главной целью геофинансовой конкуренции, также нельзя объяснять процессы последовательного вплетения необходимых валютных и финансовых инструментов в архитектуру глобального рынка, как процессы валютно-кредитной экспансии. Второе объясняет развитие международной валютной и финансовой конкуренции, как главную причину глобальных дисбалансов и кризисных ситуаций, искажающих действительное положение вещей, основанную на глобальной валютно-кредитной экспансии и спекуляциях.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что эти два подхода были подробно изуче-

Новая мировая экономика

ны и внедрены во всем мире, а также между ними сложилась определенная асимметрия. Малоизученным явлением эпохи зрелой глобализации остается реформативное переформатирование понятий «спекуляция», «экспансия» и «протекционизм». Ядром реформативного выступает геофинансовая конкуренция, которая стала конкуренцией многомерного взаимодействия, где сложившаяся взаимозависимость, асимметрия и механизмы глобального он-лайн маркетинга привлекают наиболее ликвидные активы и инструменты на региональные и глобальные рынки с целью обслуживания мирового дохода. Для этого финансовые центры, страны-эмитенты резервных валют, транснациональные банки и другие операторы выстраивают долгосрочные геофинансовые стратегии.

Во-первых, это создание условий для участия в глобальном он-лайн маркетинге. Например, если информация о финансовом инструменте, история его котировок и котировок валюты, в которой номинирован этот торговый или инвестиционный объект, отсутствует, то возможности его оценки и последующего анализа не существует либо она носит непрезентативный характер и формирует соответствующий интерес к нему.

Во-вторых, если тот или иной геофинансовый инструмент представлен соответствующим образом, имеет транспарентную экономическую и финансовую основу и международные операторы готовы войти в этот риск в тех или иных целях, то необходимо дальнейшее регулирование на международном, государственном, корпоративном уровнях для создания критической массы спроса и предложения с целью трансформировать эффект масштаба в эффект глобального масштаба для данного геофинансового инструмента. Эффект глобального масштаба позволяет расширить зону обращения геофинансового эквива-

лента, по сути, организовать и расширить финансовый рынок.

В-третьих, оценка результатов глобального он-лайн маркетинга и достижения критической массы спроса и предложения проводится только при первых признаках проникновения геофинансового актива в валютные резервы центральных банков, торговые и инвестиционные портфели транснациональных операторов и их клиентов. При условии появления положительной динамики проникновения геофинансовых инструментов на вышеизложенных условиях, а также регулирование этой динамики позволяет эмитенту сформировать механизм геофинансового сеньоража¹. Причем каждый эмитент геофинансовых инструментов вырабатывает свою собственную модель геофинансового сеньоража, способную к обслуживанию мирового дохода, не похожую на другие и в то же время нуждающуюся во взаимных связях с моделями других операторов, диктуя тем самым рыночные условия и иерархию геофинансовой конкуренции.

При условии активизации этих механизмов в свою пользу эмитент начинает получать выгоды сначала в виде внешних валютных интервенций, затем финансовых инвестиций, а потом, как правило, происходит конвертация созданной ликвидности в другие, более доходные финансовые инструменты, а также воспроизводственные циклы, связанные с реальным сектором экономики страны-эмитента. Это может происходить как в убыток, так и в прибыль другим эмитентам и операторам, которые были либо вытеснены из той или иной геофинансовой ниши процессов обслуживания мирового дохода, либо рыночные силы подтверждают их позиции и степень надежности. Именно поэтому операторы всех уровней стремятся наращивать свою финансовую инфраструктуру, участвовать в регулировании спроса и предложения со

¹ Пучков И. К. Геофинансовый сеньораж – движущая сила финансовой глобализации и конкуренции. <http://archive.kraina.org.ua/material/1284/>

стороны инвесторов различного уровня с учетом меняющейся палитры глобальных финансов.

Кратковременные результаты оперирования на глобальном геофинансовом рынке выражаются в получении операторами прибыли, убытков в классическом понимании или результата, который возможно рассмотреть только при оценке более сложной торговой стратегии и одновременно сравнив с другими возможностями, возникшими в этот же момент времени. Результаты геофинансовой конкуренции формируют специфическую иерархию, которая фильтруется механизмами глобального он-лайн маркетинга на основе краткосрочных результатов оперирования на глобальном геофинансовом рынке и выстраивается в объемную градацию на основе сравнения долгосрочных геофинансовых стратегий.

Изменения сущности спекулятивных процессов заключается в том, что глобальный он-лайн маркетинг накопил такое множество статистических данных о различных геофинансовых инструментах и имеет такую широкую доступность посредством всеобщего распространения механизмов сети «Интернет», что анализ этих данных на программном уровне позволяет не только выявить закономерности поведения любого финансового инструмента, но и применить к нему программный алгоритм в процессе биржевой торговли с целью получения прибыли.

В 2007 г. американская компания IBM объявила, что к 2015 г. количество трейдеров на Лондонской фондовой бирже сократится на 90%, поскольку большую часть торгов будут вести роботы. Созревание электронных рынков и стратегий хеджирования привело к тому, что традиционные финансовые учреждения начали создавать соответствующие подразделения.

Жизненный цикл алгоритмической торговой системы начинается с исследования трендов и уровня ликвидности того

или иного рынка. Затем проводится анализ прибыльности и рисков выбранной спекулятивной стратегии. И только потом происходит апробация и использование автоматизированной торговой системы в биржевой практике. В связи с тем, что биржевые тренды цикличны, происходит устаревание автоматизированных торговых систем, что требует построения систем регулярного контроля и совершенствования. Согласно прогнозу IBM, выиграть в гонке торговых алгоритмов сможет та компания, которая разработает робота, способного максимально быстро реагировать на рыночные изменения.

На сегодняшний день американский фондовый рынок лидирует по применению автоматизированных торговых систем. Согласно данным 2009 г., 90% генерируемого роботами общемирового оборота торгов приходится на биржевые рынки США (NYSE, Nasdaq, CME и AMEX). Наиболее привлекательными рынками для автоматизированной торговли являются ликвидные рынки валют, акций, фьючерсов и опционов. Общемировая тенденция позволяет говорить о том, что алгоритмических торговых систем на фондовых площадках будет становиться все больше.

Для существующих биржевых и клиринговых механизмов рост популярности алгоритмической торговли существенно повышает нагрузку на программно-технические средства, поэтому регуляторы заговорили о сертификации автоматизированных торговых систем и введении ограничения по количеству сделок. Таким образом, сфера спекулятивных интересов сместилась в миллисекундный диапазон, а в сфере средне- и долгосрочных инвестиций сформировались совершенно новые подходы. В условиях финансового кризиса, когда в ходе торговой сессии цены могут сильно изменяться, такая тактика торговли может приводить к раскачиванию рынка и еще большим изменениям стоимости биржевых и внебиржевых инструментов.

Новая мировая экономика

Первыми итогами переформатирования природы валютно-кредитной экспансии стала цепочка событий, начавшаяся в середине 2007 г., когда США пережили так называемый «Subprime» кризис, вызванный массовым невозвратом ипотечных долгов заемщиками с низким кредитным рейтингом. Из-за снижения котировок ипотечных компаний в среднем на 40% возник кризис ликвидности, который ФРС США, ЕЦБ и другие центральные банки смогли приостановить совместными интервенциями, снижением ставок и крупными кредитами на рефинансирование.

В то же время нефтяные котировки достигли своего максимума в июле 2007 г. и составили 145 долл. США за баррель, а затем начали стремительно снижаться. Это было связано с тем, что нефть и другие сырьевые товары были ликвидными активами, обеспечивающими стратегии роста на протяжении длительного времени. Стоимость других биржевых инструментов тем временем снижалась из-за того, что финансовый сектор был отягощен вышеизложенными проблемами. Однако по отдельным секторам, особенно в высокотехнологичном секторе, наблюдался рост котировок, то есть появились инструменты для инвестирования. Среди участников рынка, включая наиболее активные хедж-фонды, крепло мнение о спекулятивной «перекупленности» рынка нефти. Аналитики оценивали спекулятивную составляющую 20%, а то и 40%. Все они полагали, что равновесная цена нефти – с учетом баланса спроса и предложения – гораздо ниже 145 долл. США за баррель.

После того как цена 11 июля 2007 г. достигла 145,11 долл. за баррель, участники рынка начали фиксировать прибыль, т. е. продавать товарные контракты. А поскольку рынок акций по-прежнему не внушал оптимизма, покупать стали американские «US Treasuries» и другие активы, номини-

рованные в долларах США и оказавшиеся в тот момент более привлекательными из-за лучшей, чем в Европе, макроэкономической статистики. Этот процесс вызвал спрос на доллар, укрепивший его относительно евро и других валют. И он же потянул нефтяные цены вниз¹. В результате резкое обесценение финансовых активов, которые появились на финансовых рынках благодаря активной валютно-кредитной экспансии, падение цен на нефть и укрепление доллара вошли в своеобразный резонанс, усиливая друг друга. По итогам 2008 г. биржевые индексы развитых и развивающихся стран снизились почти наполовину.

В связи с оттоком ликвидности компании и банки столкнулись с проблемами обслуживания долговых обязательств, которые во многих случаях были обеспечены ценными бумагами или другими обязательствами. По глобальному финансовому рынку прокатилась волна технических и реальных дефолтов. Все это вызвало кризис «доверия» и рецессию крупнейших экономических и валютных систем мира. Монетарные органы развитых стран были вынуждены пойти на поэтапное снижение базовых процентных ставок с целью возобновления экономического роста, а развивающиеся страны были вынуждены девальвировать свои валюты по отношению к резервным валютам.

Известный валютный и фондовый практик Джордж Сорос сравнивает нынешний кризис с лопнувшим в 1991 г. пузырем на рынке недвижимости в Японии (от которого эта страна все еще не оправилась) и Великой депрессией 1930-х гг., если, конечно, не принимать во внимание, что нынешний кризис был иным и по масштабу, и по качеству. От японского опыта сегодняшний отличается тем, что кризис не остался в границах одной страны, а затронул весь мир. А от опыта Великой депрессии отличается тем, что власти большинства стран под-

¹ Антикризисная книга коммерсантъ'а / В. Дорофеев, В. Башкирова. – М.: ИД «Коммерсантъ»: Астрель, 2009. – С. 27.

Новая мировая экономика

ключили свои финансовые системы к «аппаратам искусственного дыхания», вместо того чтобы позволить им рухнуть. Современные проблемы куда масштабнее, чем во времена Великой депрессии. В 1929 г. совокупный объем выданных кредитов в США составлял 160% от ВВП, к 1932 г. эта цифра увеличилась до 250%. В 2008 г. эта цифра находилась уже на уровне 365%, и это без учета деривативов, которых в 1930-х гг. просто не было¹.

После глобального обвала во второй половине 2008 г., который наблюдался практически на всех биржевых площадках мира, в начале 2009 г. темпы падения замедлились. По подсчетам МВФ, все страны мира в совокупности потратили на борьбу с кризисом более 11 трлн. долларов США. Многочисленные вливания в экономику, а также процессы национализации и реструктуризации бизнеса плавно привели экономическую рецессию 2009 г. в умеренный рост мировой экономики и фондовых рынков. В то же время процессы восстановления влияют на уровень совокупного госдолга в развитых и развивающихся странах. Согласно прогнозам МВФ, в ближайшие четыре года долг стран G7 вырастет на 40% ВВП и в 2014 г. составит около 120% ВВП. Рост долгов чреват прежде всего тем, что их обслуживание становится все дороже. Причем в геометрической прогрессии, поскольку растет не только сумма долга, но и процентная ставка по новым обязательствам.

В 2009 г. этот негативный сценарий начал воплощаться в Греции. С середины 2009 г. участники геофинансового рынка начали отмечать повышенную рискованность вложений в долговые обязательства Греции. Ее долг достиг 118% ВВП, а бюджетный дефицит – 12,7% ВВП. Кредитное агентство Fitch снизило рейтинг Греции до самой низкой отметки в еврозоне – BBB+. Это также привело к опасениям по пово-

ду надежности других участников еврозоны. С декабря 2009 г. мировые трейдеры начали отказываться от вложений в европейские ценные бумаги в пользу остальных мировых рынков. Фондовый индекс ведущих компаний Европы Dow Jones Euro Stoxx 50 входит в число показателей с худшими результатами с начала 2010 г. В долларовом выражении он потерял 9,4%, что в 2,5 раза превышает падение Standard & Poor's 500. Чистый отток средств с европейских фондовых рынков за этот период составил 13 млрд. долларов США. За первые два месяца 2010 г. евро подешевел к доллару США на 11%. Тенденция ослабления единой европейской валюты может продолжиться на фоне сокращения капитала европейских банков и бегства инвесторов из рискованных активов. Помимо страхов, что странам еврозоны придется платить по долгам Греции, сильны также опасения, что темпы роста в регионе будут более медленными, чем в США и Японии, а долговое бремя будет превышать докризисный уровень еще как минимум пять лет. Как ожидается, ВВП еврозоны вырастет в 2010 г. на 1,2% по сравнению с подъемом экономики на 2,7% в США и на 1,35% в Японии.

Однако геофинансовые механизмы и инвестиционная привлекательность США, Японии и других развитых стран-систем также может быть проверена на прочность. По данным рейтингового агентства Moody's, государственный долг США составляет на февраль 2010 г. 12,37 трлн. долл. США, что составляет 88% от объема ВВП страны. Бюджетный дефицит в начале 2010 г. составил 1,565 трлн. долл. США, или 10,6% ВВП. Минувшей осенью долг Соединенного Королевства находился на уровне 60% ВВП, а дефицит бюджета был больше, чем у любой другой крупной промышленно развитой страны. По прогнозам ОЭСР, госдолг Великобритании будет рас-

¹ Сорос Дж., Прогнозы: Будущее в форме буквы W // Ведомости. – 2010. № 5 (2523). 15 янв. – С. 4.

Новая мировая экономика

ти и к 2017 г. достигнет показателя в 120% от ВВП. В Японии внешний долг на сегодня в два раза превышает страновой ВВП. По словам главы Банка Англии Мервина Кинга, если в ближайшее время не создать международный орган, наделенный полномочиями по реформе валютно-финансовой системы, мир через несколько лет скатится в еще одну рецессию. Чтобы скорректировать глобальные дисбалансы торговых сальдо и предупредить угрозу новых кризисов, предлагается превратить совещательный орган G20 в Совет управляющих Международного валютного фонда (МВФ)¹.

Национальное регулирование отдельных стран и структура международных валютно-финансовых органов, созданных полвека назад, явно не могут управлять последствиями валютно-кредитной экспансии и механизмами геофинансовой конкуренции. Если развитие финансового протекционизма в развитых и развивающихся странах по отношению друг к другу усилится, это приведет к перестройке сложившихся геофинансовых механизмов и миграции бизнеса в регионы с наиболее мягким регуляционным климатом, подвергая процессы формирования, распределения и аккумуляции мирового дохода остальных участников неприемлемому риску. Здесь следует отметить, что на современном этапе совместное развитие процессов валютно-кредитной экспансии и геофинансовых механизмов трансформирует вопросы национального протекционизма и выводит финансовое регулирование на глобальный уровень. Эти вопросы стали главным вызовом для дальнейшего развития геофинансовой конкуренции.

В первую очередь процессы национального протекционизма затронули общую геофинансовую иерархию. Государства, компании и банки, чьи заимствования были построены на процессах выстраивания геофинансовых механизмов, смо-

гут относительно успешно преодолевать долговую нагрузку. Страны, компании и банки, которые выстраивали свои финансы исключительно на процессах валютно-кредитной экспансии, не смогут поддерживать необходимые темпы экономического роста и потеряют финансовую устойчивость. Валюта и обязательства таких участников подвержены риску спекулятивных атак.

Предположения о создании глобального регулятора с целью плавной синхронизации финансовых рынков подтвердились в ходе обсуждений последствий мирового кризиса на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2010 г. Отдельные страны уже инициировали ряд законопроектов, которые призваны ограничить размер и риски банковского бизнеса, чтобы не допустить нового кризиса. Так, США планируют вернуться к практике жесткого разделения универсальных банков на инвестиционный бэнкинг и коммерческий, существовавшего в США с 1930-х гг. по 1999 г. Поддержали американские инициативы и в Европе, отметив, что они преследуют верную цель, но копировать их в регионе не намерены. Великобритания стремится надавить на финансовые институты через требование увеличить резервы на покрытие потерь. Ряд других стран также пытаются ужесточить свой тон по отношению к надзору за финансами. Однако глобальное замедление мировой экономики осложняет дальнейшее регулирование существующей архитектуры геофинансов, которое, по-видимому, должно проходить не по итогам выхода из глобальной рецессии, а проводиться параллельно. Можно предположить, что если глобальный регулятор будет создан, то его основной задачей станет регулирование механизмов геофинансовой конкуренции с целью взаимовыгодной настройки и координации асимметричных финансовых потоков.

¹ Глазкова Т. Слить «двадцатку» с МВФ // РБК daily. – 2010. № 8 (813). 21 янв. – С. 3.

Новая мировая экономика

***

Рассмотренная сущность геофинансовой конкуренции и логика ее основополагающих механизмов позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, геофинансы пережили продолжительный этап становления финансовой инфраструктуры, основанной на новейших механизмах, и, по-видимому, эти процессы уже не пойдут в обратном направлении, т. к. геофинансовая конкуренция стала активным ядром среды формирования, распределения и аккумуляции мирового дохода.

Во-вторых, последующее развитие геофинансовой конкуренции будет происходить на основе переформатированных понятий «спекуляция», «экспансия» и «протекционизм», а механизмы глобального он-лайн маркетинга обеспечат распространение новых стандартов на глобальном уровне.

В-третьих, в ближайшее время геофинансовая конкуренция создаст предпосылки для укрепления региональных и

появлению новых глобальных финансовых центров и их механизмов, что приведет к дальнейшему переходу от бивалютной архитектуры геофинансов, основанной на резервных валютах евро и долларе США к мультивалютной архитектуре геофинансов. На фоне замедления экономических циклов развитых стран новые финансовые центры смогут сформировать свои эффективные модели геофинансового сеньоража. Это также приведет к очередным изменениям в геофинансовой иерархии.

В-четвертых, для успешного преодоления сложившейся рецессии международное регулирование будет преодолевать разрыв между процессами формирования и распределения мирового дохода.

В-пятых, новейший этап развития геофинансовых рынков будет основан на эволюции глобального он-лайн маркетинга, который будет стремиться к созданию реверсивного движения циклических процессов геофинансовой конкуренции.

Новая мировая экономика

Инновационное развитие Гонконга

А. В. Любомудров,

аспирант Финансовой академии при Правительстве РФ,

г. Москва

nauka@vsei.ru

Hong Kong innovation development

A. V. Lubomudrov

В статье идет речь об истории, современном состоянии и перспективах экономического развития Гонконга. Исследуются и указываются причины большого успеха этой небольшой территории.

The author is discussing the history, modern state and perspectives of Hong Kong economic development. The great success causes of this small territory are being examined here.

Ключевые слова: инновационное развитие, модель, экономика, факторы, промышленность, производство, технологии.

По мере углубления процессов глобализации конкурентоспособность национального хозяйства в возрастающей степени определяется структурой и эффективностью инновационной системы страны. Именно развитая инновационная система позволяет занять достойную нишу в системе международного разделения труда, приобрести определенный вес и статус в системе международных экономических отношений.

Модель инновационного развития, присущая азиатским новым индустриальным странам (НИС), в том числе и Гонконгу, существенно отличается от «традиционной». В инновационном цикле НИС обычно отсутствует стадия формирования фундаментальных идей, что объясняется характером их исторического и экономического развития, особенно в послевоенный период. Длительный период времени, реализуя модель догоняющего развития, ориентируясь на рынки передовых в экономическом и технологическом отношении стран мира и будучи тесно вплетенными в систему производственно-сбытовых связей зарубежных ТНК, азиатские НИС, как правило, заимствуют сами технологии у ведущих стран, которые используют «традиционную» модель создания нововведений по схеме: фундаментальные исследования – прикладные исследования

– разработка продукции – маркетинг – сбыт. При этом возможностью включиться в данную цепочку на одной из стадий создания продукта обладают далеко не все развивающиеся страны, поскольку необходима определенная зрелость местных хозяйств. Что касается азиатских НИС первой волны и особенно Гонконга, его специализация все больше концентрируется в наукоемких областях сферы услуг. Не случайно Гонконг называют самой сервисной экономикой в мире (89% ВВП), и в этом отношении он даже несколько опередил постиндустриальные страны.

Следует отметить, что развитие сервисной экономики специально изучал лауреат Нобелевской премии по экономике Дуглас Норт, который в своей книге «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» пишет, что благодаря техническому развитию растущая часть рабочей силы начинает заниматься торговлей, финансами, банковским и страховым делом, а также простой координацией экономической деятельности. Специализация и разделение труда в международном масштабе требуют расширения институтов и организаций, которые обеспечивают транзакции, а также защиту прав собственности при их проведениях, в том числе с участием зарубежных партнеров, для того,

Новая мировая экономика

чтобы рынки капитала и другие формы обмена получали дальнейшее развитие, а их участники могли бы быть уверенными в своих партнерах. «Эффективные институты, – пишет Норт, – возникают в обществе, которое имеет встроенные стимулы к созданию и закреплению эффективных прав собственности»¹.

Удачное сочетание целого ряда причин, в том числе наличие необходимых и эффективных институтов, расположение Гонконга в качестве ворот в Китай, удобство транспортных услуг, положение одного из важнейших финансовых центров, незначительные риски ведения дел и высокая культура бизнеса – все это превратило Гонконг в уникальное место для реализации инноваций в различных сегментах экономики, что и определяет интерес, к этому региону.

В течение длительного времени инновационное развитие Гонконга носило, строго говоря, подчиненный характер и рассматривалось в качестве вспомогательного элемента общей политики *laissez-faire*, где невмешательство правительства в экономику являлось определяющим фактором процесса индустриализации и повышения конкурентоспособности Гонконга. Местные предприниматели успешно использовали технологии, доступные на мировом рынке, но они, как правило, не осуществляли НИОКР для создания собственных технологий. Вопросы, связанные с технологическими инновациями только с недавних пор стали привлекать серьезное внимание местной администрации, которая после Азиатского финансового кризиса 1998 г. заявила о необходимости разработки новой стратегии развития, основанной на наукоемком росте экономики.

Рассматривая развитие инновационной системы Гонконга, следует взглянуть на проблему с двух точек зрения: с пози-

ции исторической ретроспективы и с позиций пространственно-географических. Специфика исторического развития Гонконга предопределила важные изменения в его институциональной, социальной и культурной структурах. Это было связано с отторжением острова от Китая в XIX в. и превращением в колонию Великобритании, повлекшим за собой общественное переустройство. С другой стороны, развитие Гонконга определялось его географическим положением, а именно тремя важными пространственными уровнями: национальным, региональным и глобальным, поскольку именно здесь сошлись интересы Китая, стран Восточной и Юго-Восточной Азии, США и Европы. Данная ситуация отчетливо проявилась в последние десятилетия. Экономическая интеграция Гонконга с южными провинциями Китая, которая стала набирать силу с конца 1970-х гг. в связи с переходом Китая к политике реформ и внешней открытости, развивалась параллельно с интенсификацией процесса интернационализации производства в глобальном масштабе, структурной перестройкой экономик развитых стран и переноса на территорию Гонконга отсюда современных производств. Невозможно точно понять роль и место Гонконга, рассматривая его только в контексте интеграционных процессов с Южным Китаем без учета глобальных факторов.

В таблице 1 сделана попытка показать влияние исторических и пространственных факторов, оказавших влияние на экономику Гонконга и его инновационную систему. С одной стороны, мы условно выделили четыре основных исторических этапа развития Гонконга, а с другой – постарались выделить важнейшие факторы пространственного порядка, которые на различных этапах повлияли на становление его экономической структуры.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С.155, 178.

Новая мировая экономика

Таблица 1

Факторы, повлиявшие на развитие инновационной системы Гонконга

Этапы развития	Национальные факторы	Региональные факторы	Глобальные факторы
1. Начало XX в., период до Второй мировой войны	- становление Гонконга в качестве национального торгового центра; - частичная индустриализация экономики Китая; - развитие тесных экономических связей с южными провинциями Китая	- миграция и продвижение китайской диаспоры в Юго-Восточную Азию; - становление Гонконга в качестве центра деловой активности зарубежной китайской диаспоры	- использование ведущими промышленно развитыми странами выгодного географического положения Гонконга и наличия там удобной бухты в зоне для развития международных торгово-экономических связей
2. Период «Холодной войны» 1950 – 1970 гг. до начала реформ в КНР	- масштабная миграция населения с территории континентального Китая; - перемещение в Гонконг шанхайских промышленников	- потеря зарубежной китайской диаспорой товарных рынков КНР; - расширение связей в регионах Восточной и Юго-Восточной Азии	- экономический и политический бойкот КНР ведущими капиталистическими странами; - использование Гонконга в качестве стратегического центра зоны АТР
3. 1980 – 1990 гг. Начало политики реформ и внешней открытости в КНР	- структурная перестройка экономики Гонконга (в сторону сферы услуг); - увеличение роли финансового сектора экономики Гонконга; - развитие тесных интеграционных связей с южными провинциями Китая	- перевод трудоемких производств из регионов Восточной и Юго-Восточной Азии в Китай; - использование Гонконга в качестве крупнейшей реэкспортной базы региона	- вывоз капитала ведущими промышленно развитыми странами, включая США, в Китай
4. 1997 г. – по н/время	- возвращение Гонконга под юрисдикцию Китая; - усилия властей по развитию «экономики знаний» в Гонконге	- усиление интеграционных процессов в зоне «Большого Китая»	- Азиатский финансовый кризис; - Вступление Китая в ВТО

Источник: составлено по: Asia's innovation system in transition. England, MPG Books Ltd, 2006, p.306.

Характеризуя экономическое развитие Гонконга в первые десятилетия XX в., необходимо отметить, что колониальные власти Великобритании мало способствовали становлению местной промышленности. Такая позиция определялась ведущими английскими торговыми домами, чьи коммер-

ческие интересы были связаны с развитием здесь только транзитной торговли и соответствующих объектов инфраструктуры. Местная промышленность развивалась в основном за счет усилий самих китайцев, которые создавали небольшие предприятия, производившие низкотехнологичные

Новая мировая экономика

товары, предназначенные для материкового Китая. Используя этнические связи, китайские производители стали постепенно осваивать американский и европейские рынки, продвигать туда свои традиционные товары. Это облегчалось наличием в Гонконге крупного международного порта и развитием там реэкспортных операций. Постепенно местные фирмы обретали необходимый производственный, управленческий и коммерческий опыт, стали расширять масштабы производственной и сбытовой деятельности, гибко реагировать на потребности рынка.

Образование Китайской Народной Республики в 1949 г. во главе с Коммунистической партией самым серьезным образом повлияло на дальнейшее развитие Гонконга. На его территорию мигрировало около 1 млн. китайцев с материка, что отразилось впоследствии на росте масштабов экономики Гонконга. Причем в преддверии падения режима Гоминьдана крупнейшие китайские промышленники и предприниматели, включая шанхайских текстильных баронов, стали переводить свои капиталы и предприятия в Гонконг. Многолетняя международная блокада КНР со стороны стран Запада, включавшая в себя полное замораживание экономических связей, имела следствием переориентацию грузовых потоков и превращение Гонконга в один из крупнейших пунктов транзитной торговли в зоне АТР. Одновременно при взаимодействии иммигрировавших сюда шанхайских промышленников и английских торговых домов было налажено масштабное производство собственной продукции, которая предназначалась для внешнего рынка, и к 1959 г. объемы экспорта собственной продукции превзошли размеры транзитной торговли, осуществлявшейся через колонию. Администрация Гонконга последовательно проводила политику минимального вмешательства в экономику, что предполагало низкие ставки налогообложения на ввоз и вывоз капитала, отсутствие контро-

ля над валютными операциями, функционирование свободного порта и т. д. Все это, наряду с либерализацией глобальной торговли и структурной перестройкой экономики развитых стран, позволило Гонконгу наладить производство современных видов промышленной продукции (прежде всего электронику), развивать быстрыми темпами финансовый сектор экономики и туризм. В конце 1960-х гг., когда возникла проблема обновления технической инфраструктуры, Промышленный совет Гонконга разработал концепцию технологического развития. В ее основу легла идея о необходимости заимствования, совершенствования и диффузии зарубежных технологий, а не собственных их изобретений. При этом было признано важным, чтобы власти Гонконга оказывали действенную поддержку технологическому обновлению экономики колонии.

Провозглашение на рубеже 1970–1980-х гг. правительством КНР политики реформ и внешней открытости создало условия для стремительного расширения экономических связей между континентальным Китаем и колонией и, что особенно важно, способствовало дальнейшей структурной перестройке экономики Гонконга. Следует отметить, что к этому времени Гонконг стал постепенно терять свои конкурентные преимущества из-за существенно выросшей заработной платы и высоких цен на недвижимость. Развитие тесных интеграционных связей с южными провинциями Китая позволило перенести туда трудоемкие производства и сделать упор на развитие современных видов услуг на территории Гонконга. Если в 1985 г. в промышленности Гонконга было занято свыше 40% рабочей силы острова, то в 1995 г. этот показатель сократился до 15,2%. Соответственно, существенным образом стала меняться отраслевая структура экономики. В начале 1980-х гг. на долю промышленности приходилось около 24% ВВП колонии, к концу 1990-х гг. ее доля сократилась до 5,5%.

Новая мировая экономика

Значительная часть предприятий была вынесена в китайскую провинцию Гуандун, где было сосредоточено свыше 30% всех прямых иностранных инвестиций, направленных в Китай. К середине 1990-х гг. Гонконг превратился в крупнейшего реэкспортера китайских товаров в третьи страны и иностранных товаров в Китай.

Особое место в сотрудничестве между Гонконгом и Китаем стали занимать свободные экономические зоны (СЭЗ). Первая СЭЗ была организована в 1979 г. в китайском селении Шэньчжэнь, и основными инвесторами там стали компании Гонконга. Выгодное расположение СЭЗ и особый налоговый режим явились важнейшими причинами создания там многочисленных инвестиционных проектов. В настоящее время СЭЗ «Шэньчжэнь» представляет собой динамично развивающийся современный город с населением более 4 млн. человек. В начале 1990-х гг. администрация «Шэньчжэня» взяла курс на внедрение в производство новейших технологических процессов и продуктов высоких технологий. Благодаря этому среднегодовой темп роста производства с использованием последних научно-технических достижений составляет сегодня более 55%. СЭЗ «Шэньчжэнь» включает 17,5 тыс. предприятий с общим объемом инвестиций в \$22,4 млрд., из которых 85% приходится на Гонконг.

Расширение масштабов и диверсификация отраслевой структуры прямых инвестиций Гонконга на материковый Китай, вывод туда трудоемких производств позволяло существенно снизить издержки производства и создавало условия для развития непосредственно в Гонконге новых областей специализации. Кроме того, все это способствовало быстрой индустриализации южных районов Китая. Только в двух провинциях (Гуандун и Фуцзянь) численность занятых в промышленности

увеличилась с 6,1 млн. человек в 1985 г. до 10,8 млн. человек в 1995 г.¹ Важным результатом инвестиционного сотрудничества стало создание на юге Китая крупной и диверсифицированной (хотя относительно низкотехнологичной) базы по производству электроники, основанной на технологиях, полученных из Гонконга. Причем, что важно, к этому времени фактически закончились неудачей попытки китайского правительства создать конкурентоспособную национальную электронную промышленность, основанную на собственных разработках. Сложившуюся ситуацию можно проиллюстрировать на примере двух крупнейших китайских компьютерных компаниях – «Великая Стена» и «Легенда», которые были созданы в середине 1980-х гг. Компания «Великая Стена» была образована в рамках Министерства электроники для развития конверсионного производства, ориентированного, главным образом, на гражданские цели. Корпорация «Легенда» была образована при Академии наук КНР. Обе корпорации находились в Пекине, но были вынуждены перенести значительную часть исследовательской, производственной и торговой деятельности в провинцию Гуандун, расположенную вблизи Гонконга, поскольку, как пишет американский востоковед Б. Нотон, «институциональная система Пекина делала очень сложным процесс получения необходимых компонентов и технологий на мировом рынке, которые были необходимы для того, чтобы занять свою нишу в быстро меняющемся международном разделении труда»².

Корпорация «Легенда» организовала целый ряд филиалов и совместных предприятий на юге страны в специальной экономической зоне «Шэньчжэнь» и на территории Гонконга. Это позволило найти соответствующую нишу и сконцентрировать усилия компании на производстве

¹ China Business: Challenge in the 21st Century. Edited by Oliver H.M. Yau, HK, 2000, p.109.

² Naughton B. The China Circle. Economics and technology in the PRC, Tawan, and Hong Kong. Brookings Institution Press, Washington, 1999, p.28.

материнских плат и видеокарт для компьютеров. Уже к 1996 г. доля продаж этой компании на мировом рынке данных компонентов составила 5% и 10% соответственно. Корпорация «Великая Стена», в конечном счете, стала использовать такую же стратегию. Подписанные в 1995 г. соглашения с американской корпорацией «ИБМ» и рядом фирм Гонконга о производстве и закупках в Китае компьютерных компонентов обеспечили компании «Великая Стена» необходимые технологии для производства компьютеров и заказчиков для производимой продукции. Помимо возможности получать современные технологии для Китая это означало возможность заимствовать управленческий опыт и повышать квалификацию занятых.

Возвращение Гонконга под юрисдикцию КНР в 1997 г. в соответствии с принципом «одна страна – две системы» означало новый этап его развития и более тесное взаимодействие с континентальной частью Китая. При этом согласно соглашению между КНР и Великобританией бывшая колония оставалась самостоятельной таможенной территорией с собственной валютой и прежней административной системой. В результате Гонконг сохранил свою хозяйственную автономию и институциональную привлекательность для развитых стран. Все это позволяло Китаю постепенно адаптировать свою институциональную систему к требованиям мирового рыночного хозяйства, что стало особенно важно после вступления КНР в ВТО. К 2006 г. прямые инвестиции из Гонконга обеспечили занятостью не менее 15 млн. человек на континентальной части Китая. При этом на материк, помимо сборочных производств, стали переноситься работы, связанные с НИОКР. Эти работы направлены не столько на создание новых продуктов, сколько на совершенствование существующих технологий и внедрение управленческих нововведений. Однако для Гонконга это является важным кана-

лом развития инновационных производств и систем управления.

Важные изменения в подходах к инновационному развитию Гонконга были сделаны после Азиатского финансового кризиса 1998 г., нанесшего значительный ущерб экономике всего региона. Гонконг столкнулся с резким снижением и даже отрицательной динамикой экономического развития, ростом безработицы, что выглядело особенно негативно на фоне многолетнего успешного развития. Падение фондовых индексов, сокращение заказов и снижение стоимости недвижимости привели к банкротству многие предприятий и физические лица. Общественность потребовала более активной роли властей Гонконга в решении возникших проблем и выработки долгосрочной стратегии развития. Необходимо было создать новый механизм для стимулирования экономического роста.

В 1998 г. создается Комиссия по Инновациям и Технологиям (КИТ), которая занялась разработкой государственной политики в области научно-технического и инновационного развития и подготовила конкретные предложения по превращению Гонконга в центр развития инноваций и технологий мирового значения в таких областях, как информатика, коммуникации, фармацевтика, медицина, дизайн и др. Вслед за этим организуется Фонд инноваций и технологий Гонконга (ITF), который был создан в 1999 г. по решению правительства Гонконга для финансирования конкретных проектов. Уже к 2003 г. было получено 1498 заявок на общую сумму 5 млрд. долл. США, из которых 338 проектов получили одобрение для финансирования на общую сумму 854 млн. долл. США. Отобранные проекты были нацелены на реструктуризацию промышленности, сферы услуг и технологические инновации. В 2002 – 2006 гг. ITF в наибольшей степени поддерживал такие направления, как информатика (коммуникации) и электронная промышленность, а основными организациями, получавшими

Новая мировая экономика

ми финансирование фонда, стали высшие учебные заведения и некоторые частные компании.

В настоящее время в систему научных и инновационных фондов Гонконга также входят Фонд прикладных исследований, Совет по профессиональному обучению, Совет Гонконга по производству. Особое внимание стало уделяться программам доводки исследований до стадии коммерциализации. Государство стало активно поддерживать создание так называемых посевных фондов, которые специализируются на финансировании начальных стадий технологического бизнеса. После Азиатского кризиса 1998 г. в Гонконге прочно утвердилось понимание того, что для перехода к инновационной экономике необходима целостная инновационная технологическая система бизнеса, позволяющая преобразовывать новые знания в продукты и услуги, необходимые экономике и обществу в целом. Такая система в настоящее время развивается при активном участии государства и включает в себя техническую и финансовую инфраструктуру, которая поддерживает инновационную деятельность на разных стадиях – от исследований и разработок до выведения научно-технической продукции на рынок и создания наукоемких инновационных предприятий.

При разработке концепции инновационного развития было признано необходимым сделать основной упор на те технологии, которые дают конкретные преимущества на рынке. Поэтому в утвержденной в 2004 г. правительством Стратегии развития инновационного и технологического сектора акцентируется внимание на необходимость сосредоточиться именно на таких технологиях¹.

В целях практической реализации принятой Стратегии в апреле 2006 г. в Гонконге было создано 5 R&D центров, основная

задача которых состояла в выполнении прикладных исследований по следующим ключевым направлениям: автомобильные запчасти и системы дополнительного оборудования, информационные и телекоммуникационные системы, логистика и технологии управления процессом поставок, нанотехнологии и новые материалы, текстильные и технологии производства одежды. Эти центры наладили тесное взаимодействие с промышленностью, и уже к началу 2008 г. 69 проектов на общую сумму 333,8 млн. долл. США были одобрены для практического внедрения.

Одновременно за счет слияния Гонконгской корпорации промышленного комплекса, Гонконгской корпорации промышленных технологических центров и Гонконгской компании научных парков была создана Гонконгская корпорация научно-технологических парков, которая должна предоставить необходимую инфраструктуру и полный спектр услуг производителям инноваций для развития технологического бизнеса на разных стадиях от start-up до создания производства и обеспечения места для него в одной из промышленных зон.

Инфраструктура корпорации включает в себя Гонконгский научный центр, три промышленные зоны и Инновационный Центр. Гонконгский научный центр призван обеспечивать благоприятную среду для выращивания технологических кластеров мирового уровня. Приоритетными целевыми направлениями являются электроника, информационные технологии, телекоммуникации, биотехнологии и высокоточное машиностроение. К настоящему времени Корпорацией созданы три зоны для размещения производственных и сервисных компаний, основанных на новой или усовершенствованной технологии. Промышленная зона в районе Tai Po спе-

¹ Дежина И., Салтыков Б., Лаптев Г. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем // Информационно-аналитический бюллетень Фонда «Бюро экономического анализа», 2004, № 64. <http://stradegia/innovation/>

Новая мировая экономика

специализируется на электронике, фармацевтике, продовольственной и упаковочной промышленности. В промышленной зоне Yuen Long размещаются логистические компании и компании традиционной обрабатывающей промышленности, в зоне Tseung Kwan O – информационные, мультимедийные фирмы и компании креативной индустрии.

На базе корпорации также действует несколько центров. Центр развития информационно-коммуникационных технологий обеспечивает полный спектр технологических услуг (от идеи до выпуска продукции) для компаний этого профиля. Оснащенный последними моделями оборудования и обеспечивающий использование интегрированных электронных средств проектирования для ведущих мировых производителей (Cadence, Magma, ADS, Mentor Graphics, Synopsis и др.), этот центр предоставляет гарантии полной защиты интеллектуальной собственности, что осуществляется за счет высокой степени защищенности системы хранения и восстановления данных. Другой центр, созданный для развития фотоэлектроники, к настоящему времени полностью оснащен многофункциональным оборудованием и услугами для поддержки исследований и разработок в области волоконно-оптических средств связи, светоизлучающих устройств и оптоэлектронных сенсоров. Еще один центр, специализирующийся в области биоинформатики, предоставляет офисы и лабораторное оборудование для компаний, занимающихся разработками в области биоинформатики, функциональных продуктов питания, геномики, протеомики, поиска новых видов лекарств и диагностического оборудования, малоинвазивной хирургии. Одновременно на базе корпорации научно-технических центров осуществляются инкубационные программы, направленные на поддержку компаний

на первой, самой уязвимой, стадии создания. Речь идет о том, что компании могут получать полный пакет квалифицированных услуг, необходимых в первые 4 года работы. Это, прежде всего, техническая, управленческая, правовая и финансовая поддержка, помощь в поиске партнеров, офисные и производственные помещения по льготным ставкам. Всего за время существования этих программ было выращено 230 технологических компаний.

Предполагается, что флагманом в области информационных технологий Гонконга должен стать Киберпорт (Cyberport), принадлежащий правительству Гонконга. Это своеобразная модель будущего общества. Главной целью этого проекта, стоимостью свыше 2 млрд. долл. США, является создание интерактивной среды для размещения стратегического кластера, состоящего из 100 компаний информационных технологий с многотысячным персоналом, состоящим из профессионалов в этой области.

В цепочке продвижения инноваций есть еще и Гонконгский совет по вопросам производительности. Отраслевой фокус деятельности центра – базисные отрасли промышленности Гонконга и в районе дельты реки Жемчужной. Задача совета заключается в стимулировании усовершенствования технологических промышленных процессов, внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, передовых систем управления, продвижение инновационных отраслей промышленности и освоение новых возможностей в бизнесе.

В настоящее время многие фирмы Гонконга стали выносить научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в Китай. Причем даже некоторые простые интеллектуальные работы начинают выполняться в режиме аутсорсинга. Согласно данным, только 17% общего числа работников, занятых в этих направлениях, находятся непосредственно в Гонконге, в

¹ Asia's innovation system in transition. England, MPG Books Ltd, 2006, p.309.

то время как 53% работают в провинции Гуандун, 19% – в других районах Китая, а остальные размещены в третьих странах. Основная причина переноса НИОКР на континентальный Китай заключается в значительном снижении издержек (примерно в три раза), связанных с проведением исследовательских и конструкторских работ¹. На материковом Китае значительно дешевле рабочая сила, аренда помещений, действует система специальных налоговых льгот, предоставляемых правительством КНР с тем, чтобы стимулировать процесс НИОКР. Результатом является ускорение процесса развития инновационной системы Китая, приспособление этой системы к формам и методам, применяемым развитыми странами. Возможность использовать потенциал Гонконга в этой области является для континентального Китая очень важным, поскольку в условиях экономического и технического отставания от развитых стран существует возможность опираться на зарубежную китайскую диаспору, фактически уже инкорпорированную в глобальную инновационную систему.

Следует отметить, что при реализации масштабных инновационных программ правительство Гонконга значительную роль отводит малому бизнесу. Около 20 тыс. малых предприятий к началу 2009 г. получили субсидий и грандов на общую сумму порядка одного млрд. долл. США для создания и доработки инновационных продуктов, предназначенных на экспорт. Преимущества местных малых предприятий заключаются в том, что они гибко и быстро реагируют на потребности рынка, могут в короткие сроки переналадить производство. Вся история экономического развития Гонконга тесно связана с малым бизнесом, который внес большой вклад в хозяйственное становление острова. Поэтому правительством Гонконга признано необходимым оказывать поддержку хорошо зарекомендовавшим себя малым пред-

приятиям, которые не имеют достаточно средств для освоения новой продукции или для продвижения своих товаров и услуг на внешний рынок.

Представляется, что опыт инновационного развития Гонконга полезен для российской практики как в плане возможностей его использования при разработке отечественной инновационной модели, так и в контексте расширяющегося сотрудничества российского бизнеса с корпорациями Гонконга.

Список литературы

1. Бергер, Я. М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. – М.: ИДВ РАН, 2009.
2. Дежина, И. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем / И. Дежина, Б. Салтыков, Г. Лаптев // Информационный бюллетень фонда «Бюро экономического анализа». – 2004. – № 64. – <http://stradegia/innovation/>
3. Кузнецов, С. Инновации в транспортной отрасли КНР / С. Кузнецов // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 3.
4. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. – М.: ИДВ РАН, 2009.
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М., 1997.
6. Asia's Innovation system in transition / ed. By Jan Yang, England, MPG Books Ltd., 2006.
7. China Business: challenges in the 21st Century / Edited by Oliver H.M. Yao, НК, 2000.
8. Naughton B. The China Circle. Economic and technology in the PRC, Taiwan, and Hong Kong. Brooking Institution Press, Washington D. C., 1999.
9. Жэньминь Жибао 16.10.2007.
10. Сайт правительства Гонконга <http://china.offshore.manual.ru/>

Новая мировая экономика

Россия и США на пути выстраивания новых экономических отношений с АСЕАН

А. В. Усольцев,

соискатель Института Соединенных Штатов Америки и Канады РАН,

г. Москва

avusoltsev@mail.ru

Russia and the USA on the way of building new economic relations with the ASEAN

A. V. Usoltsev

Страны АСЕАН играют особую роль для России и США. Повышенное внимание к данным странам связано прежде всего с открытостью их рынков и либеральной политикой инвестирования, наравне с поиском новых форм экономической кооперации. В 2008 г. объем торговли между Россией и странами АСЕАН составил 10 млрд. долл. США. В 2007 г. США заняли третье место по объему прямых инвестиций в страны АСЕАН (8%) после Японии (15,1%) и Великобритании (8,6%).

ASEAN is taking a particular role for Russia and the USA. The increasing attraction of ASEAN countries deals first of all with the growing openness of their markets & liberalization of investment policy, as well searching of new forms of economic cooperation. In 2008 the share of ASEAN trade with Russia counted 10 bln. US dollars. In 2007 the USA took third place with respect to direct investments in the ASEAN area (8%) yielding Japan (15,1%) and the UK (8,6%).

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции в страны АСЕАН, иностранный капитал, налоговые льготы, соглашение по торговле и инвестициям США-АСЕАН.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) для Российской Федерации и США играет особую роль.

Для России заинтересованность в интеграционных процессах, происходящих в АТР, выражается в необходимости развития Дальнего Востока и Сибири за счет налаживания энергетических и транспортных связей, развития экономики этих районов страны. Для США Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает оставаться зоной традиционно американских интересов (по инвестициям, экспорту и импорту товаров и услуг).

Об этом свидетельствуют результаты прошедшего 14 – 15 ноября 2009 г. в Сингапуре 17-го саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и заявления об его итогах президентов России Д. А. Медведева и США Барака Обамы. Документами, которые подвели работу саммита АТЭС, стали совместная итоговая декларация «К устойчивому развитию и укреплению региональных связей» и прилагающееся к ней Заявление

глав государств и правительств «Новая парадигма роста для стран Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке».

Основными «игроками» в АТР в силу своего быстрого экономического развития помимо Китая, Японии и Южной Кореи являются страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН. При этом из 21 государства АТЭС десять стран входят в сообщество АСЕАН, которое охватывает все без исключения страны региона Юго-Восточной Азии (ЮВА), включая Сингапур, Малайзию, Индонезию, Филиппины, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Мьянму, Лаос и Камбоджу.

За прошедшее десятилетие экономическое развитие АСЕАН тесно связано с ускоренной индустриализацией, быстрым ростом производства и открытостью национальных экономик стран Ассоциации, а также повышением уровня жизни населения. При этом процесс глобализации, который вносит новые принципы международных экономических отношений, все глубже

Новая мировая экономика

проникает в социальную и экономическую жизнь региона¹.

Сегодня АСЕАН с ее 580-миллионным населением, ежегодным ВВП в 1,282 трлн. долл. США, внешнеторговым оборотом в 1,4 трлн. долл. США² и темпами экономического роста, опережающими среднемировые, является центром интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и складывающейся там новой расстановки сил.

По данным, опубликованным РБК daily, к 2020 г. «звездами» по показателям роста ВВП станут Индия, Малайзия и Китай. Так, ВВП Индии будет прирастать в среднем на 5,5% ежегодно, Малайзии – на 5,4%, а Китая – на 5,2%. В пятерку лидеров из стран АСЕАН войдет также Таиланд (4,5%). США займет 11-е место (3,1%) (см. диаграмму на рис. 1).

Как Россия выстраивает новые экономические отношения со странами АСЕАН и какова их перспектива?

Для Российской Федерации ассоциация государств Азиатско-Тихоокеанского реги-

она представляет теоретический и практический интерес.

Теоретический интерес вызван необходимостью изучения современных мирохозяйственных отношений в ЮВА, таких как:

- реализация новых схем экономического развития и промышленного сотрудничества;
- расширение внутриасиановской торговли;
- совершенствование технологической базы;
- повышение конкурентоспособности на мировом рынке;
- возрастание роли частного сектора и т. д.

Практическое значение имеет активизация сотрудничества Россия – АСЕАН и намеченные перспективы его развития.

Становление наших отношений произошло в девяностых годах прошлого столетия, когда с 1991 г. Российская Федерация в качестве наблюдателя начала посещать встречи министров иностранных дел АСЕАН.

Новый этап в отношениях России с АСЕАН наступает в XXI в. На повестку дня

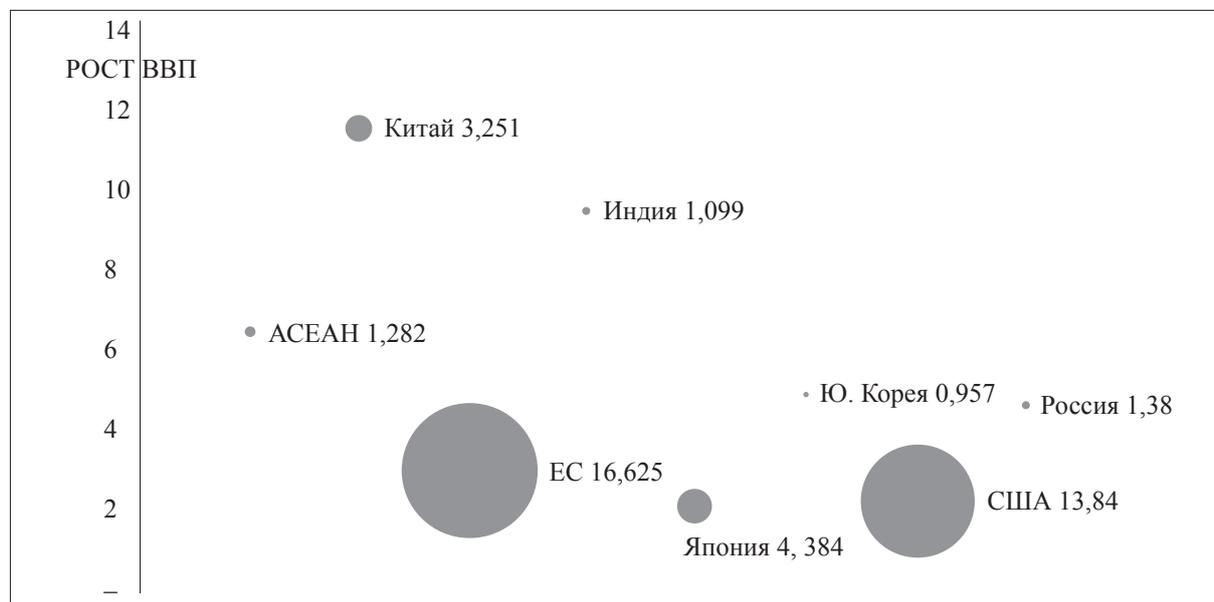

Рис. 1. ВВП Китая, Индии, Ю. Кореи, Японии, ЕС, АСЕАН США и России в 2007 г. (трлн. долл. США) и его рост (в процентах)

Источник: ASEAN in the global economy, 2009.

¹ Вопросы новой экономики, № 3 (11), 2009.

² ASEAN Key Macroeconomic and External Trade Indicators 2007.

Новая мировая экономика

выходит полномасштабный диалог, начинают закладываться торгово-экономические отношения, развиваться сотрудничество России со странами АСЕАН в сфере энергетики.

Диалог Россия – АСЕАН

С июля 1996 г. Россия становится полномасштабным партнером по диалогу с АСЕАН. Для его обеспечения в начале нового века формируется нормативно-правовая база взаимодействия, которая на сегодняшний день включает:

– совместную Декларацию о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в АТР (подписана 19 июня 2003 г. в Пномпене, Камбоджа);

– совместную Декларацию лидеров России и АСЕАН о развитии и всеобъемлющем партнерстве (13 декабря 2005 г., Куала-Лумпур, Малайзия);

– межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития (10 декабря 2005 г., Куала-Лумпур, Малайзия; вступило в силу 11 августа 2006 г.);

– комплексную Программу действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2005 – 2015 гг. (13 декабря 2005 г., Куала-Лумпур, Малайзия).

29 ноября 2004 г. Россия присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии от 1976 г. (Балийский договор), что в определенной степени создает предпосылки для углубления российско-асеановского диалога и участия России в других интеграционных группировках, ядром которых является АСЕАН.

13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре состоялся первый саммит Россия – АСЕАН с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина. В ходе него было принято решение о регулярном проведении таких встреч.

В министерских совещаниях (конференциях) Ассоциации с диалоговыми партнерами в форматах «АСЕАН+10» и «АСЕАН+1» регулярно участвует министр иностранных дел России.

В этом году совещание в формате «АСЕАН+1» состоялось 22 июля на о. Пхукет (Таиланд). Ее главным итогом стало решение о начале подготовки к проведению второго саммита Россия – АСЕАН. Вьетнам, к которому в 2010 г. переходят функции председателя Ассоциации, предложил провести встречу на высшем уровне в Ханое.

В рамках диалогового партнерства Россия – АСЕАН в настоящее время функционируют следующие рабочие механизмы взаимодействия:

– Совместный комитет сотрудничества (7-е заседание состоялось 9 октября 2008 г. в Санкт-Петербурге);

– Совместный планово-распорядительный комитет (6-е заседание состоялось 9 октября 2008 г. в Санкт-Петербурге);

– Финансовый фонд диалогового партнерства. Взносы Российской Федерации в 2007 – 2009 гг. составили в общей сложности 1 млн. 750 тыс. долл. США;

– Рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству – учредительное заседание состоялось в сентябре 2002 г. в Москве;

– Рабочая группа по научно-технологическому сотрудничеству (4-я встреча группы прошла 4 июля 2008 г. в Маниле);

19 июля 2006 г. в Сингапуре прошли первые консультации старших должностных лиц Россия – АСЕАН по экономическим вопросам.

В 2006 г. согласована и утверждена Концепция научно-технологического сотрудничества между Россией и странами Ассоциации.

Под эгидой Делового совета Россия – АСЕАН организовано два деловых форума Россия – АСЕАН (в апреле 2000 г. и в декабре 2005 г.). В апреле 2008 г. состоялось очередное заседание российской части Делового совета Россия – АСЕАН.

Положительную роль в развитии диалогового партнерства призвано сыграть созданное в России в марте 2006 г. общественное движение «Восточное измере-

Новая мировая экономика

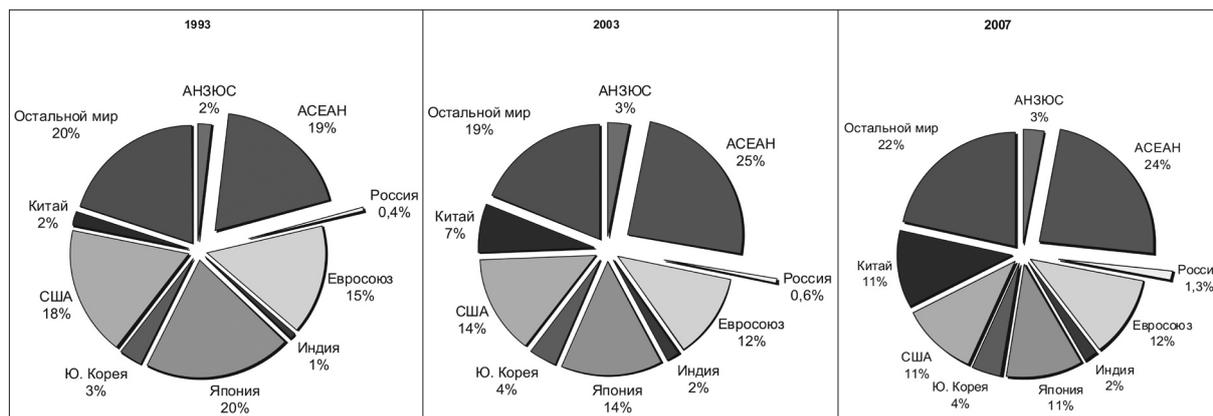

Рис. 2. Торговый оборот государств АСЕАН с партнерами в 1993 – 2007 гг. (в процентах)
Источник: ASEAN Trade performance, 2009.

ние». В марте 2007 г. делегация движения провела в Маниле встречи с политической и деловой элитой Филиппин, в том числе с Президентом Филиппин Г. Арройо. В сентябре 2007 г. по инициативе «Восточного измерения» состоялся Российско-малайзийский бизнес-форум в Куала-Лумпуре.

Координатором диалогового партнерства Россия – АСЕАН с июля 2009 г. на трехлетний период является Мьянма.

Торгово-экономическое сотрудничество

Торгово-экономические связи России со странами АСЕАН имеют значительные потенциальные возможности, которые, к сожалению, на сегодняшний день реализуются не в полной мере.

Объем взаимной торговли России с «десяткой» АСЕАН вырос с 1,3 млрд. долл. США в 2000 г. до более 10 млрд. долл. США в 2008 г. (для сравнения: взаимный товарооборот АСЕАН – Китай за этот же срок увеличился с 40 до 200 млрд. долл. США).

Несмотря на миллиардный объем торговли между Россией с АСЕАН, на сегодняшний день удельный вес государств Ассоциации во внешней торговле России составляет 1,4%. Доля России во внешне-торговом обороте АСЕАН – менее 0,5% (см. диаграмму на рис. 2).

Это объясняется в первую очередь тем, что товарная структура торговли России с АСЕАН слабо диверсифицирована и статична.

Основная часть российского экспорта приходится на металлопродукцию (прокат черных металлов), минеральные удобрения, нефть, нефтепродукты, нефтехимию, древесину и целлюлозу при незначительном удельном весе продукции с высокой добавленной стоимостью. Россия закупает в странах АСЕАН главным образом натуральный каучук, пальмовое и кокосовое масло, чай, фрукты, товары народного потребления, электронику и вычислительную технику.

В числе основных факторов, сдерживающих торговые связи России и стран АСЕАН, являются следующие:

- острая конкуренция на рынках ЮВА и Азиатско-Тихоокеанского региона;
- традиционная кооперация экономических субъектов АСЕАН с такими государствами, как США, Япония, Китай и Южная Корея.

Нельзя забывать и о значительном удельном весе западных транснациональных корпораций в промышленности и внешней торговле стран Ассоциации, а также об ограниченности номенклатуры российских экспортных товаров, представляющих интерес для АСЕАН.

В целом АСЕАН продолжает рассматриваться Россией в качестве емкого рынка для отечественной продукции энергомашиностроения, авиакосмической промышленности, оборудования для нефте- и газодобычи, а также российских высоких технологий.

Новая мировая экономика

Последний может стать долгосрочным фактором развития российско-асеановской торговли. Здесь возможно улучшение структуры российского экспорта за счет наращивания поставок высокотехнологичной продукции. Это особенно актуально с учетом того, что экспортные возможности России по традиционным товарным группам в дальнейшем будут сужаться в связи с созданием в странах АСЕАН импортозамещающих производств.

Перспективным представляется также дальнейшее наращивание военно-технического сотрудничества.

Дополнительные возможности для инвестирования могла бы открыть Программа промышленного сотрудничества АСЕАН (АICO), призванная стимулировать индустриальное развитие «десятки» через партнерство или создание совместных предприятий с зарубежными компаниями. Она предусматривает, в том числе и предоставление предприятиям с иностранным участием налоговых и таможенных льгот при условии, что доля национального капитала в них составит не менее 30%.

Определенные возможности для развития отношений России и АСЕАН дают решения состоявшейся 13–16 августа 2009 г. в Бангкоке 41-й встречи министров экономики государств – членов АСЕАН, а также ряд мероприятий с участием стран – диалоговых партнеров Ассоциации. На них был принят ряд ключевых документов, определяющих как перспективы внутреннего развития «десятки», так и ее отношений с нерегиональными партнерами.

В ходе совещания «десятки» отмечен постепенный рост объемов внутриасеановской торговли (458 млрд. долл. США в 2008 г., увеличение в сравнении с 2007 г. на 14%) и инвестиций (11,1 млрд. долл. США в 2008 г., увеличение в сравнении с 2007 г. на 18%). Объем прямых капиталовложений из стран – диалоговых партнеров АСЕАН составил в прошлом году 60,2 млрд. долл. США).

Важным фактом встречи в Бангкоке стало подтверждение цели заключения на 15-летний срок Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве, которое должно создать крупнейший в мире единый рынок в Восточной Азии (три млрд. человек населения, 26% общемирового ВВП).

Ожидается, что данное Соглашение станет своего рода надстройкой над уже существующими или запускающимися соглашениями о зоне свободной торговли Ассоциации с Японией, Китаем, Республикой Корея, Австралией, Новой Зеландией и Индией.

В позитивном ключе нужно рассматривать и результаты ноябрьского саммита АТЭС. На нем было решено, что государства АСЕАН и партнеры к 2015 г. сократят в общей сложности на 25% стоимость, продолжительность и число процедур, которые необходимо осуществлять для открытия бизнеса, получения кредитов, выполнения контрактов.

Безусловно, для России неопределенность перспектив заключения соглашения о свободной торговле с Ассоциацией является существенным сдерживающим фактором в развитии торгово-экономического сотрудничества.

Как известно, Россия является участником двусторонних соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) со всеми 11 странами СНГ, Сербией и Черногорией.

С участниками Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – Беларуссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном – режим свободной торговли осуществляется без изъятий на основе соответствующих многосторонних и двусторонних соглашений. В рамках ЕврАзЭС реализуются элементы единой внешне-торговой политики в отношении третьих стран, в том числе идет формирование Таможенного союза. Указанные двусторонние соглашения о свободной торговле соответствуют нормам и правилам ВТО (статья XXIV ГАТТ-1994).

Новая мировая экономика

Ряд стран, включая Эквадор, Пакистан, Исландию и другие, выразили желание начать консультации о создании с Россией двусторонних ЗСТ. По итогам переговоров об условиях присоединения России к ВТО наша страна должна будет взять на себя обязательства по снижению ставок импортного тарифа, а также ряд системных обязательств, реализация которых окажет влияние на положение в отдельных секторах экономики и на макроэкономическую ситуацию.

В настоящее время Россия исходит из того, что начало переговоров по созданию зон свободной торговли до вступления России в ВТО является преждевременным. Решения о целесообразности начала таких переговоров, о формате и основных целях возможных преференциальных соглашений в любом случае должны приниматься Правительством Российской Федерации и основываться на детальном анализе преимуществ и потерь для российской стороны. Этот процесс должен быть скоординирован и с планами формирования Таможенного союза на пространстве СНГ.

Непросто обстоит дело с установлением связей на уровне среднего и малого бизнеса. Серьезная проблема – отсутствие у партнеров с обеих сторон достаточной информации о конъюнктуре внутренних рынков наших стран, о предприятиях – потенциальных контрагентах, о прикладных вопросах регулирования внешнеэкономической деятельности, включая налоговое, таможенное, инвестиционное, конкурентное законодательство.

В целях комплексного рассмотрения проблематики российско-асеановского торгово-экономического сотрудничества представляется важным наладить регулярное функционирование таких экспертно-консультативных механизмов, как Сопровождения старших должностных лиц по экономическим вопросам Россия – АСЕАН и встречи Совместной рабочей группы по торгово-экономическому сотрудничеству.

ЭнергодIALOG Россия – АСЕАН

Сотрудничество России в сфере энергетики со странами АСЕАН постоянно расширяется, растет число соответствующих проектов и программ, осуществляемых как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

В рамках формирующегося энергодIALOGа Россия – АСЕАН центральное место занимает проблема обеспечения энергетической безопасности. Предполагается, что в ЮВА должна быть создана системы стабильного энергоснабжения за счет привлечения инвестиций в энергетический сектор, более эффективного использования энергии, расширения числа доступных источников энергии и внедрения технологических инноваций.

Россия, как один из крупнейших мировых энергоэкспортеров, вносит заметный вклад в обеспечение энергетической безопасности в ЮВА, в том числе путем разработки и участия в реализации проектов по созданию газо- и нефтепроводов, разработки месторождений углеводородов, использования российского опыта в области гидро- и ядерной энергетики, эксплуатации возобновляемых и нетрадиционных источников энергии.

Особое внимание уделяется исследованиям и использованию альтернативных источников энергии, энергосберегающих технологий. Повышается значение долгосрочного и стабильного снабжения нуждающихся стран топливными и сырьевыми ресурсами.

В свою очередь ряд стран АСЕАН, в частности Малайзия, проявляют интерес к участию в проектах по освоению месторождений нефти и газа на территории России.

В ноябре 2009 г. было заявлено, что ОАО «Газпром» может стать эксклюзивным поставщиком сжиженного природного газа в Сингапур после окончания действующего контракта.

На региональном уровне перспективным видится участие российских компаний

в строительстве сети гидроэлектростанций в Лаосе. Правительство ЛНДР планирует в течение 12 – 15 лет построить 65 ГЭС общей мощностью до 30 тыс. МВт. Значительную часть вырабатываемой электроэнергии предполагается поставлять в соседние государства – Таиланд, Вьетнам, Камбоджу, КНР. Сооружаемые для этого распределительные сети в перспективе должны стать частью объединенной энергосистемы зоны Большого Меконга (ЛНДР, Камбоджа, Таиланд, Вьетнам и КНР), а впоследствии и всей АСЕАН.

Подключение российских компаний к реализации указанной программы, помимо закрепления наших позиций на энергетическом рынке Лаоса, в полной мере отвечает задачам наполнения практическим содержанием энергодиалога Россия – АСЕАН в части обеспечения энергобезопасности региона, позволит создать прочный задел для развития сотрудничества в этой области с другими государствами ЮВА.

В ходе российско-асеановского семинара по возобновляемым источникам энергии для Камбоджи, Лаоса, Мьянмы и Вьетнама (Вьентьян, 22–23 декабря 2008 г.) российская сторона вышла с предложением о развитии диалога в области энергетики, основанной на использовании возобновляемых источников энергии, в том числе расширив сферу сотрудничества, включив в него вопрос использования экологически чистых энергетических технологий.

Первоочередным практическим шагом развития этого диалога предусматривается создание постоянно действующего совещания экспертов России и стран АСЕАН в области использования возобновляемых источников энергии и экологически чистых энергетических технологий на основе экспертно-консалтинговой сети в области возобновляемой энергетики и экологически чистых энергетических технологий Россия – АСЕАН. Это позволит вывести сотрудничество на качественно

новый уровень общения с применением современных коммуникационных систем и методов анализа информации о новых и применяемых технологиях, средствах и методах реализации успешных проектов, а также использовать эту площадку для постановки задач и выработки путей их совместного решения.

Учитывая возрастающий интерес стран АСЕАН к использованию атомной энергии в мирных целях, Россия в 2008 г. представила на рассмотрение асеановской стороны следующие предложения по сотрудничеству в данной сфере:

1. Техническое обеспечение в области противодействия ядерному и радиологическому терроризму, обеспечение безопасности обращения и сохранности радиоактивных материалов и отходов.
2. Разработка, проектирование и строительство атомных электростанций для производства электроэнергии.
3. Обучение и подготовка специалистов в области мирного использования атомной энергии стран АСЕАН в российских вузах и на предприятиях «Росатома».
4. Разработка и использование в странах региона ядерных технологий для медицинских целей, промышленного и сельскохозяйственного применения.
5. Проведение НИОКР в области использования реакторов средней и малой мощности для производства электроэнергии и опреснения морской воды.
6. Модернизация, проектирование и строительство исследовательских ядерных реакторов для производства изотопов, выполнения научных работ и подготовки национальных специалистов в области атомной энергии.
7. Проектирование, производство и поставка оборудования для обеззараживания сточных вод и стерилизация продуктов питания.
8. Взаимодействие в области готовности и реагирования в случае ядерных и радиационных аварийных ситуаций.

Новая мировая экономика

В связи с планами создания к 2015 г. Трансасеановского газопровода и единой энергосистемы АСЕАН, а также повышения роли атомной энергетики и нетрадиционных источников энергии в энергобалансах стран «десятки» сегодня развитие сотрудничества в этой области представляется особо важным.

Интерес к развитию атомной энергетики проявляют Таиланд, Вьетнам, Индонезия. Вместе с тем ряд стран АСЕАН, прежде всего Сингапур, выражают озабоченность возможными экологическими последствиями развития мирного атома, что затрудняет выработку в АСЕАН единой позиции.

Об экономических отношениях США со странами АСЕАН

Историческое взаимодействие США с АСЕАН насчитывает более трети века. Однако экономическая активность США в государствах АСЕАН начала возрастать в 1997 – 1998 гг. Уже в 1999 г. экспорт США в АСЕАН составил порядка 70 млрд. долл. США и стал почти равным внутреннему экспорту (74,4 млрд. долл. США).

На диаграмме на рис. 3 приведены данные (в процентах) по экспорту и импорту государств АСЕАН с партнерами, в том числе с США в 2007 г.

В настоящее время после проведения ноябрьских саммитов АТЭС и США – АСЕАН можно говорить о том, что эти отношения будут динамично развиваться. В 2010 г. в АТЭС намечено принятие комплексной Стратегии экономического роста.

По оценке американских экспертов, прошедшие саммиты стали настоящим прорывом в отношениях стран ЮВА и США, т. к. администрация Барака Обамы отказалась от изоляционистского курса прежней администрации по отношению к Мьянме и налаживает нормальные отношения со страной, управляемой военными режимами на протяжении последних пятидесяти лет.

Американский экспорт в страны АСЕАН в основном сосредоточен на товарах и услугах с высокой добавленной стоимостью, таких как электротехническое оборудование; самолеты и их комплектующие; химикаты; наукоемкие, деловые, профессиональные и технические услуги.

Наглядна и диверсификация инвестиций США в регион. В середине 80-х гг. они в основном затрагивали нефтегазовый сектор (более половины всех инвестиций). На сегодняшний день большая часть инвестиций направляется в перерабатывающую промышленность, а также в различные производственные от-

расли. Согласно данным Министерства торговли США, уже к 1999 г. (рост после кризиса 1997 г.) этот показатель составил 36%, тогда как в нефтяном секторе было сосредоточено 28% инвестиций США.

Начиная с 2006 г. США выступили с рядом крупных инициатив по развитию

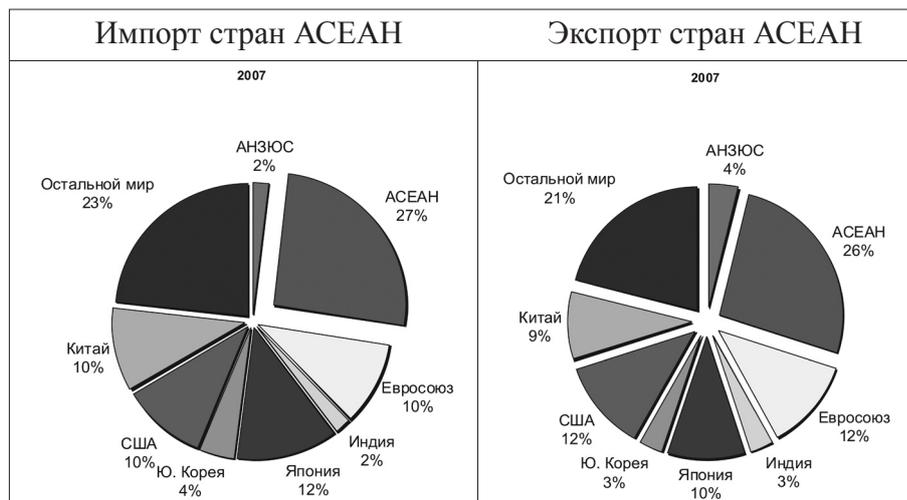

Рис. 3. Экспорт и импорт государств АСЕАН с партнерами, в том числе с США, в 2007 г. (в процентах)

сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, которые занимают четвертое место в их мировом торговом обороте.

Новая мировая экономика

При этом в соответствии с инициативой администрации бывшего американского президента Дж. Буша (Enterprise for Asean Initiative) на уровне министров экономик было подписано соглашение по торговле и инвестициям (Trade and Investment Framework Arrangement). Документ должен был способствовать более энергичному продвижению американской экономики в этот регион. Он включал план, направленный на содействие интеграции государств АСЕАН и улучшения климата в бизнесе.

Программа, решение по которой приняли министры, включает:

- облегчение прохождения таможенных процедур;

- принятие соглашения по санитарным и фитосанитарным стандартам, касающихся торговли тропическими фруктами;

- поддержку развития единых стандартов для фармацевтических средств;

- ускорение инновационной медицины на рынках АСЕАН.

Необходимость активизации экономических отношений с АСЕАН обуславливается и фактором «китайского вызова» американским интересам в АСЕАН. За первое полугодие 2009 г. прямые китайские инвестиции в ЮВА возросли до 6 млрд. долл. США, прогнозируется увеличение темпов их роста. На реализацию этой задачи будут направлены средства создаваемого сторонами Фонда инвестиционного сотрудничества, в который Китай намерен направить 10 млрд. долл. США, а также обещанные китайской стороной кредиты для стран Ассоциации на сумму в 15 млрд. долл. США.

Основными инвесторами для США в АСЕАН являются Сингапур, Малайзия и Индонезия.

Социально-экономические теории

Геополитическая история духа русского народа

Б. Б. Виноградский,

президент фонда «Экология социальной культуры», руководитель российско-китайской лаборатории «Идеология управленческих стратегий»,

г. Москва

info@kitaed.ru

Geopolitical history of the Russians' spirit

B. Vinogradsky

Предлагается оригинальная идея-концепция для объединения нации через осознание геополитической истории духа русского народа. По мнению автора, необходимо по-новому строить отношения с образами, которыми пишется история страны, т. к. она влияет на устройство сознания ее жителей.

Here it is proposed an original idea-conception as related to the uniting of the nation through realizing geopolitical historical spirit of the Russians. In the author's opinion, it is necessary to build new relations with the images by means of which the history of our country is being written because it influences on the people's consciousness.

Ключевые слова: образ, история, страна, вопрос, смыслы, народ, дух, изменения, русские, понятия, ценности.

Введение

В моей стране нет общих образов, нет общей истории. Мы, жители этой страны, знаем, что была война, была коллективизация, была индустриализация, была революция, была национальная политика. Много других событий и фактов случилось в истории моей страны. А Истории нет. Нет не просто достоверных оценок всех перечисляемых фактов – отсутствуют основания для оценивания, нет никаких общих ценностей и образов в стране, чтобы история стала связной, понятной и непротиворечивой длительностью существования и развития общности народа.

Эта статья про то, как нужно было бы писать историю, чтобы эта история появилась. Ибо неправильно написанная и неправильно воспринимаемая история – это и есть ее отсутствие, отсутствие корней у народа, не имеющего правильной общепризнанной истории, в которую все живущие в этой стране верят.

Сейчас истории в моей стране нет. Множество малопонятных, противоречивых действий, совершаемых правителями, направленных на исправление ошибок, со-

вершенных предыдущими правителями, я бы не стал опрометчиво называть историей.

Имеющаяся последовательность событий, воплощенная в личном опыте каждого на данный момент привела нас в это время. Требуется новые смыслы, чтобы Россия смогла перейти на качественно новую ступень понимания мира.

Чтобы появились новые смыслы, нужно по-новому осмыслить происшедшее. Это значит, по-новому посмотреть на смыслы, подойти к вопросу с другой стороны, по-другому задать вопрос.

Вопрос не в том, как возникает та или иная история, и как описываются события, а в том, как вообще возникают смыслы и зачем они нам нужны. Мы же ищем смыслы в истории, чтобы объединяться, отстаивать свои точки зрения, правильно двигаться дальше во времени.

Ничего не буду говорить за остальной мир, но в нашей стране переживается не экономический кризис, а кризис смыслообразования.

Кризисная ситуация всегда полна скрытых возможностей для перехода на новый

Социально-экономические теории

уровень осознания. И если этого перехода не происходит, слабость не преобразуется в силу, нужно по-новому взглянуть на себя. В нашем случае каждому человеку нужно дать основания по-новому взглянуть на страну в себе, понять возможности и ограничения.

Чтобы создать новый взгляд на вещи, нужно понять, как это делается. В нашем случае нового взгляда требуют несколько предметов рассмотрения. Это в первую очередь история, территория и дух страны.

Страна наша называется Россия. Россия, именуется Русью, это Русь, это Рось. Это то, что восходит к роду, это то, что поросль, это рост, это то, что орошает каждого из нас, кто является сыном Руси, кто считает себя Русским, являясь им. В имени страны заложен смысл порождения, жизни, роста, возвращивания и питания самой жизни.

Жители этой страны – русский народ. Русский народ включает в себя много национальных сообществ, многое смешалось и перепуталось в наших головах в ходе развития духа русского народа. У нас есть объединяющая нас территория, объединяющая история и объединяющий язык.

Чтобы понять, какие изменения произошли с духом русского народа, в какую сторону будут дальше течь эти изменения, мы поговорим не о событиях как изменениях обстоятельств, а о событиях как изменениях способов оценок и понимания в пространстве духа русского народа.

Речь пойдет о закономерностях изменения пространства духа русского народа. В связи с этим взгляд наш на историю и территорию меняется потому, что мы предлагаем во главу угла поставить понятие пространства духа.

Главной в пространстве духа является сила духа. А сила духа возникает как следствие правильного взаимодействия духа со временем и пространством существования этого духа, то есть с историей и территорией. История – это осознаваемое время, а территория – осознаваемое пространство.

Осознаваемое – значит одухотворенное. То есть сотворенное силой духа.

Мы будем говорить о том, как дух творит историю, как он оживляет территорию. А дух определим как общность осязаемых качеств народного духа, выражающихся в отношении к территории, истории и самим качествам этого духа.

Нам нужно суметь опереться на ощущение духа, и это ощущение подскажет, что сейчас подходящее время для принятия происшедших со страной необратимых изменений. А правильно оценив и приняв прошлое, мы сможем правильно от него оттолкнуться, взяв в нем силу, а не слабость.

Нам нужно непротиворечиво ответить на вопрос «кто мы?». Что нужно сделать, чтобы ответить на этот вопрос? Нужно сначала его правильно поставить. Нужно понять, кто, что и у кого спрашивает.

Почему нужно ставить этот вопрос? Потому что на ответ: «Я – русский», обязательно возникает вопрос: «А что это значит?» Так что важно правильно поставить вопросы перед тем, как давать ответы.

Нужно через правильные вопросы найти правильные ответы и для себя, и для всех остальных. Нужно предложить остальным жителям планеты Земля ответ на вопрос «Что они делают, что они о себе думают?», в виде простой формулы «Это – русские», которая объяснит все. Так должно быть, и выражение «Я – русский» должно объяснять правильные вещи, связанные с силой духа, со способностью наших отцов создать огромную, великую империю, со способностью нас и наших детей принять наследие и гордо вести корабль нашей страны в бесконечных водах времени будущего, прошлого и настоящего.

Мы, люди в России, имеем разные понятия о понятиях. Трудно договариваться, трудно понимать друг друга. Ищем общие ценности. Здесь предлагается пример построения пространства общих ценностей.

Нужно менять подходы к определению смысла понятий. В том и проявляется сво-

Социально-экономические теории

бода воли человека, чтобы в соответствии с меняющимися обстоятельствами действительности во времени давать правильные определения меняющегося положения дел.

Говоря об истории, мы говорим об истории будущего. Ибо нет ничего на этой планете, что не стало бы прошлым в будущем и не попало бы в область исследования исторической науки. Нам необходимо оттолкнуться от переживания прошлого, чтобы попасть в понятное будущее.

Только новые смыслы происходящего сейчас дают нам возможность построить новую историю духа русского народа в будущем, которое наступает всегда быстрее, чем кажется.

Дух народа проявляется в способах осмысления происходящего. Это самое происходящее происходит во времени, пространстве и в людях, а вернее, в их оценках этого происходящего.

Пространство – это геополитика, включающая в себя способ описания отношений со своей территорией и способ осмысления, позволяющий давать правильные оценки и строить замыслы для дальнейшего движения во времени.

Время – это история, включающая в себя способ описания отношений с событиями во времени и способ осмысления этих событий, позволяющий давать им правильные оценки, чтобы строить правильные замыслы дальнейших действий страны во времени.

Сейчас отсутствуют общепринятые в стране способы осмысления происходящего.

Цель нашего исследования состоит в построении пространства духа русского народа. Для этого нужно дополнить геополитику и историю понятиями из области основ истории духа.

История духа может быть понята и построена только через соединение в осмысленных понятиях прошлого, настоящего и будущего этого духа. Дух народа выража-

ется в отношениях с пространством обитания народа, носителя духа.

Изменение во времени очертаний этого пространства является неотъемлемой частью истории духа. Очертания пространства страны отражают очертания пространства духа, указывая на его качества и свойства. Потому на первом месте у нас и стоит геополитика как создание и воплощение осмысленных подходов и замыслов к построению истории на основе понимания смысла своей территории в образах духа.

Время – это дыхание, это волны вдохов и выдохов, продвижения и отступления, напряжения и расслабления. Дыхание времени распространяется через пространство духа волнами. Оно накладывается и на пространство, как территорию, и на пространство, как понятийную единицу.

Потому речь пойдет о геополитической истории духа. Нам нужно создать способы оценивания происходящего в границах территории действия нашего духа. Для этого мы, предложив новые способы оценивания, сопоставим их с теми, что предположительно существовали в истории.

Потому мы и говорим о геополитической истории духа.

Дыхание времени нужно правильно принимать в пространство духа. Этоприятие должно быть осознанным и сильным действием.

Только через осознанное отношение к понятиям, обобщающим образы, совместно переживаемые в общем пространстве духа, можно правильно принимать дыхание времени в пространство духа.

Образы движения этих сил дыхания времени выражаются правильными образами земли, которые описываются в границах геополитического пространства русского государства.

Образ сам несет силу.

Описание движения и изменения образов духа в связи с образами пространства

Социально-экономические теории

является геополитической историей духа русского народа.

Это описание необходимо осуществить, чтобы объединить людей в едином понимании времени, сделав источник силы духа Руси доступным каждому из ее обитателей.

Понятие духа русского народа можно правильно определить только через образы, выражающие качества духа. Только правильные образы позволяют уловить и правильно пережить эти качества.

Без правильного переживания правильных образов, выражающих качества духа в действиях русского духа, невозможно правильно определить понятие духа русского народа.

Русский народ – это все люди, живущие в России и желающие своей державе мира, процветания и счастья. Люди обладают духовной силой, когда они объединяются в едином духовном настрое.

Строй этот можно отладить только путем правильного переживания осмысленных образов. Когда появляются образы, позволяющие осмысленно осознавать пространство своего обитания, тогда и появляется общий дух.

Нам сейчас нужна не история как последовательность событий, переживаемых людьми в осязаемом времени. Нужна не фиксация дат и толкования событий в малопонятных системах ценностей. В первую очередь необходимо дать точное описание истории образов духа.

Тогда возникнет правильное отношение к ценностям. Только правильно переживая образы можно давать осмысленные оценки происходящему, понимая, как эти оценки повлияют на качество потоков времени в будущем.

Потому мы говорим не отдельно о духе или истории, или геополитике, а обязательно устремляем свой взор на происходящее сейчас через зрочки Геополитической истории будущего духа русского народа.

Осмысливать историю можно, если есть правильные образы, переживая которые ты обретаешь правильное понимание, являющееся основанием для правильных действий в истории.

Нужно научиться правильно понимать историю своей страны. Но для того чтобы приобрести это умение, нужно понять, а каким образом правильно понимается история, каким образом неправильно.

Нужно разобраться, из чего складываются образы страны, как эти образы живут во времени, видоизменяются в сознании людей, во что превращаются со временем.

История живет в образах. И умение сохранять образ прошлого в сознании каждого из представителей страны определяет жизнестойкость народа, его силу, его будущее.

Страну нужно видеть и понимать в образах, и если этих образов нет, нужно их создать.

Одновременно нужно понимать законы, по которым живут эти образы в нашем сознании. Чтобы понимать, как образы живут в сознании, нужно иметь правильное описание сознания.

История страны, выраженная в образах, влияет на устройство сознания жителей страны. Дух жителей страны должен отражаться в образах, лежащих в основе описания истории.

Сейчас в стране нет никаких образов, которые лежат в основе описания истории, потому множество событий и дат можно оценивать как угодно, не имея правильных оснований для правильных оценок.

В понимании истории отдельной личностью проявляется устройство сознания народа. История – это и есть народное сознание, выраженное во времени.

Важно создать и предложить образы, которые приведут в движение дух народа, понимая, как вообще образы живут в народе, как они взаимодействуют с духом.

Социально-экономические теории

История единственно для этого и нужна как наука. Для этого она существует. У каждого народа есть своя история духа. История духа может быть выражена только в образах.

Должны быть образы героев и маленьких людей, образы правителей и первопродцов, воинов и торговцев. И по их образам мы строим свою личность, как только у нас появляется достаточно разумности для того, чтобы самим строить свою личность. Личность является продуктом истории.

История страны – это история изменения способов осмысления образов, преобразования устройства их отношений в сознаниях отдельных личностей, составляющих семьи, родовые образования, народы, страну и, наконец, человечество.

Образами составляются события в сознании людей, образами составляются огромные полотна великой протяжённости времени и отдельные движения людей в пространстве. Запись событий, составленных образами и вызывающих общие переживания у жителей страны, и есть история страны.

Смысл истории России заключается в том, чтобы создать непридуманное единство людей, населяющих это историческое пространство, покрывающее особую территорию.

Смысл в том, чтобы правильно понимать этот смысл, обретая смысл жизни каждого из нас как жителя страны, понимая и осмысляя свою историю в зримых и осязаемых образах. Мы должны знать, как нам правильно встроить свою жизнь в историю и куда направлять нам взоры наших детей, храня ответственность перед теми, кто здесь был до нас.

Народ одной страны объединяется укладом представлений о существовании ценностей во времени. Этот уклад ведет страну через бесконечность кругов исто-

рии с целью поддержания здоровья в теле общества страны.

Здоровый народ имеет единое понимание уклада ценностей, имеет общее представление об образе мира. Народ – это сознание себя как народа в каждой личности, представленное каждого человека о себе как о народе, проявленное вовне, во внешнем укладе отношений через обряды, определяющие поведение личностей внутри разных общественных образований.

Общество существует как уклад отношений и связей между представлениями о различных уровнях личности в сознании. В настоящее время понятие личности противопоставляется понятию общества именно потому, что в сознании разорвались связи, существовавшие между разными уровнями ценностей в течение тысячелетий.

Восстановление этих связей между уровнями личности в укладе представлений себя, как самого себя лично, как части семьи, как части рода, как части народа, как части страны и как части человечества является ключевым действием для восстановления целостного уклада общества.

Понимание точного способа существования отношений между личностью и обществом является ключевым для поддержания здоровья в обществе, то есть в стране.

ЧАСТЬ I. ОБРАЗ

1. Что есть образ духа русского народа?

Для того чтобы в сознании каждого из нас появился единый и живой образ страны, нужно, чтобы сначала появились исходные образы, нужно, чтобы эти образы были привязаны к пространству и времени, тогда они начинают создавать единый уклад ценностей в сознании жителей страны. Образы двух орлов ложатся на карту России, они видны на ней, они явно делят её на шесть сегментов, где выделяются четыре крыла и два тела. Эти птицы духа России

Социально-экономические теории

несут нашу страну во времени, определяя особенности и качества сознания русского народа. Крылья орлов – это образы, через которые направляется движение наших помыслов во времени из прошлого в будущее. Через эти образы пространство становится временем, появляются цели существования территории во времени и в сознании людей. А ведь именно через нас, русский народ, дух движется во времени.

Образ всегда связан с переживанием, то есть правильный образ рождает в душе чувства, и душа – это пространство, в котором живет дух. Это простые и понятные русскому человеку образы и слова. Дух устремлен ввысь, дух устремлен за пределы человеческой жизни. Дух – это то, что объединяет тебя с твоими предками и потомками. Это то, что будет, когда тебя уже нет. Во всех нас есть единый дух, устремляющий нас в бесконечную даль времени вместе с нашей Землей в этом мире. Если образ не переживается, он не живет. Только то, что рождает переживание, имеет в себе жизненную силу. Нам нужна жизненная сила, а правильные образы, рождая переживания, возрождают жизненную силу в нас.

Образ народного духа должен быть принят всеми жителями страны. Этим образом является орел.

Когда говорят, что образ России – это медведь, то мы тут же вспоминаем понятие русского медведя, страшного, неуклюжего, неотесанного, выходящего из своих лесов, чтобы пугать просвещенную западную культуру.

Это не правильно. Этот образ навязан Руси в качестве начала образного ряда. Если мы всматриваемся в орнаменты древней Руси, мы не найдем там образа медведя, хотя, спору нет, мы относимся к медведю с почтением, ибо он действительно на Руси всегда был хозяином леса.

Образ духа русского народа – это птица. Это орел. Потому он располагается на гербе

России. Этот орел двуглавый, что указывает на наличие двух начал, двух птиц, орла и орлицу, которые простирают свои крылья над территорией нашей страны, символизируя широту этого духа, дальность целей, способность переносить трудности, защищать себя, стремиться ввысь.

Образ России – это две птицы, Орел и Орлица.

Говоря о двух птицах, мы рассматриваем одновременно этих птиц, как власть и народ, а голову и тело одной птицы так же видим, как правителя и человека. Правитель и народ представляют голову и тело одной сущности, летящей во времени.

В России очень сложные отношения между властью и народом. Образы власти и народа должны быть представлены в пространстве духа.

Мы желаем достичь слаженного и согласованного переживания образов в пространстве духа русского народа.

Герб России, двуглавый орел, являет собой образ двух птиц как двуединство разных начал. Две головы – это народ и правитель. Единое тело двух орлов – это образ единства народа и правителя.

Говоря о двух птицах, мы вводим в пространство духа два образа, которые одновременно обозначают разум и тело, то есть деятельность сознания и движения тела. Две птицы, два образа покрывают все пространство, обозначенное на карте мира названием Россия, выражая образом двуглавого орла пространство духа, называемое Русью.

С самого начала мы говорим об отношениях между образами двух птиц. Отношения между личностью и народом подобны образу отношений между правителем и страной, которые так же важны, как отношения между сознанием и телом, разумом и плотью.

Личность правителя должна вести народ сквозь время, которое ощущается нами как

Социально-экономические теории

последовательность кругов обстоятельств и отражается в образах будущего.

Правильно понимая, как эти образы воплощаются в будущие обстоятельства, правитель принимает решения, совершая действия по наведению порядка в первую очередь в головах своих подданных.

Он дает им правильные способы понимания и осмысления переживаемых правильно образов. Когда это осмысленное понимание совпадает в головах большинства жителей страны, тогда в государстве царит порядок, мир и процветание.

2. Как образ двух птиц связан с трехцветным флагом?

Красный и синий цвета – это цвета воды и огня. Двух начал рождения мира, которые присутствуют в преданиях всех стран и народов. В основе развития мира лежит взаимодействие воды и огня, тепла и холода, которые также представляют мужское и женское начала, являясь образами твердости и податливости, силы и нежности. Две птицы, Орел и Орлица, простирающие свои крылья от границы с Европой до берегов Тихого океана, – это мужская и женская ипостаси духа русского народа. Синий и красный цвет – это цвета женского и мужского начал, соответствующие двум птицам. А белый – это символ чистоты духа, единства целей и устремлений духа русского народа. Таким образом, три цвета флага говорят о возможности объединить в едином духе разные движения мира.

3. В чем сила образа России?

Сила образа России в силе его духа. Ибо в русской душе есть все возможности проводить сильно и правильно Русский дух, связывая нас с вечностью. Только через это обретается образ бессмертия. А таким образом появляется смысл существования, выходящий за пределы удовлетворения низких потребностей и обыденных нужд.

Эти два орла вращают планету Земля своими крыльями через каждого из нас, в каж-

дом нашем вдохе и выдохе, в каждом нашем слове и помысле. И тогда ты дышишь этой силой, ощущаешь её в каждом движении бытия, текущего через тебя прямо сейчас.

4. В чем слабость образа России?

Слабость образа России в том, что сейчас у России нет никакого образа, который бы одинаково и правильно переживался всеми представителями нашей страны. Просто нечего переживать. Время для переосмысления происходящего в наших мозгах на этом пространстве – самое подходящее. Ведь дальше уже некуда быть слабее. Потому появление образов, которые можно и нужно правильно переживать, позволит осознать свою слабость. Ибо, чтобы справиться со слабостью, нужно ее правильно осознать, само осознание слабости начинает процесс ее преодоления. Навести правильно видение на цель можно только с помощью образов.

5. Как образ птицы связан с образом духа?

У всех народов птица всегда была образом духа, и на Руси это было так же, голубь и горлица, сокол и соколица, орел и орлица всегда обозначали состояния духа и были образами, которые были применимы к человеку, который в себе эти качества духа воплощал.

6. Как образ птицы связан с образом духа народа?

А никакого другого духа в стране нет, кроме как духа народа. Представление о том, что дух личности является отдельным и не связан с духом народа – это заблуждение. Дух личности всегда внутри духа народа, и чем сильнее в связи с заблуждениями личность пытается оторвать свой дух от духа народа, тем слабее она становится.

Образ птицы и является образом духа народа, являясь образом духа как такового, ибо он определяет направления движения народа по пространству страны, по про-

Социально-экономические теории

странству духа. Движение по территории – это движение в пространстве. Это движение крыльев орла и орлицы, которые движутся в сознании людей, населяющих страну.

Образ крыла на Руси тоже значил многое. Вообще же Русь обозначает не территорию на земле, а пространство духа, то есть нельзя сказать – в Руси, говорят – на Руси. Это словосочетание подразумевает пространство духа, которое может быть обозначено через образы. Когда образы двух птиц накладываются на территорию, обозначенную на карте, это и есть соединение образа птицы с духом русского народа. Ведь именно этот дух вел русских людей в бескрайние просторы непознанного, неизведанного, невиданного.

7. Как образ птицы связан с образом страны?

Я бы сказал о птице образа и об образе птицы. Являясь образом духа, птица является образом образа, потому что образы – это проявление духа в душе. Образом образа является птица. Образ птицы накладывается на территорию страны, а страна в сознании существует как горы и реки, долины и равнины, которые простираются как крылья, имея свои особенности, качества. Части пространства различаются по своим качествам, которые выражаются в особенностях погоды и других составляющих, понятных любому живущему в этих местах. Когда на все это накладывается образ птицы, вернее, неразрывный образ двух птиц, то появляются качества духа, которые определяют качества переживания.

8. Как образ птицы связан с образом правителя?

Правитель управляет полетом птицы в сознании людей, являющихся частью образа, которой одновременно делается частью их жизни. Правитель, управляя через образы, получает возможность управлять полетом духа во времени, направляя движение

птицы русского духа в каждом сознании представителя народа, населяющего его страну.

9. Как образ птицы связан с образом народа?

Образ птицы позволяет описать качества духа русского народа, появляется возможность увидеть в образах широту и размах русской души, стремление к обретению высших ценностей, вольность и волю, веселье воздушных струй в небесных просторах, движение реки небесной в каждом сердце русском. Можно представить себе русский народ. А эти представления позволят восстановить и сохранить память предков своих в духе. Ибо и память историческая утрачена только потому, что утрачен дух, искажены, а следовательно, потеряны образы, которыми этот дух удерживается в каждой русской душе.

10. Как образ птицы связан с образом жизни человека?

Птица дышит небом. Дух дышит волей. Две птицы, четыре крыла, два тела – всё это образные уподобления ощущений, чувств, образов, понятий, смыслов, знаний, которые непосредственно превращаются в действия. Обретая истинные образы своего внутреннего и внешнего пространства, можно строить свой образ жизни, а потом оказывается, что этот построенный образ можно вести сквозь время и своей собственной жизни, и сквозь время жизни своих потомков, передавая этот образ от родителей к детям.

11. Как появляется ценность образов?

Ценность образа появляется в одновременности постоянного переживания образа в общем пространстве духа разных людей, народа. Это рождает осмысленное понимание, позволяющее управлять ощущениями в действиях на протяжении всей своей жизни. Так начинают пониматься ценности. Ценности создаются, а не появляются. Сами по себе ценности не существуют, они возника-

Социально-экономические теории

ют только как следствие осознанного усилия, направленного на осмысленное переживание образов в пространстве правильных имен и понятий. Ценности – это не деньги и недвижимость, а честь и совесть, уважение и человечность. Ценность состоит в том, чтобы оставаться человеком. Но чтобы оставаться человеком, нужно иметь в себе образ человека. А этот образ нужно в себе построить во времени, в пространстве, в духе и теле.

12. Как изменяется ценность образов во времени?

Во времени образы нужно питать, и если не производить усилий по питанию образов в правильных обрядах, они будут постепенно тускнеть, меркнуть и гаснуть в сознании каждого, переживающего образ. Свет образов во времени нужно поддерживать горением души и сердца. Только тогда можно передавать эти образы в знаниях от человека к человеку. Если неправильно питают эти образы, опираясь на неправильные понятия, постепенно истощается сила духа в русской душе. Начинается поиск и заимствование ценностей на стороне. Ценности позволяют правильно устраивать образ жизни, но подразумевается, что у жизни должен появиться ясный образ. И тогда жизнь можно обустроить, тогда в жизни есть хозяин, обладающий волей и внутри и вовне.

Заимствованные ценности не дают возможности навести порядок в душе. Ценности являются неотъемлемой частью описания мира, и они принадлежат определенной целостности. Когда ценности заимствуются вместе с понятиями из другого языка, из другого образа мира, свой образ теряет ясность. Ценности нужны для управления и построения порядка в сообществе, и потому с помощью заимствованных ценностей неизбежно пытаются управлять те, кто их прислал извне, а те, кто заимствует эти ценности, неизбежно становятся слугами другого образа мира.

И так же, как в течение дня легче сохранять осознанность после здорового сна ут-

ром, чем после трудового дня вечером, так же и по большим кругам времени бывают обстоятельства, когда труднее сохранять и удерживать ценности, которые приходят тебе от отцов твоих в виде заветов, сказаний, преданий и знаний о чести, совести, правде, любви и человечности.

13. Как образы связывают людей во времени?

Людей во времени связывают образы, которые передаются в языке от поколения к поколению. Образы могут быть простыми и сложными, коренными и производными. По реке речи, текущей через умы людей всех времен этого рода, текут образы. Если есть общее понимание, как образы соединяются и взаимодействуют между собой, образуя представления о ценностях данного народа, тогда сила духа в этом народе крепка и нерушима.

14. Что сохраняет жизненность образов во времени?

Жизненность образов во времени сохраняется правильными переживаниями этих образов, то есть образы обозначаются понятиями и наделяются смыслами, чтобы быть образцами для правильных переживаний, рождающих правильные движения ощущений в теле русского народа, в каждом теле на Руси. Действия, которые позволяют правильно переживать образы во времени, называются обрядами. Обряды наполнены образами, вернее, они являются действиями, которые направляются правильно обозначенными понятиями, наделенными правильными смыслами.

Обряды напрямую связаны с обычаями, а обычаи наполняются смыслом через предания. Высшим воплощением смысла преданий в обычаях являются праздники, когда через праздничные обряды в правильных точках времени народ переживает общие образы, которые тем самым напитываются общей силой. Каждый праздник – это обряд очищения реки образов, наполнения ее

Социально-экономические теории

истоков, что дает возможность черпать неиссякаемую силу вечных ценностей в каждой русской душе.

Праздники двух птиц – это два солнцестояния. Красная птица празднуется как сила вселенского огня русского духа на зимнее солнцестояние, а синяя птица чествуется как сила вселенской воды на летнее солнцестояние.

В дни этих праздников трухцветный флаг и герб земли Русской будут переживаться по-настоящему как вечные образы, а не просто как картинки на мертвых эмблемах. Нужно понять, что мы люди и нуждаемся в правильном переживании правильных образов, в правильных обычаях, обрядах и преданиях.

15. Как искажаются образы во времени?

Если образы перестают правильно переживаться, то есть вызывают чувства, которые приводят к обесцениванию ценностей, значит, уклад ценностей исказился вследствие небрежности и невнимательности в обрядах, направляющих поведение людей, живущих на Руси.

Однажды оказывается, что все образы уже подменились, а за подменами, ложными образами стоят ложные понятия, начинается по всей земле Русской распря, спор о ложных понятиях, где никто не может быть правым, а каждый пытается присвоить как можно больше ложных ценностей, с которыми не знает потом, что ему делать, потому что изначально любая живая душа стремится к добру. А с помощью ложных ценностей, которые становятся ложными потому, что их неправильно присваивают и переживают, невозможно, просто не получается делать добро, а только творится разрушение и возникает новая рознь между нами.

16. Каким образом живет прошлое в человеке?

Прошлое живет в человеке шестью слоями образов. Образов себя в себе, образов

себя в семье, образов себя в роду, образов себя в народе, образов себя в стране, образов себя в человечестве. Образ себя в себе, т.е. собственный образ личности, непосредственно взаимодействует, вытекая из образа себя в семье. Это первый слой взаимодействия образов.

Человек должен получать примеры построения этих образов, взаимодействия этих образов. Любое событие в истории должно описываться на основании правил построения способов описания. Только так записанное событие, несущее в себе правильное отношение к происходящему, позволяет людям обрести единение в истории, правильно переживать образы, понимать смыслы, осмыслять действия.

17. Как возникает ценность образов в пространстве?

Ценность образов в пространстве связана с осмысленными именами, называющими места в этом пространстве. А осмысленность имен может появиться только тогда, когда понятно значение понятий, использованных для называния сущностей. Понять значение можно только тогда, когда есть правильно переживаемые образы. И если правильные образы позволяют уподобить пространство живой душе и живому духу, тогда пространство приобретает высшую ценность, и родина становится державой.

Держава – это образ единой власти, вокруг которой объединяются все русские души, в пространстве духа русского народа, который проявляется на поверхности карты в виде образа двух птиц, вращающих взмахами своих мощных крыльев не только русскую землю, но и всю планету Земля.

18. Где живут образы?

Образы живут в пространстве духа, то есть в душе человеческой, но душа эта обретает свое осознанное существование только когда появляются правильные понятия и имена, несущие смысл, связанный с переживаемыми образами.

Социально-экономические теории

Живут – это значит переживаются. Переживаются – это значит, что происходит осмысленное понимание, которое направляет образ слаженных действий, как внутри одного человеческого тела, так и в теле русского народа. Так обретается здоровье духа, так обретается здоровье тела, так обретается благополучие в каждой семье и здоровое долголетие каждой личности. Ибо правильное переживание рождает правильные ощущения, а правильные ощущения дают здоровье. Здоровье тела может быть обретено только через оздоровление пространства духа. Здоровый дух делает здоровым тело.

19. Как образ связан с пространством?

Образ дает жизнь пространству, потому что живым оно становится, только когда связано с переживаемыми образами. Образ двух орлов делает пространство Руси переживаемым, наделяет его жизнью, и страна обретает корни не в абстрактной истории как перечислении событий и фактов, а в летописи духовной жизни образов, соединяющих пространство и время, проводя через себя и сохраняя предания, обряды и обычаи, которые не обесцениваются в веках, а постоянно укрепляют пространство духа в каждой русской душе.

20. Каким образом целостно осмысляется пространство России?

Целостно осмыслить пространство России можно, только дав ему правильные наименования, а правильные имена можно дать только тогда, когда к внешним видимостям привязаны осознанные образы. Ибо осмысление – это последовательность мыслительных действий, которые совершаются с понятиями, образами и переживаниями. Когда отсутствует одна из частей мыслительного действия, то есть осмысления, то осмысление ни при каких условиях не может быть целостным. А это приводит к тому, что и внешние действия, то есть деятельность, которая строится на оценках,

суждениях и решениях, не может быть правильной. Тогда нас постоянно настигают последствия наших неправильных, то есть несвоевременных действий во времени. Целостное осмысление пространства России представляется мне первоочередной задачей, которая стоит перед каждым жителем Руси.

21. Каким образом происходит мыслительное действие?

Мыслительное действие совершается посредством усилий во времени, которые производятся с образами и понятиями. Понятия должны быть осмысленными, а образы должны быть переживаемыми. Как и любое другое действие, мыслительное действие может быть правильным или неправильным. Когда понятия не осознаны, а образы не переживаются правильно, тогда и мыслительное действие не может быть верным.

Время – это ощутимая последовательность переживания образов. И время можно правильно проводить через пространство духа, только правильно осознавая осмысленные понятия. Тогда обстоятельства всегда воспринимаются как отражение осознанного осмысления в понятиях образа мира в ощутимых переживаниях. То есть последовательность ощущений, переживаний, образов, понятий, смыслов и действий обретает правду. А за правду и жизнь не жалко отдать.

Ценность любых мыслительных действий состоит в усилении по обретению правды в действиях, и внешние действия не делимы от внутренних.

22. Каким образом мыслительное действие становится действием во внешнем мире?

Как говорилось выше, мыслительное действие, когда оно совершается правильно, согласует все движения сознания со временем и непосредственно управляет ощущениями, которые правильно воспри-

Социально-экономические теории

нимаются, оцениваются, обобщаются через переживание образов, позволяя в осмысленном понимании осознанно отвечать на все запросы и вызовы действительности. Это непрерывная последовательность взаимодействия двух потоков, направленных

вовнутрь и вовне отдельной личности. Это и есть две птицы, которые смыкаются своими крыльями, создавая образы прошлого и будущего.

Окончание в следующем номере.

Социально-экономические теории

Политико-идеологическое манипулирование и его альтернативы: от подрыва демократии «классической» к развитию демократии базисной¹

А. В. Бузгалин,

профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор экономических наук,

г. Москва

alternativy@tochka.ru

Politico-ideological manipulation and its alternatives: from the “classical” democracy undermining to the basic democracy development

A. V. Buzgalin

Вторая часть статьи известного экономиста, профессора А. В. Бузгалина посвящена сущности, развитию, перспективам и проблемам социального движения альтерглобализма как общественного феномена, выходящего за рамки основных жизненных принципов не только позднего капитализма и капиталистической глобализации, но и всего мира отчуждения.

The second part of the article written by a well-known economist Prof. Buzgalin is devoted to the essence, development, perspectives and problems of the ultraglobalism social movement as a public phenomenon that is coming out of the basic life principles limits during not only late capitalism and capitalism globalization but the whole world of alienation.

Ключевые слова: альтерглобализм, движение, социальная форма, сетевая организация, сеть, гегемония, демократия.

4. В поисках механизмов базисной сетевой демократии: альтерглобализм

Прежде чем предложить читателю первые обобщения, замечу, что *альтерглобалистское движение еще только возникает; оно во всех своих проявлениях сращено как с традиционными формами оппозиции, так и с господствующими силами отчуждения.* Ниже автор будет стремиться к выделению собственных особенных черт этой новой социальной реальности, абстрагируясь от упомянутых выше «примесей», с которыми оно сращено и которые подчас подавляют или, по меньшей мере, деформируют его собственно новое качество. При этом мы последуем логике сравнительного анализа объективных предпосылок генезиса движения и его эмпирически наблюдаемых черт.

4.1. Основные принципы движения

Как мы уже заметили выше, альтерглобалистское движение не случайно возникло в эпоху развития сетевых принципов

организации. И как таковое оно, *во-первых, стало моделью сетевой социальной организации* даже там, где собственно технологические процессы остаются прежними (индустриальными по преимуществу). *В альтерглобализме во многих случаях социальная форма «убежала вперед»,* став пока еще оппозиционным, внесистемным, но реальным социальным вызовом для развития и экономических, и технологических структур. Среди *основных черт сетевой организации как одного из принципов альтерглобализма* выделим такие как:

- не-иерархичность, децентрализация, преимущественно горизонтальная и/или функциональная кооперация участников;
- гибкость, подвижность, изменчивость форм и конфигураций; легкость и быстрота создания и распада структур;
- открытость сети для «входа» и «выхода»; общедоступность ресурсов сети (прежде всего – информационных);
- равноправие участников сети незави-

¹ Окончание. Начало в № 1, 2010.

Социально-экономические теории

симо от их роли, масштаба, ресурсов; не только некоммерческий, но и антирыночный характер деятельности;

– вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности;

– уникальность сетей.

Все названные выше черты, повторю, абстрагированы из реальности, где они находятся в «смеси» с традиционными чертами отчасти бюрократической, отчасти коммерческой, отчасти закрытой организации. Однако это действительное абстрагирование, происходящее на практике постоянно. Практически каждая протестная акция организовывалась как особая уникальная сеть, открытая для любого участника, который приходит туда со своими ресурсами (но при поддержке более «сильных» или «богатых»), мог свободно использовать все общие ресурсы сети, ее «бренд», взаимодействовать и вести диалог с любым другим участником. Конфигурация этих сетей постоянно изменялась, и после акции эта сеть как таковая распадалась, рождая затем новые. У каждой из акций был оргкомитет, но всякий раз он был открыт для каждого, и в нем не было ни председателя, ни «генсека».

Во-вторых, альтерглобализм вырос (и это самоочевидное обстоятельство было раскрыто выше) как альтернатива капиталистической глобализации. Как *позитивное, диалектическое отрицание* глобальной гегемонии капитала, тотальной системы подчинения человека, наше движение на практике обрело следующие черты, становящиеся неписаными, но соблюдаемыми на практике принципами:

– *интернационализм* движения; оно с самого начала возникает как прежде всего международное и по кругу участников, и по целям деятельности, и по характеру действий (международные действия против глобального истэблишмента; международные социальные форумы и т. п.); движение *началось* и продолжается как межгосударственное и этим особенно цен-

но, ибо представляет собой не националистически-государственную (и в этом смысле тяготеющую к прошлому), а всемирную, постглобалистскую альтернативу, ориентированную на будущее;

– *интерклассовый и интеридеологический характер* движения, выступающего против всех форм отчуждения и гегемонии, а не только эксплуатации наемных работников (именно таковыми опять же и по кругу участников, и по целям были и акции протеста, и ВСФ);

– антигегемонистский (а в своих наиболее развитых формах – антикапиталистический) характер движения, лозунгом которого не случайно стали слова «мир – не товар»; даже умеренная часть движения выступает за то, чтобы земля, вода и основные природные ресурсы, с одной стороны; знания, образование, культурные ценности и системы обеспечения базисных потребностей человека (пища, жилище, здравоохранение) – с другой, были общественными благами, были выведены из-под контроля рынка и капитала; радикальные альтерглобалисты (и автор в том числе¹) считают необходимым продолжить эту линию вплоть до изменения господствующего ныне мира отчуждения в целом, движения к «царству свободы».

В-третьих, наше движение, как я уже отметил, по своей природе (и это природа, содержание *практических действий*) построено как *альтернатива отчуждению* во всем многообразии его форм и видов (ВСФ эту философскую тему выразил в гораздо более простой и яркой формуле: «Иной мир возможен»). В этой связи неудивительны следующие эмпирически наблюдаемые и устойчиво воспроизводимые принципы альтерглобалистского движения:

– *солидарность, сотрудничество и ответственность* как альтернативы отчуждению (отсюда практически постоянно повторяющиеся акценты на «экономике солидарности», «социально-ответственных

¹ См., например: Бугзалин А.В. Будущее коммунизма. М., 1996.

Социально-экономические теории

организациях», «демократии участия» и других формах сотрудничества в экономике, политике, социальной жизни);

– организация движения на принципах, весьма сходных с давно известной теоретической моделью альтер-отчуждения, – *свободной, добровольной, работающей ассоциацией*¹; практика движения показала, что оно строится (при абстрагировании от «примесей» мира отчуждения) именно как открытый для всех, исключительно добровольный и неформальный (движение не имеет устава или программы, только некоторые «рамочные» параметры, изложенные в Хартии ВСФ) союз, основой членства в котором являются не деньги (взносы) или власть (формальная принадлежность к структуре с определенными полномочиями – государству, партии), а практическое участие в деятельности (принцип работающей ассоциации – в теории; принципы мобилизации и участия – на практике);

– *самоорганизация и самоуправление* как механизмы жизнедеятельности движения, проявляющейся в формах *сетевой демократии, консенсусной демократии, демократии участия* и др. (в сочетании с принципом работающей ассоциации эти механизмы обеспечивают возможность практического участия в принятии решений для каждого: вы просто уходите из ассоциации, с позицией которой принципиально не согласны, и участвуете в работе той, где ваш голос услышан, где диалог, отчаянный спор ведёт к согласию, или создаете свою, новую сеть; наиболее массовой и активной становится структура, наиболее открытая, диалогичная, адекватная интересам граждан).

Суммируя, мы можем сделать вывод, что *differentia specifica* этого движения состоит в генезисе качественно нового, массового, интернационального и относительно устойчивого (насколько мы можем судить сейчас) общественного феномена, выходящего за рамки основных жизненных

принципов не только позднего капитализма и капиталистической глобализации, но и всего мира отчуждения.

Повторю: движение на практике становится альтернативой не только сущности глобализации и капитализма, но и «царства необходимости» в целом.

При этом, однако, оно живет и развивается в рамках этого мира, наследуя многие его черты и является наследником предшествующих оппозиционных капиталу сил. Как таковое, оно обладает мощными противоречиями.

4.2. Противоречия альтерглобализма

Альтерглобалистское движение сугубо противоречиво, что видно невооруженным глазом. Причем для него характерны как внутренние, диалектические противоречия, характеризующие его сущность, так и внешние противоречия, показывающие его «инакость» в современном мире. Последние наиболее очевидны, поэтому именно с них мы начнем наше исследование.

Зафиксированная выше противоположность мира отчуждения и нашего движения не может не отражаться на собственной природе последнего. *Альтерглобалистское движение с момента его рождения развивается в переходных формах*, соединяющих его собственные новые качества и качества современного глобального капитализма, без чего невозможно существование альтерглобалистов в нынешней системе. Более того, само это сосуществование есть *contradictio in ajecto*, являющееся между тем реальным *противоречием между альтер-глобалистской природой движения и его включенностью* (как через столкновения, аресты, борьбу, так и в ряде случаев сотрудничество) в *глобальный капитализм*.

Как таковое движение не может не характеризоваться непосредственно вытекающими из последнего противоречиями.

Первое – между имманентными для движения принципами добровольно рабо-

¹ Критический марксизм. Продолжение дискуссий. // Под ред. Бузгалина А. В., Колганова А. И. М., 2002. – С. 159–164.

Социально-экономические теории

тающей ассоциации, с одной стороны, и необходимостью использовать финансовые и политико-правовые механизмы, профессиональную деятельность в нашей собственной работе – с другой.

Как правило, это противоречие разрешается так, что функции профессиональной деятельности, финансового обеспечения, политического представительства берут на себя действующие неправительственные и общественно-политические организации, симпатизирующие альтерглобализму и составляющие значительную часть его участников, тогда как само движение в своих действиях (от демонстраций до научных конференций) относительно независимо от жестких ограничений и может позволить себе быть открытым, сетевым, гибким и построенным на основе кооперации личностей, деятельностей и ассоциаций, а не денег, капиталов и корпоративных структур.

На практике это происходит так, как, например, во время II ВСФ. Муниципалитет города Порту-Алегри и правительство штата (в них доминировала Партия трудящихся Бразилии, сама по себе являющаяся полупартией-полудвижением) взяли на себя обеспечение материально-технической стороны (при оплате по минимальным расценкам всех услуг самими участниками и огромных объемах добровольного бесплатного труда и бесплатного жилья, обеспеченных жителями города). Крупные международные движения и НПО взяли на себя материальную поддержку ряда делегатов из развивающихся стран (и стран экс-МСС), но подавляющее большинство участников прибыли за свой счет.

Разрешение этого противоречия не означает его исчезновение. Оно более чем актуально и подчас мучительно (материальное неравенство структур первого и третьего миров, «богатых» и «бедных» НПО, зависимость многих НПО от глобального капитала – все это создает большие проблемы); оно разрешается и воспроизводится, и это одна из фундаментальных черт, характеризующих бытие альтерглобализма в услови-

ях «царства необходимости» на этапе глобальной гегемонии.

Не менее очевидно и *второе* противоречие, в котором отражается оппозиция мира отчуждения и альтерглобалистского движения – *противоположность социально-экономического неравенства участников* (от миллионов беднейших безземельных крестьян Бразилии до элиты западноевропейских парламентариев) *и их равноправного диалога и солидарности в рамках движения*. Это противоречие не только создает напряжение внутри движения, но и лежит в основе фактического отторжения от многих альтерглобалистских действий большей части потенциально наиболее активной части движения – активно и конструктивно борющихся против гегемонии глобального капитала рабочих, крестьян, «рядовой» интеллигенции третьего мира и наших постсоветских стран. Они не могут практически участвовать ни в интернет-конференциях, ни в зарубежных форумах, опираясь только на свои ресурсы. И здесь ставшая практикой поддержка со стороны участников из стран первого мира и добровольное выделение изрядных средств на развитие движения, солидарность с участниками из бедных стран, помощь им в организации информационных систем, поездок и т. п. – всё это стало одним из средств снятия этого противоречия.

Третье противоречие, проявляющее антагонизм нашего движения и мира отчуждения – *между открытостью и сетевым принципом организации движения, с одной стороны, и необходимостью взаимодействия с властными структурами, участвуя в политических процессах – с другой.*

Из наиболее очевидных проявлений этого противоречия выделим (1) эмпирически наблюдаемую и уже упоминавшуюся *зависимость многих участников движения (особенно крупных «старых» НПО первого мира, ориентированных на помощь развивающимся странам, бедным, но не только) от субъектов гегемонии* (государства, глобальных межгосударственных структур

Социально-экономические теории

и даже ТНК) через разного рода фонды и гранты, политические решения парламентов, зависимость от правящих партий и т. п. В результате они становятся, с одной стороны, участниками создания альтерглобалистских сетей, а с другой – проводниками глобальной гегемонии капитала (здесь отчасти уместна подсказанная автору С.-М. Михаилом аналогия с миссионерами эпохи колониализма).

Не менее очевидно (2) *противоречие (и диалектическое единство) левых политических партий, с одной стороны, и движения как такового – с другой*. Последнее проявляется как в эмпирически очевидной форме борьбы за включение партий в число организаторов социальных форумов (до настоящего времени ими могли быть только НПО и социальные движения), так и в виде менее очевидной противоположности между массовостью, открытостью, мягкостью сетевых структур альтерглобалистов и относительной жесткостью, фиксированностью членства, иерархичностью структур политических партий.

Кроме того, перед нашим движением стоит вызов необходимости практической борьбы за включение в реальную политическую систему с целью реальной борьбы за реальное перераспределение власти в пользу сетей граждан. Здесь альтерглобалисты сталкиваются с практически хорошо всем известным (3) *противоречием между необходимостью, с одной стороны, сохранения нашим движением своей специфики как открытой сети (что лежит в основе успеха и массовости) и, с другой стороны, обретения традиционных организационно-институциональных форм для участия в жизни гражданского общества и политической борьбе*.

Насколько альтерглобалистам удастся найти формы снятия всех этих внешних противоречий – вопрос открытый. Один из путей для этого – не приспособление альтерглобалистских сетей к правилам мира отчуждения, а изменение мира отчуждения, навязывание ему своих правил

и форм жизни, методов деятельности и взаимодействия. Именно так, в частности, организованы основные протестные акции альтерглобалистов, направленные на изменение этого мира при помощи действий, лежащих вне его «правил» (гражданское неповиновение и др.).

Внутренние противоречия альтерглобализма есть ни что иное, как самая сущность этого движения. И здесь все упомянутые выше принципы движения оказываются не более чем проявлениями его глубинных противоречий. Автор пока не готов системно и содержательно раскрыть эту методологическую установку, но я берусь утверждать, что к числу таких глубинных противоречий, имеющих немало эмпирически очевидных проявлений, относится *противоречивость ассоциированного социального творчества как «родовой сущности» альтерглобализма*.

Прежде всего – *противоречие между социальным творчеством как диалогом особых, уникальных субъектов (личностей, сообществ) и единым процессом совместной согласованной деятельности*. Причем основой совместной деятельности здесь является не одинаковость, а уникальность (при единстве стратегии) субъектов. Для альтерглобализма это противоречие более чем очевидно и проявляется в каждом аспекте нашего движения, в каждом его практическом шаге, где и когда приходится постоянно не просто согласовывать, но соединять в едином процессе действий [всякий раз особых] уникальные комбинации организаций, движений и индивидов.

Эту тему легко может развить каждый участник движения, поэтому я ограничусь лишь указанием на одно из следствий этого противоречия: столь же многообразна, сколь многообразны формы отчуждения и интересы личности, подвижная, гибкая, открытая *сетевая организация* (комбинация субъектов ассоциированного созидания нового мира – если говорить на философском языке) *есть сила и слабость альтерглоба-*

Социально-экономические теории

лизма. Сила – ибо именно эти принципы, как уже было отмечено, делают движение массовым, привлекательным для самых разных слоёв, групп, индивидов, реактивным (способным быстро реагировать на самые разнообразные проблемы) и трудно разрушимым [в отличие от чёткой структуры] извне. Слабость – ибо движение оказывается неустойчивым, аморфным, легко размываемым и гаснущим, активно реагирующим на различные «вирусы» [разногласий, провокаций и т. п.], перечень легко продолжить.

К числу эмпирически наблюдаемых внутренних противоречий альтерглобализма как одного из видов социального творчества относится *единство и противоположность разрушительной* [в первую очередь по отношению к институтам глобальной гегемонии капитала] *и созидательной* [«Иной мир возможен!»] *сторон нашей деятельности*.

Первая из них наиболее известна. И это не случайно.

Во-первых, она более проста и доступна как для включения в нее, так и для получения первого впечатления о движении: обывателю (а мы все в той или иной степени рабы гегемонии капитала, пассивные конформисты), угнетенному капиталом (особенно людям, исключенным из «общества двух третей»), разрушительные формы протеста гораздо ближе и понятнее, чем сложное ассоциированное социальное созидание.

Во-вторых, это разрушение в современном мире не может не принимать иррациональных, извращенных форм, что нередко используется для дискредитации движения (типичный образ «антиглобалистов», нарочито транслируемый масс-медиа обывателю – хулиганы, бьющие витрины Макдональдсов).

Однако диалектическое отрицание не может не быть частью нашей деятельности. Другое дело, что оно может и должно быть направлено на конструктивную замену ста-

рых отношений и институтов (структур, правил и стереотипов) отчуждения новыми отношениями освобождения человека.

И всё же *главное в нашем движении – не акции протеста* (хотя они по многим причинам, в том числе – отмеченным выше, наиболее заметны), *а позитивное каждодневное созидание иного мира* (иных отношений, иных ценностей, мотивов) *многими тысячами организаций и движений* (напомню, что только во II ВСФ было представлено 4900 структур). В этом единстве отрицания и созидания – суть альтерглобализма.

Не менее важно и противоречие альтерглобализма как борьбы против мира отчуждения («царства необходимости») *в целом, с одной стороны, и современных форм власти капитала (как особого вида отчуждения) – с другой*. И хотя гегемония капитала есть «всего лишь» существующий ныне вид отчуждения, здесь, в противоречии между общим и особенным, скрыто немало проблем.

Это противоречие порождает две эмпирически очень легко различимые тенденции. *Первая* представлена многочисленными общественными движениями и организациями, акцентирующими достаточно общие формы отчуждения (как правило, корреспондирующие с глобальными проблемами): человека и природы, мужчины и женщины, различных возрастных групп и т. п. *Вторая* – собственно классовые проблемы борьбы против капитала.

Естественно, эти две линии тесно сращены: именно глобальная гегемония капитала «ответственна» за нынешнюю остроту глобальных проблем, классовая борьба ныне невозможна без борьбы за права женщин, молодежи и т. п. Однако и противоположность здесь налицо – интерклассовость и интеридеологичность альтерглобализма, акцентируемая отстраненность значительной части участников движения от антикапиталистической, социалистической направленности находится в противоречии

Социально-экономические теории

с антикапиталистическим содержанием действий этих организаций и антикапиталистической сущностью самого движения (будучи борьбой против отчуждения, наше движение не может не бороться с исторически доминирующей ныне социальной силой отчуждения – капиталом).

Эта противоположность обусловлена двойственностью социальной базы нашего движения и проявляется в многочисленных оппозициях современной «общедемократической» и классовой борьбы. К числу таких проявлений относится, в частности, ограниченность действий (своего рода «неореформизм») значительной части движений и НПО, участвующих в альтерглобализме. Здесь дает себя знать и упомянутое выше «внешнее» противоречие, обуславливающее сращенность части движения с институтами глобальной капиталистической системы, в частности, государствами, фондами, структурами ООН, ЮНЕСКО, ЕС и т. п., финансирующими участвующие в движении НПО. Последние в этом смысле проигрывают в последовательности и адекватности сущности движения его радикальной части, где лидируют левые партии. Однако именно эти «неореформистские» НПО (например, упомянутая выше сеть АТТАК) привлекают наибольшее число ранее не вовлеченных в оппозиционную деятельность людей, создавая сети, которые, собственно, и получили имя «антиглобалистов».

Демократические левые политические партии (речь в данном случае не идет о неосталинистских и/или сектантских организациях), участвующие в движении (например, Партия коммунистического обновления в Италии, Революционная коммунистическая лига во Франции, Левая партия в Германии и мн. др.), как правило, более последовательно соединяют так называемые «общедемократические» цели и цели борьбы за социализм. При этом, однако, они ограничены своим фиксированным членством, программой, историей,

конфликтами и расколами и т. д.; они так и не смогли на протяжении десятилетий господства неолиберализма преодолеть эти рамки и стать качественно новой силой, какой может стать возникающее альтерглобалистское движение.

В то же время *движения, партии и НПО в альтерглобализме уже соединены* массовыми акциями, социальными форумами, деятельностью партийных активистов в движениях и НПО (один из наиболее ярких примеров, хорошо знакомых автору, деятельность Эрика Туссена, Кристофа Агитона и многих других «радикальных левых» в организациях, борющихся за отмену долгов третьего мира, в АТТАК, и т. п.), тогда как в НПО есть немало лидеров (таких как Самир Амин или Франсуа Утар), являющихся более последовательными борцами за социализм, чем иные вожди компартий...

Вот почему *диалог и сотрудничество во многом противоположных «неореформистских» НПО, движений и демократических левых партий составляет одну из основ действительного плюрализма и прогресса альтерглобалистского движения.*

Однако *здесь же скрыта и угроза раскола, дивергенции альтерглобалистов* на подчиненных глобальным игрокам «неореформистов» (по сути, в этом случае они предадут движение) и вновь маргинализованных левых (которые в этом случае «выпадут» из движения), что приведет – и это главная угроза – к уходу из движения большинства «рядовых» активистов, участвующих в нем именно потому, что соединение НПО и левых партий в альтерглобализме привело к появлению нового качества, вызвало могучий социальный импульс, подобный соединению под давлением двух неагрессивных веществ, приводящему к взрыву и высвобождению скрытой энергии.

Предотвратить раскол и дивергенцию альтерглобализма может не только сохранение диалога партий и движений, но и,

Социально-экономические теории

прежде всего, развитие особого системного качества альтерглобализма как нового социального движения, принципиально не сводимого к взаимодействию левых партий и НПО. Среди путей прогресса этого нового качества выделим и дальнейшее развитие массовых акций-*поступков*, социальных *диалогов*, информационных сетей, и пока что мало акцентированную выработку плюралистической, но взаимосогласованной позитивной *программы движения*, и развитие *теории альтерглобализма*, что может определить и новые практические шаги нашего движения.

4.3. Альтерглобализм и левые партии: роль и место в борьбе за социальное освобождение; проблемы и перспективы движения

Исследование принципов и противоречий нашего движения по сути дела уже дало ответ на вопросы, вынесенные в заголовок этого подраздела. Альтерглобализм стал наследником долгой, трагической и героической борьбы за социальное освобождение, рождающейся во всех своих наиболее мощных проявлениях – от Парижской коммуны через Великую Октябрьскую социалистическую революцию, серию других социалистических и антиколониальных революций XX в., и май 1968 г. – снизу как массовая, ассоциированная деятельность. *Альтерглобализм не вытесняет, но, напротив, объединяет различные ранее существовавшие формы и направления социально-освободительной деятельности*, сохраняя в диалоге и практической дискуссии самые разнообразные структуры, содействующие самоорганизации и созиданию иного мира. При этом акцент нашего движения на многообразии альтернатив составляет (равно как и все остальные его отличительные черты) и силу, и слабость этой новой формы. Силу – ибо мы не навязываем ни одной из участвующих организаций некой

единой униформы; для участия в движении необходимо именно многообразие своеобразных организаций, их непохожесть. Слабость – ибо движение напоминает руку с растопыренными пальцами, а для того чтобы пробить стену корпоративной гегемонии капитала, нужен кулак.

В этом противоречии, на мой взгляд, скрыт *объективный вызов, адресованный прежде всего левым партиям*, претендующим на роль наиболее сознательной и организованной силы в рамках оппозиции нынешней глобальной капиталистической системе: они могут и должны так изменить свою конфигурацию, принципы построения, формы и методы работы, чтобы на деле (а не только в декларациях) быть центром альтерглобалистской деятельности. Подчеркну: не «организующей и направляющей» структурой, авангардом в старом смысле этого слова, а мотором, действующим не только наиболее активно, но и стратегически и тактически адекватно тем реальным условиям, в которые поставлено наше движение, а также внутренним противоречиям, которые присущи самому движению. Задача левых – не столько критиковать альтерглобализм за то, что он не соответствует идеалу антикапиталистической оппозиции и призывать его стать иным, сколько осмыслить реальные проблемы и недостатки движения, его ограниченность и действовать так, чтобы снимать их, максимально полно использовать его достоинства, его силу, *содействуя теоретически выверенному и практически эффективно разрешению его внешних и внутренних противоречий*.

Для такой деятельности левым потребуются, как я уже отметил, новые принципы, методы жизнедеятельности. На мой взгляд, это должна быть *постпартийная форма организации левых*, адекватная для взаимодействия с новыми общественными движениями¹. Здесь происходит скачок в форме

¹ См.: Альтернативы, 2001, № 2, С. 46–87.

Социально-экономические теории

политической жизнедеятельности левых и, на мой взгляд, в данном случае уместна аналогия между, с одной стороны, переходом от «предпартийных» (назовем их так) форм деятельности народников к «партии нового типа», вызванным генезисом четкой классовой оппозиции пролетариата и буржуазии в России начала XX в. и, с другой стороны, движением от классических левых партий к постпартийным формам, обусловленным усложнением социальной структуры общества в условиях глобальной гегемонии капитала нового столетия.

Сто лет назад в России объективно были востребованы и партия пролетариата как наиболее эффективный инструмент мобилизации на борьбу класса наемных рабочих, и его организации (профсоюзы, другие «старые» социальные организации). Это было неизбежно в условиях четких классовых антагонизмов, когда устарела и стала реакционной стратегия народнических групп интеллигенции, «ходившей в народ», создававшей кружки или даже отдававшей свои жизни, идя на террористические акции. Так же ныне, сто лет спустя, в мире начался (NB! *только начался!*) процесс «устаревания» традиционных авангардных (и парламентских!) партий в той мере, в какой возникает и приобретает первостепенное значение интерклассовая борьба против системы отчуждения в целом. И здесь уже новые, *постпартийные формы будут наиболее адекватны для мобилизации ассоциаций социальных творцов и взаимодействия с новыми социальными движениями*, в том числе (а возможно, и в первую очередь) альтерглобалистским. И в той мере (подчеркну: здесь важна именно мера!), в какой эти изменения объективно становятся определяющими для борьбы с «царством необходимости», пред нами в полный рост встает вопрос: а не пора ли нам, столетие спустя после знаменитой фразы юноши Ульянова, вновь сказать: «*Мы пойдём другим путем*». Не отрекаясь, но диалек-

тически наследуя опыт социалистов и коммунистов XX в., так же как они наследовали опыт декабристов и народников?

Последнее вновь возвращает нас к проблеме соотношения альтерглобалистской активности и борьбы за социализм; в частности, к проблемам широкой социальной структуры и революционного класса, движений и партий. Развивая эти соображения, позволю себе эмпирически и теоретически обоснованное предположение: *альтерглобалистское движение может стать одной из основ для формирования внутреннего «жесткого ядра» – новой международной демократической социалистической и коммунистической конфедерации*.

В этой связи не могу не высказать парадоксальное суждение: существующее ныне правило исключения политических партий из числа возможных организаторов социальных форумов, с одной стороны; объективно значимая роль многих из левых партий в организации как самих форумов, так и особенно протестных акций (упомяну вновь ПТ Бразилии, Партию коммунистического обновления Италии и др.) – с другой, могут сыграть роль катализаторов для возникновения названной выше конфедерации. Ее прообразом уже стали совместные интернациональные взаимодействия левых партий во время акций в Генуе и других городах мира. Следующим шагом мог бы стать, скажем, *Интернациональный социалистический политический форум* или, возможно, сеть согласованных форумов различных групп левых партий, организованных по тем же принципам открытой интернациональной сети, что и ВСФ. Соответственно, основные формы и направления деятельности и этой конфедерации, и этого форума (форумов) могли бы быть подчинены для начала решению одной, но кардинально важной задачи – согласованной *интернациональной и интерпартийной поддержки разнообразных форм социального творчества*, многообразных (NB! это принципиально

Социально-экономические теории

важно) социальных альтернатив глобальной гегемонии капитала.

Участие в альтерглобалистском движении уже научило многие партии на практике: (1) абстрагироваться от идеологических разногласий не с тем, чтобы забыть о них, а с тем, чтобы использовать различия для решения задачи разнообразного, но скоординированного противостояния капиталу, а также видеть цель в достижении (2) единства не в одинаковости программ, а в согласовании действий (в частности, работы по активизации альтерглобалистского движения и других социально-творческих инициатив, направленных на решение задач освобождения труда, эмансипации человека).

Конечно же, на этом пути и левые партии, и социальные движения, и НПО, и альтерглобализм в целом столкнутся с мощными противоречиями и сложнейшими проблемами, в том числе и теми, что уже были упомянуты выше, но дорогу осилит идущий!

Не менее сложные проблемы для нас связаны с наметившейся уже сейчас со стороны глобального капитала (государств, основных партий, корпораций и их фондов, наднациональных институтов и т. п.) тенденцией «удушения альтерглобализма в объятиях». «Помощь» и, прежде всего, подкуп (деньгами, статусом, встроенностью в истэблшмент) лидеров и наиболее мощных структур, провоцирование расколов и конфликтов, дискредитация (уже сейчас нас обвиняют в том, что мы являемся агентами и мирового сталинизма, и глобального капитала, и реформистами, отвлекающими трудящихся от классовой борьбы, и суперрадикалами-террористами...) – эти известные средства борьбы против любых реальных оппозиционных движений широко используются и против нас. Другое дело, что у альтерглобализма здесь есть некое преимущество: благодаря своей гибкости и сетевой организации мы менее уязвимы для лобовой атаки: у нас нет «вождей», у

нас слишком много «центров» и лидеров, чтобы их можно было легко купить, наши структуры столь многообразны и разнообразны, что их все практически невозможно дискредитировать... В этом смысле мы можем позаимствовать принципы японских единоборств (говорят, их выработали крестьяне для борьбы против вооруженных профессионалов – самураев) и использовать силу врага против него же, для его поражения, а собственную слабость – для нашей победы.

Наконец, *одной из важнейших угроз* для альтерглобализма (к сожалению, очень созвучной с нашей кличкой – «антиглобалисты») *стал* растущий во всем мире и особенно опасный в России национализм. Последний также является отрицанием глобализации, но отрицанием, идущим из прошлого, нацеленным на разрушение действительных достижений интернационализации и потому реакционным. Эта тема, однако, с одной стороны, слишком сложна для коротких ремарок, а с другой – многократно комментировалась. Поэтому здесь я ограничусь только постановкой этой проблемы.

Суммируя, замечу: действительное место и роль альтерглобализма в мире оппозиционного социального творчества характеризуется лучше всего практической деятельностью нашего движения, в которой, по сути дела, уже сложилась разнообразная плюралистичная, но при этом уже достаточно ясная позитивная программа альтерглобализма. Однако прежде чем предложить читателю авторское видение этого позитива, я хотел бы остановиться на проблеме социальной базы нашего движения.

5. Социальная структура позднего капитализма и интерклассовые основы альтерглобализма

Так получилось, что автор этого текста к концу 1997 г. закончил разработку гипотезы социальной структуры позднего капитализ-

Социально-экономические теории

ма, в которой показал возникновение нового, интерклассового общественного деления, обретающего постепенно не меньшее значение, нежели традиционно-классовое. В его основу было положено выделение субъектов ассоциированного социального творчества – объединений граждан, прежде всего трудящихся, включенных (потенциально и реально) в создание иного (более демократичного и справедливого, свободного) мира, с одной стороны; конформистов, подчиненных гегемонии капитала (как ее субъекты и/или объекты) – с другой. Это деление я поясню ниже, а сейчас замечу, что основным направлением критики этого деления стало указание на его сугубую абстрактность: практика последней четверти XX в. (вплоть до конца 90-х гг.) не позволяла воочию увидеть новое интерклассовое деление, на котором настаивал автор. И лишь «поколение Сиэтла» показало, что такая новая структура реально возникает. На сколько справедливо это умозаключение автора, судить пока рано, но саму гипотезу нового социального структурирования я хочу здесь воспроизвести¹.

Период «подрыва» собственных основ царства экономической необходимости и развития ассоциированного социального творчества, генезиса элементов креатосферы обуславливает появление и нового социального противоречия, и, соответственно, основы новой социальной структуризации.

Наряду с традиционным делением (на вершине которого – элита корпоративного капитала, внизу – беднейшие слои наемных работников и пауперы) социальную структуру современного мира как бы «рассекает» черта, разделяющая современное сообщество на тех, кто является «рабом» корпоративного капитала и реализует его гегемонию (вне зависимости от того, свойствен ли им субъективный конформизм), с одной стороны, и тех, кто способен к со-

циальному творчеству, к изменению этого мира, кто в социальных отношениях видит проблему и потенциал изменения, а не устойчивый стереотип – с другой.

Это противоречие требует более тщательного анализа.

На одном полюсе этого противоречия – персонифицированный международный корпоративно-организованный капитал. Это элита, реальные хозяева транснациональных корпораций, осуществляющих своеобразный синтез бюрократически-тоталитарного подчинения и капиталистической эксплуатации. Существенно, что эти хозяева корпоративного капитала опираются как на свою социальную базу, на подчиненных им (через всю совокупность описанных выше каналов власти) трудящихся-конформистов (на этом я подробнее остановлюсь чуть ниже).

На другом полюсе этого противоречия – те трудящиеся (лица наемного и свободного труда), кто способен практически противостоять этой власти, являясь субъектом социального творчества, способен к самоорганизации, самозащите, целенаправленному созиданию новых общественных отношений в экономической, политической и культурной жизни.

Речь в данном случае идет не просто об осознании или не осознании классом наемных работников своих сущностных интересов, а об объективной (может быть, еще и неосознанной) способности этой социальной группы совместно творить новый мир и об объективной же необходимости осуществлять это творчество как коренном интересе данной группы.

Дело, иными словами, не только в превращении «класса в себе» в «класс для себя». Выше было предложено объективное разделение на лиц, которые потенциально и реально («в себе и для себя») готовы включиться и включаются в социальное творчество, с одной стороны; тех, кто ни

¹ Ниже дается новая, сокращенная и переработанная, редакция опубликованного ранее (См.: Критический марксизм. Продолжение дискуссий. // Под ред. Бузгалина А. В., Колганова А. И. М., 2002, С. 107–127) текста.

Социально-экономические теории

потенциально, ни реально в это творчество не включится – с другой. Кроме того, подчеркну, что к субъектам ассоциированного социального творчества относятся определенные представители не только наемных работников (хотя и по преимуществу – именно они).

Точно так же, как буржуазные революции и реформы осуществляли не основные классы феодального общества (ни сеньоры, ни крепостные), а выросшие из их разложения новые общественные силы (по генезису преимущественно представители не господствующего класса, а «третьего сословия»), так же и преобразования, связанные с рождением царства свободы, будут осуществлять ни буржуа, ни наемные работники как таковые, а выросшие из их разложения (но по генезису преимущественно наемные работники) субъекты ассоциированного социального творчества¹. Именно этой общественной силе предстоит сконцентрировать столь мощную общественную энергию, которая сможет разрушить гегемонию корпоративного капитала и перейти (через серию реформ и революционных изменений) к социальному творчеству, начиная с простейших форм пострыночного регулирования (всенародного учета и контроля и т. п.), формального освобождения труда, базисной демократии и т. п.

Вернемся к постулированному выше новому социальному делению общества на субъектов (потенциальных и актуальных) ассоциированного социального творчества и лиц, персонифицирующих глобальную гегемонию капитала (корпоративно-капиталистическую номенклатуру вкуче с составляющим ее базу слоем «конформис-

тов», тех, кто не способен преодолевать сложившиеся социальные рамки и собственные социальные роли).

Первые – субъекты ассоциированного социально-экономического творчества – это лица (прежде всего наемные работники), пробудившиеся к самостоятельной деятельности по преобразованию общества в самых разнообразных формах. Это та часть трудящихся, кто в своей жизнедеятельности практически по преимуществу не подчиняется гегемонии капитала, идет «против течения», действуя в логике не внесистемного бунта (радикальное левачество) или пассивного ухода от реальности (в стиле хиппи, клошаров или иных обитателей внесистемных пространств), а конструктивного совместного противодействия гегемонии капитала (и шире, – отчуждению) в процессе создания предпосылок и форм освобождения труда и человека².

Вторые – не только (хотя и прежде всего) корпоративная номенклатура, но и составляющие ее опору мелкие буржуа, лица свободных профессий и люмпены, а также частью наемные работники, являющиеся «рабами», функцией корпоративно-капиталистических структур. Это широкий круг лиц, в своей жизнедеятельности подчиняющихся практически без остатка гегемонии капитала: от крупного менеджера до «рядового» наемного рабочего, озабоченного лишь проблемой выгодной продажи рабочей силы и соблюдения правил «порядочной жизни», – даже если он всей душой ненавидит эти правила; от рантье-миллиардера до мещанина-пенсионера, послушно соблюдающего все навязанные ему условности существования в государстве-корпорации.

¹ Данная параллель была предложена А. Колгановым (см.: Альтернативы. 1999. № 3. С. 23–31) на основе творческого использования соответствующих положений А. Тарасова, который, в частности, писал: «Марксистская методология предполагает, что революционный субъект должен появиться, как сейчас бы сказали, вне Системы. Не рабы уничтожили рабство и не крестьяне – феодализм. Точно так же не пролетариат должен был стать могильщиком буржуазии» (Тарасов А. Суперэлитизм и социализм // Свободная мысль. 1996. № 12. С. 86; см. также С. 87–95).

² Субъекты ассоциированного социального творчества как сила, практически противостоящая элите капитала и рабам его гегемонии, в последние годы вновь с очевидностью проявила себя, как я уже заметил, в солидарной борьбе организованных наемных работников, студентов и т. п. против высших институтов глобальной власти капитала – ВТО, МВФ и т.п. – в Сизтле, Вашингтоне и Праге, Генуе и т. п.

Социально-экономические теории

Подчеркну еще раз: речь в обоих случаях идет не столько о социально-психологических установках (они вторичны), сколько об особом объективном социальном делении, обусловленном степенью действительного высвобождения определенных групп людей из-под власти гегемонии корпоративного капитала и, соответственно, включения индивида в объективный социальный процесс (и систему отношений) – социальное творчество.

Можно предположить, что чем сильнее человек по своему классовому положению привязан к собственности, посту в иерархии и иным институтам господствующего мира отчуждения, тем труднее порвать ему с этой поработавшей связью и включиться в социальное творчество. Отсюда следует, что наиболее соответствующим нонконформистской жизнедеятельности является положение свободного работника, включенного в коллективный, самими трудящимися организуемый творческий труд. Но такие формы труда пока что остаются исключением. Более того, работник кооператива, например, в буржуазном мире приобретает многие черты, характерные для частного собственника.

Поэтому потенциально наиболее массовым субъектом позитивной борьбы с отчуждением (субъектом социально-гуманистических реформ, а затем и народно-демократических, социалистических революций) может быть наемный (т. е. частично зависимый от капитала, но противоположный ему по своему классовому интересу; частично отчужденный от своих товарищей вследствие конкуренции продавцов рабочей силы, но коллективистский по характеру своего труда) работник, обладающий способностью к социальному творчеству (в частности, высоким уровнем культуры и навыками коллективной самоорганизации).

Наиболее далекими от этой роли являются собственник капитала и «обслуживающие» гегемонизм корпоративного

капитала слои: высшие служащие превратного сектора и госаппарата (включая «верхушку» армии и полиции), лица, занятые «производством идеологии» («встроенная» в мир отчуждения и воспроизводящая его своим трудом – например, в mass media и «массовой культуре» – интеллигенция), а также мелкая буржуазия и маргинальные, люмпенизированные, криминальные слои.

Существенно также деление внутри этих «сил отчуждения» на субъектов гегемонии – они в значительной степени (но не полностью) совпадают с классом буржуазии – и «рабов» гегемонии – как правило, это наиболее придавленные слои угнетенных. Последние при определенных условиях способны поддержать как социалистические преобразования (но могут послужить и опорой их вырождения), так и крайние формы гегемонизма капитала, например, фашизм.

Несложно сделать вывод, что деление на социально-подавленных членов общества и социальных творцов в основе своей обусловлено объективным противоречием между гегемонией корпоративного капитала (высшей на сегодняшний день формы отчуждения) и ассоциированным социальным творчеством.

Несколько условно описанное деление может быть проиллюстрировано схемой на рисунке 1 (естественно, существенно упрощающей реальные отношения), показывающей «наложение» и взаимобусловленность социально-классового и социально-творческого (субъекты и объекты гегемонии, с одной стороны, субъекты социального творчества – с другой) делений общества.

В первом случае (вертикальное деление) представлены классы и внутри (а также меж-) классовые страты, выделяемые по традиционным марксистским критериям, привязанным к месту человека в системе производительных сил и производственных отношений (с учетом надстроечных факторов) современного общества, где от-

Социально-экономические теории

ношения позднего капитализма соседствуют с пережитками внеэкономического принуждения.

Во втором случае, представленном на схеме (диагональный разрез, «стрела социального творчества»), водораздел проходит не по традиционным классовообразующим признакам, а на основе иного, но тоже базисного, материального социального критерия: бытия индивида как функции (субъекта или объекта, «раба») отчуждения или субъекта ассоциированного активно-творческого преобразования общественных отношений (естественно, в соответствии с закономерностями их развития).

В отличие от классового деления эта граница носит «мерный» характер (поэтому на схеме она изображена косыми диагональными линиями): большая часть из нас в определенной мере (а не абсолютно) является и «рабом» отчуждения, и субъектом ассоциированного социального творчества. К тому же эта граница крайне подвижна во времени и пространстве: в периоды революционного подъема, а тем более революций граница резко смещается влево — широкие массы включаются в социальное творчество; в периоды кризиса социальных движений и усиления гегемонизма капитала растет конформизм, снижается социаль-

↓ «КОНФОРМИСТЫ» (Субъекты гегемонизма)

корпоративно-капиталистическая номенклатура	СУБЪЕКТЫ АССОЦИИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА
высшие менеджеры, «элитная» интеллигенция и другие лица, непосредственно «осуществляющие» гегемонизм корпоративного капитала; средняя буржуазия	
мелкая буржуазия; лица свободных профессий; служащие транзакционного сектора	
субъекты свободного творческого труда	
ассоциированные работники—сохозяева коллективных предприятий	
наемные работники, занятые общедоступным творческим трудом (в том числе «рядовая интеллигенция»)	
наемные работники, занятые квалифицированным индустриальным трудом	
наемные работники, занятые неквалифицированным индустриальным и ручным трудом (включая часть сферы услуг)	
работники, поработанные не только экономическим, но и внеэкономическим принуждением, патриархальными традициями и т. п.	
пауперы, люмпены и т. п.	

↑ «КОНФОРМИСТЫ» («рабы» гегемонизма)

Рис. 1. Социальная структура позднего капитализма

Социально-экономические теории

но-преобразовательный потенциал, и граница смещается вправо.

Замечу: отсюда вытекает очевидный императив для левых сил – сдвиг «стрелы социального творчества» влево.

***

Безусловно, выделенные выше потенциальные социально-творческие ассоциированные субъекты далеко не идентичны реальным участникам альтерглобалистского движения. Возможно, не все участники альтерглобалистского движения согласятся с их квалификацией как субъектов ассоциированного социального творчества; еще менее правомерно сведение всех форм такого совместного изменения истории активными, объединенными гражданами, стремящимися к снижению меры отчуждения, к альтерглобализму. Автор акцентирует в данном случае лишь содержательное единство тех принципов, которые были выделены как теоретическая абстракция нового социального субъекта (принципы

ассоциированной добровольной деятельности по творению истории и преодолению, изживанию отчуждения) и эмпирически наблюдаемых черт альтерглобализма как одной из наиболее ярких и массовых (хотя и чрезвычайно противоречивых) современных форм такого творчества. Более того, альтерглобализм – это, как было показано выше, не столько конкретные протестные акции «антиглобалистов», сколько открытая, мягкая, еще только формирующаяся совокупность сетей самых разнообразных социально-творческих структур – от «реформистских» НПО до радикальных новых социальных движений, от некоторой части пытающихся преодолеть свой конформизм социал-демократов до коммунистов и анархистов. И в этом качестве – формирующегося пространства–времени–культуры социально преобразовательной деятельности, направленной на снижение меры отчуждения – альтерглобализм может рассматриваться как один из прообразов субъекта ассоциированного социального творчества.

Теоретические основы инноваций и инновационной деятельности

А. В. Овчинников,

аспирант Вятского социально-экономического института,

г. Киров

andruchman@rambler.ru

Theoretical bases of innovations and innovation activity

A. V. Ovchinnikov

В статье рассматривается проблема определения терминов «инновация» и «инновационная деятельность», дается анализ и типология их толкования. Заостряется внимание на важности планирования и организации инновационной деятельности, в частности, создания инновационных механизмов для стимулирования предпринимательской активности.

The author examines the problem of terms determination «innovation» and «innovation activity», gives analysis and typology of their interpretation. The author stimulates an interest in innovation activity planning and organization, to be exact, in creation of innovation mechanisms to stimulate entrepreneur activities.

Ключевые слова: экономическое развитие, инновации, инновационные процессы, предприниматель, нововведения, «длинная волна», научно-технический прогресс, экономика.

Современная российская экономика претерпевает качественные сдвиги во всех сферах народного хозяйства. Этому явлению свидетельствуют перемены и перегруппировка факторов и источников, определяющих основу экономического роста. Возможности традиционных ресурсов экономического роста сужаются (приближение физических пределов их использования). Одним из перспективных направлений в становлении модели экономического развития в XXI в. может стать система инновационных процессов, научных знаний, новых технологий и услуг [18].

В настоящее время такие качественные сдвиги возможны, прежде всего, через инновации, как один из способов повышения конкурентоспособности предприятий и экономики в целом. Современный научно-технический прогресс немислим без интеллектуального продукта, получаемого в результате инновационной деятельности. Следовательно, особое значение приобретает осмысление места и роли инновационных процессов в экономическом развитии.

Одним из первых, кто дал толчок к началу серьезных работ по изучению инноваций и их роли в экономическом развитии,

был отечественный ученый-экономист Н. Кондратьев [13]. Его главный труд посвящался изучению больших циклов конъюнктуры (длинных волн). В своих работах ученый продемонстрировал, что перед началом растущей волны происходит активизация инновационных процессов, а в начале понижающей волны – оживление нововведений, связанных с реорганизацией экономических связей.

Ряд авторов (В. М. Аньшин, А. А. Дагаев, В. А. Колоколов, Л. Г. Кудинов, Н. В. Шелюбская) предполагают, что идеи Н. Кондратьева во многом были заимствованы австрийским экономистом Й. А. Шумпетером. Последний проводил параллель между экономическим развитием и научно-техническим прогрессом. В 1938 г. Й. А. Шумпетер написал работу «Экономические циклы» [4], где рассмотрел и использовал основные понятия теории инновационных процессов. Он отмечал, что экономический рост имеет циклический и неравномерный характер, основу которого в том числе составляют нововведения – изменения в технологиях и управлении. Под экономическим ростом ученый подразумевал трансформацию «народного хозяйства от заданного на

Инноватика

Рис. 1. Классификация нововведений (по Г. Менш)

каждый момент времени центра тяготения к другому». Й. А. Шумпетер увязывал инновации с предпринимательством и показал, что они стоят в неразрывной связи друг с другом, т. к. предприниматель выступает в роли связующего звена между изобретениями и нововведениями. Также ученый провел периодизацию длинных волн.

Среди экономистов, изучавших проблемы нововведений, видное место занимает Г. Менш. Он представил классификацию нововведений, элементы которых объединил в три основные группы (см. рис. 1).

Г. Менш стремился увязать темпы экономического роста и его цикличность с появлением базисных (радикальных) нововведений, в результате которых появляются новые предприятия, развивающиеся во взаимосвязи друг с другом. По его мнению, когда потенциал таких нововведений исчерпан, возникает ситуация «технологического пата» [3, 14–17]. В этот момент происходит переход от базисных к улучшающим нововведениям, т. е. снижение рентабельности предприятия обуславливает активизацию инновационной деятельности.

С гипотезой Г. Менша были не согласны К. Фримен и Дж. Кларк. Они выдвинули концепцию формирования технологических систем и диффузий нововведений. Исследователи утверждали, что только те предприятия, которые находятся на пике своего процветания, проявляют активную нововведенческую деятельность. Такое явление ученые объясняли тем, что в случае упадка

производительности фирмы ее владельцу становится не до технологических нововведений, т. к. увеличивается степень риска потери капитала. Следовательно, оживление инновационной деятельности приходится на момент стабильного роста экономики, темпы которого, по мнению авторов, стоят в зависимости с развитием, формированием и устареванием технологических систем. При этом К. Фримен утверждал, что старение одних и появление таких же технологических систем в разных странах приводит к неравномерности межстранового развития [2; 9].

А. Кляйнкнехт критически рассматривал данные противоположные гипотезы. Он подчеркивал, что инновации рискованны, и в тот момент, когда экономика находится в фазе застоя (депрессии), следует переходить от стратегии с быстрым наращиванием капитала к стратегии минимальных затрат и риска. Ученый утверждал, что на фазе роста «длинной волны» (подъема экономики) необходимо развивать улучшающие и технологические нововведения, а на фазе снижения экономической активности (депрессии) – базисные или продуктовые новшества [5].

Как можно заметить, «длинная волна», или «инновационная волна», состоит условно из двух увязанных между собой парабол. В зените первой находятся инновации, во второй – изобретения. Эти волны дополняют друг друга. После «волны инноваций» (базисных нововведений) приходит «волна изобретений» (дополняющих). Г. Менш предполагал, что расстояние меж-

ду такими волнами составляет 55 лет. Такое расстояние, исходя из современных темпов научно-технического развития, должно сократиться. Так А. И. Шлафман (2009) отмечал, что расстояние между такими волнами отличается стабильностью и составляет приблизительно 35–40 лет.

На данный момент нет единого мнения по вопросу влияния инновационных процессов на развитие экономики. Это обстоятельство вызвано рядом причин, основная и, на наш взгляд, самая актуальная состоит в том, что нет однозначной позиции в трактовке и увязке понятий «новшество», «инновационная деятельность», «инновационная организация» и других базовых определений, вытекающих из термина «инновация».

Вопросами классификаций нововведений, их свойств, определения сущности понятия «научно-технического прогресса» занимались А. И. Анчишкин [6, 67–68], И. Артемьев [7, 30–31], Л. Бляхман [8, 8], Дж. Мартино [15, 92], А. И. Пригожин [19, 33–50]. Анализ работ этих авторов показал, что наиболее часто понятие «научно-технического прогресса» связывают с термином «инновация».

Одним из первых, кто обратил внимание и стал развивать понятие «инновация», как новую экономическую категорию, был Й. А. Шумпетер. Он стал использовать этот термин в 30-е гг. XX в. При этом под инновацией Й. А. Шумпетер подразумевал трансформацию хозяйства на любой момент времени с целью внедрения новых технологий, методов производства, видов товара и т. п. для последующего использования. По Й. А. Шумпетеру, в результате выполнения «новых комбинаций» (инноваций) предприниматель получает прибыль, т. к. «без развития нет прибыли, без прибыли нет развития». Работы Й. А. Шумпетера принято считать «отправной точкой» в череде последующих научных трудов, посвященных проблеме инноваций [21].

Понятие «инновация» обычно трактуется с двух позиций (в широком и узком

смысле). В узком (специализированном) смысле этого слова, инновация выражается только с позиции того или иного вида человеческой деятельности, например, с технической или социальной. Такого рода подхода придерживаются Ф. Никсон [17], Б. Сантано [20], А. В. Бусыгин [10].

С технической точки зрения, инновация – это воплощение нового технического решения в продукте. Социологи трактуют «инновацию» как мотивацию трудовой деятельности и способы поведения, которые качественно отличаются от имевших место ранее. П. Ф. Друкер отмечал, что «инновация» – это изменение первичного типа мышления и стиля жизни [12]. Такая трактовка «инновации» обусловлена некоторыми причинами. К примеру, обоснованное техническое изменение на предприятии ведет к качественному улучшению производства, следовательно, и качественному изменению экономических процессов. Экономический результат таких инноваций более заметен и быстрее достигается, нежели других инноваций.

При рассмотрении термина «инновация» в широком смысле ученые-экономисты охватывают все стороны деятельности человека. Например, ряд авторов, изучающих влияние инновационных процессов на экономику в целом, считают, что «инновация – это первое практическое применение нового научно-технического (технологического), организационно-экономического, производственного или иного решения» [5].

Существует еще одно распространенное мнение, что инновация – это конечный результат интеллектуальной деятельности в виде некоторого принципиально нового объекта (новой техники, технологий, оборудования, товаров и услуг, программного обеспечения, систем управления и организации производства и т. п.) [11, 70–76].

Для более детального понимания сущности «инновации» в широком смысле необходимо обратиться к имеющимся классификациям (см. табл. 1, 2).

Классификация инноваций по «предмету приложения»

Группа	Признаки	Характерные черты
1. Инновация-продукт	Готовое новшество, выступающее в качестве товара (нового инструмента, объекта интеллектуальной собственности и т. п.), который выходит в этой форме (товара) за пределы предприятия	Требует высоких инвестиционных средств вложения в разработку и проведение НИОКР и прикладных разработок
2. Инновация-процесс	Модернизация или улучшение готового новшества	Менее капиталоемкий и рискованный процесс, чем разработка инновации-продукта
3. Инновация-сервис	Обслуживание инновации-продукта за пределами предприятия	

Из таблицы видно, что первые две группы инноваций тесно связаны, дополняют и могут переходить друг в друга. К примеру, новая методика организации производства товарной продукции, разработанная внутри фирмы, без экспортирования за ее пределы является «инновацией-процессом». Если же эту методику, как объект интеллектуальной собственности, продают за пределы фирмы, то она становится «инновацией-продуктом». «Инновация-сервис» связана с обслуживанием потребителей.

Такое обслуживание включает в себя ряд компонентов. Некоторые из них:

1. Информационный ресурс – совокупность информационных объектов (ряд документов в электронном виде, необходимых потребителю для пользования инновацией).

2. Программы-клиента – обеспечивает возможность работы с информационными объектами, которые находятся на разных компьютерах, но объединенных единой сетью.

Таблица 2

Классификация инноваций по «степени радикальности»

Группа	Признаки
Базисные инновации	Радикальные изобретения, ранее не существовавшие. Их возникновение «ломает» традиционные уклады, создает новые рынки, новые потребительские возможности и т. п. Соединение составных элементов таких инноваций в разных сферах деятельности (технической и социальной) влечет за собой возникновение комплекса новых взаимосвязанных функций базисных инноваций
Улучшающие инновации	Доработанные базисные инновации без значительного изменения функциональности производства
Псевдоинновации	Несущественные изменения базисных инноваций. Возникновение таких инноваций связано, скорее, с изменением моды, нежели производственной

3. Программы-сервера – осуществляет анализ и корректировку программы-клиента и информационного ресурса и т. д. [1].

Все инновации, представленные в таблицах, имеют нечто общее. Каждая из групп в отдельности носит только пространственные изменения, т. е. такая инновация на любой момент времени представляет собой единичные (частичные) изменения целого. В широком же смысле инновация охватывает весь комплекс групп, имеет пространственные и временные изменения. Появление новшества влечет за собой ряд цепных реакций. К примеру, возникновение новой технологии или инструмента сопровождается неотъемлемыми изменениями в организации труда или способах производства.

Таким образом, «инновация» – это всегда процесс, направленный на модернизацию, улучшение или полную замену сложившихся традиционных укладов. В результате инноваций получается совершенно новый продукт или продукт качественным образом отличающийся от аналога.

Термин «инновация» стал активно использоваться в переходной экономике России как самостоятельно, так и для обозначения ряда родственных понятий: «инновационный менеджмент», «инновационная деятельность», «инновационный процесс», «инновационное решение», «инновационные цели» и т. п. Его часто путают и заменяют понятием «новшество», но в большинстве случаев в экономической литературе принято их различать. «Новшество» – это возможная (потенциальная) инновация, новое решение до его коммерциализации (практическое использование новшества, сопровождающееся его выходом на рынок). В качестве «новшества» могут выступать не только вещественные (материальные) блага, но и продукты интеллектуальной собственности, организация труда, способы производства и т. п. Инновация, таким образом, включает в себя все новшества как в производственной, так и в других сферах деятельности (финансовой, организационной, научно-исследовательской, учебной и т. д.).

Процесс создания, освоения и распространения новшеств можно назвать инновационной деятельностью или инновационным процессом, главной целью которых является эффективное и рациональное использование имеющихся ресурсов, рост прибыли, повышение объемов производства и продаж на рынке услуг [14]. При этом накопление научных результатов (лабораторных, экспериментальных исследований и т. п.) и знаний в любых масштабах автоматически не вливается в «инновационный процесс» – единый, непрерывный поток от возникновения идей (новшество) до внедрения в производство и выпуска новой продукции на рынок (инновация). Следовательно, инновация служит приложением нового научного знания с последующей целью его коммерциализации.

Передача знаний по цепочке от одной фазы инновационного процесса к другой требует дополнительной посреднической системы. По существу, такая система представляет собой «рынок новшеств», который, в свою очередь, включает систему экономических форм и механизмов, связанных с инновационной деятельностью. Рынок не может качественно функционировать без признания права на объекты интеллектуальной собственности, т. к. ведущим товаром его является продукт интеллектуальной деятельности, на который распространяются авторские права.

Инновационная деятельность выполняет ряд определенных функций – это и выявление проблем, затрудняющих развитие предприятия, и осуществление организации инновационного процесса. Также инновационная деятельность включает в себя финансовые операции и коммерческие мероприятия, которые в конечном итоге и приводят к инновациям.

Процесс управления инновационной деятельностью компании предусматривает выявление всех факторов, связей и необходимостей, влияющих и формирующих этот процесс. Следовательно, главной задачей управления является становление процесса упорядочивания и регулирования инноваци-

онной деятельности, так называемая «инновационная организация». Это требует обязательного рассмотрения неопределенности предпринимательской среды. Необходимо отметить, что маркетинговые исследования рынков, поиск новых потребителей, новаторских идей и способов их реализации, анализ конкурентного поля также относятся к инновационной деятельности.

Таким образом, планирование и организация инновационной деятельности носит программно-целевой характер, под которым мы понимаем подготовку инновационных программ и проектов. Для активизации инновационной деятельности, стимулирования и распространения новшеств необходимо создание современного эффективного инновационного механизма развития предпринимательства. В современных условиях такая задача является актуальной и приобретает особое значение.

Список литературы

1. <http://net.e-publish.ru>
2. Freeman C., Clark J., Soete L. Unemployment and Technical innovation: A Study of Law. L., 1982.
3. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. Cambridge (Mass), 1979.
4. Schumpeter J. A. Business Cycles. N.Y., 1939.
5. Альшин, В. М. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: Учебное пособие / В. М. Альшин, А. А. Дагаев. – 3-е изд., перераб., доп. – М.: Дело, 2007.
6. Анчишкин, А. И. Наука – техника – экономика / А. И. Анчишкин. – М.: Экономика, 1989.
7. Артемьев, И. Е. Рынки технологии в мировом хозяйстве / И. Е. Артемьев. – М.: Наука, 1992.
8. Бляхман, Л. С. Экономика, организация управления и планирование научно-технического процесса / Л. С. Бляхман. – М.: Высшая школа, 1991.
9. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993.
10. Давыдова, Р. Т. Развитие малого предпринимательства в системе экономики производственно-промышленных систем / Р. Т. Давыдова // Юрист. – 2004. – № 8.
11. Дагаев, А. А. Рычаги инновационного роста / А. А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5.
12. Друкер, П. Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Ф. Друкер. – М.: Book Chamber International. – 1992.
13. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры / Н. Д. Кондратьев // Вопросы конъюнктуры. – 1925. – № 1. – Вып. 1.
14. Маренков, Н. Л. Инновации в России: Учебное пособие / Н. Л. Маренков, М. А. Золотарева. – М.: Флинта: МПСИ, 2005.
15. Мартино, Дж. Технологическое прогнозирование / Дж. Мартино. – М.: Прогресс, 1977.
16. Монастырский, Е. А. Термины и определения в инновационной сфере / Е. А. Монастырский // Инновации. – 2008. – № 2.
17. Никсон, Ф. Инновационный менеджмент / Ф. Никсон. – М.: Экономика, 1997.
18. Оголева, Л. Н. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Л. Н. Оголева. – М.: ИНФРАМ. – М., 2001.
19. Пригожин, А. И. Нововведения: стимулы и препятствия / А. И. Пригожин. – М.: Политиздат, 1989.
20. Сантано, Б. Инновация экономического развития / Б. Сантано. – М.: Прогресс, 1990.
21. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. – М.: Эксмо, 2008.

Заочный университет

Менеджмент в китайской традиции¹

Б. Б. Виноградский,

китаевед, переводчик,

президент фонда «Экология социальной культуры»,

г. Москва

info@kitaed.ru

В. С. Сизов,

ректор Вятского социально-экономического института,

доктор экономических наук, профессор,

г. Киров

vsei@vsei.ru

Management in Chinese Tradition

B. B. Vinogradsky,

V. S. Sizov

Глава 9

Китайская бизнес-психология

9.1. Этика деловых отношений

Китайцы в подавляющем большинстве не только рассуждают о тех или иных моральных принципах, но и исповедуют их в повседневной жизни. В этом они существенно отличаются от россиян. В современной России, увы, для многих людей понятия морали и этики все больше лишаются конкретного содержания, а развитию этого содержания на деле внимания практически не уделяется. Между тем для достаточно большого количества китайцев мораль и этика – вовсе не пустые слова.

Задумайтесь, какие внутренние, психологические ощущения вызывает у русского человека фраза «читать мораль»? Она имеет негативный оттенок и означает ни что иное, как говорение пустых слов или общеизвестных истин. То есть в самом этом общепотребимом выражении заложено отношение к нравственным категориям, как к пустым, ненужным словам. Отчего это происходит? Не претендуя на истинность своего мнения, рискнем предположить, что опустошение практического содержания морали и этики связано с отсутствием

страха наказания за нарушения, связанные с аморальным поведением. Мало того, распространяется мнение, что наличие у человека тех или иных моральных принципов лишь сдерживает его продвижение по социальной лестнице, что, не «перешагнув через себя», в наше время невозможно достигнуть успеха в жизни. Одна из самых распространенных фраз, призывающих отказаться от морально-этических норм, звучит так: «Не комплексуй!» То есть моральное поведение рассматривается многими членами общества как некий психологический комплекс!

Для китайцев, более чем русские сохранивших принципы общинности, коллективизма, очень значимым является понятие рода. И есть родовые ценности, которые признаются абсолютным большинством населения. Что это означает в реальности? А то, что человек не предоставлен только самому себе и, следовательно, не волен поступать так, как ему заблагорассудится. Каждый принадлежит еще и своему роду. Не только к роду живущих, но и уже умерших предков и тех, кто еще будет рожден. И он не просто относится к этому роду по происхождению, связь гораздо более прочная. Он ощущает

¹ Продолжение. – Начало в №№ 3, 4, 2007; №№ 1, 2, 3–4, 2008; № 1, 2, 3, 4, 2009; № 1, 2010.

реальную и конкретную поддержку рода. Родовые отношения взаимопомощи в Китае очень сильны. Но и человек, со своей стороны, обязан оказывать уважение и посильную помощь роду. Сила же рода во многом обусловлена его исторической репутацией, и принадлежность к тому или иному роду во многом определяет отношение к данному человеку в обществе. Человек изначально оценивался не по тому, каким он является сам по себе, а по тому, к какому роду он принадлежал. Таким образом, род в определенной мере контролирует морально-этический образ жизни своих членов, поскольку сама устойчивость рода во времени во многом зависит именно от общественного признания его членов. Поэтому понятие чести для китайца не пустой звук.

Конечно, в современном Китае родовые отношения несколько утратили свою силу, и тем не менее их ни в коей мере нельзя сбрасывать со счетов. Они все еще в достаточной мере влияют на моральный облик китайцев и, как следствие, на этику деловых взаимоотношений. В современной же России родовые отношения практически утратили свое былое значение.

Но, кроме того, в Китае существовали и существуют сегодня и другие регуляторы морально-этических норм. Одним из сильнейших регуляторов является бытовое религиозное сознание. Почему именно бытовое? На самом деле китайцы не очень религиозны. Конечно, существуют сотни буддийских и даосских храмов и монастырей, но в целом традиционно сложилось так, что глубоко религиозный человек не остается в миру, а уходит из него в монастыри или в отшельничество, дабы искать духовного озарения или сверхъестественного просветления. На бытовом же уровне религиозное сознание выражено больше в привычках, приметах, суевериях, в ряду которых имеются представления о карме, а также о злых и добрых духах, о духах умерших предков, помогающих или вредя-

щих человеку, совершающему те или иные поступки.

Моральность китайцев проявляется многообразно. Так, например, уже упоминалась тема скромности. Кроме того, поражает их восточная вежливость, которая, например, подчеркивается настойчивым пропусканием вперед своих спутников, демонстративно показывается важность гостя. Но при этом, в отличие от западной культуры, не уделяется внимание приоритету дамы. Для китаец является совершенно нормальным не пропустить женщину вперед себя. Возможно данная ситуация свидетельствует о сохраняющихся патриархальных пережитках китайского общества.

К слову сказать, в современном Китае имеется немало женщин, занимающихся бизнесом, причем достигших значительных успехов. Сегодня здесь действительно уместно говорить о наличии равноправия, особенно в крупных городах. Мало того, в тех или иных формах значимая роль женщин всегда признавалась в этой стране и раньше. Например, время от времени Китаем правили императрицы, некоторых из них даже сегодня называют великими, как например, Цыси (XIX в.). В Китае изданы книги с жизнеописанием великих женщин, живших в древности.

Морально-этические принципы распространяются на все сферы жизнедеятельности китайского общества, в том числе на сферу управления и бизнес. Среди бизнесменов, например, распространено убеждение в необходимости быть честным. Поэтому там крайне редко можно встретиться с таким явлением, как «кидание», т. е. заведомый обман партнера. Конечно, мошенники и обманщики встречаются в любой стране мира, но китайцы все же, как правило, намеренно не обманывают, и если так случилось, то на то были веские причины, например, неправильное поведение партнера. То есть если китаец сочтет, что партнер в чем-то не выполнил своих обязательств, то он легко может отказаться и от своих.

По поводу того, как с китайскими предпринимателями следует заключать контракты, будет говориться ниже.

В целом же обязательность выполнения договоренностей зависит от того, с кем вы работаете и как вы оцениваете своего партнера. Иногда достаточно простой устной договоренности, но только если все ясно и точно обговорено. Договоренность вообще играет большую роль. Но все же лучше любую договоренность закреплять письменным контрактом.

То же относится и к отношениям с конкурентами. Борьба между ними происходит, но обычно не перерастает в открытую конфронтацию. Если необходимо добыть какую-то информацию о конкурентах, то будут разрабатывать какую-то схему, как ее добыть, но вряд ли будут действовать путем прямого воровства или подкупа чиновников госорганов, в которые информация подается в виде отчетности.

В заключение можно констатировать тот факт, что для иностранцев вести бизнес в Китае куда более безопасно, чем во многих других странах мира. Это связано с реальной экономической политикой государства, направленной на привлечение иностранных инвестиций в страну, одним из основополагающих принципов которой является обеспечение безопасности как самих иностранных партнеров, так и их инвестиций.

9.2. Правила ведения переговоров

Переговоры, имеющие под собой реальное наполнение, проводятся только на уровне высших руководителей, все остальные действия связаны либо с подготовкой переговоров, либо с уточнением договорных условий и их реализации, либо же с «уходом» от переговоров под благовидным предлогом.

Переговоры с китайскими партнерами, как правило, идут долго, что связано с некоторыми особенностями понимания их роли и содержания, которые вкладывают-

ся в процесс установления партнерских взаимоотношений китайской стороной. В. Малявин поясняет эту особенность ведения переговоров с китайцами следующим образом: «Западные деловые люди, особенно американцы, относятся к заключению контракта лишь как к эпизоду в своей профессиональной деятельности и выгодной сделке, увеличивающей состояние фирмы, поднимающей её репутацию и т. д. Подписание контракта не предполагает установления особо доверительных и тем более дружеских отношений с китайскими партнерами, зато требует четкого соблюдения установленных контрактом обязательств. Совсем иначе относятся к вступлению в партнерские отношения с иностранцами китайцы: для них речь идет о принятии каких-то незнакомых, чужих, именно «внешних» (как называют иностранцев в языках Дальнего Востока) лиц в категорию «своих», дружественных людей, непременно пользующихся вашим личным доверием. Поэтому на начальном этапе общения с представителями китайской стороны, как правило, потчуют своих предполагаемых иностранных партнеров высокопарными рассуждениями о взаимных интересах, о важности построения дружбы между народами, искренности и преданности в дружеских связях и т. п., каковые тирады воспринимаются их западными визави, естественно, с недоумением, недоверием и даже неприязнью, ибо в них видят только упражнения в пустопорожней риторике, представляющие собой, возможно, какую-то тактическую уловку. Однако все дело в том, что китайцы не имеют иного способа санкционировать ведение переговоров. <...> Китайский идеал дружбы неизменно предполагает стремление втянуть «друга» в орбиту своего влияния, заставить его играть по своим правилам. Это особенно заметно в отношениях Китая со странами Запада и Россией: раз Китай имеет с ними отношения «дружбы» и

Заочный университет

«стратегического партнерства», то чуть ли не нравственным долгом этих стран является оказание технической и прочей необходимой ему помощи»¹.

Проходят переговоры обычно в специальных переговорных комнатах, которые имеются во многих компаниях. В ресторанах серьезные переговоры не ведутся, но может проходить взаимное знакомство потенциальных партнеров, выяснение намерений и т. п. При этом следует знать, что для китайцев правилом хорошего тона при встрече со старшим по возрасту или положению является рукопожатие обеими руками, такое же рукопожатие равного партнера будет являться для него комплиментом. Визитную карточку человека, с которым произошло знакомство, принято принимать обеими руками, равно как и отдавать свою. Полученную визитную карточку следует подчеркнуто внимательно прочитать.

В ресторан нередко ходят после проведения переговоров и заключения договоров. При этом большое внимание уделяется ресторанному этикету. Очень важно расположение приглашенных за столом, их рассаживание, кто заказывает блюда и напитки, кто платит, кто с кем пьет и какие при этом произносятся тосты. Например, раньше было принято, что от главного человека за столом, т. е. председательствующего, места слева предназначались мирным чиновникам, справа – военным. Эта традиция трансформировалась, но осталась. Слева от председательствующего – самое почетное место (соответствует энергии «ян»), место справа («иньское») – менее почетно.

Гостя обычно просят, чтобы он заказывал вино или, если быть более точным, определил, какой вообще алкогольный напиток будут пить за столом, а потом его подают всем. Это происходит вне зависимости от того, находится ли на

приеме хозяин, старший по статусу, чем его гость.

Если европеец владеет китайскими палочками для еды, то в обществе китайцев предпочтительней пользоваться ими, чем европейскими столовыми приборами. При этом надо помнить, что нельзя стучать палочками по столу, тарелкам или друг по другу, что у китайцев обозначает недовольство качеством приготовления пищи. Не следует класть палочки поверх пиалы, скрещивать их между собой или складывать между собой толстым и тонким концами вместе. Ни в коем случае нельзя палочками протыкать еду или втыкать ее в рис. После завершения обеда их кладут рядом с тарелкой.

Что касается какого-то специального регламента или церемонии ведения переговоров, то в современном Китае таковых нет. Основная цель ведения переговоров такая же, как на Западе – заключить выгодный договор. Обычно до официального момента подписания договора, когда в действительности все вопросы уже согласованы, проводятся номинальные переговоры, которые длятся около часа. Эти переговоры реально уже ничего не решают, но считаются необходимыми элементами протокола. Сам акт подписания может быть каким-либо образом торжественно обставлен, вплоть до плакатов, возвещающих о проводимом действии. Нередко будущие партнеры при подписании договора обмениваются какими-то подарками, особенно если раньше они друг с другом не сотрудничали.

Существует ряд рекомендаций, разработанных людьми, давно сотрудничающими с китайскими бизнесменами, правила того, как следует иностранцам вести бизнес в Китае. Эти правила почерпнуты из книги Ричарда Р. Гестеланда «Кросс-культурное поведение в бизнесе»². Ниже они приведены в краткой форме с авторскими комментариями.

¹ Малявин В. В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М.: «Европа», 2005. – С. 233–234.

² Гестеланд Ричард Р. Кросс-культурное поведение в бизнесе. – Днепропетровск: Баланс-Клуб, 2003. – С. 134–138.

Заочный университет

1. Если вам предстоит крупный контракт с китайской стороной, то в ведении переговоров лучше воспользоваться своим переводчиком, чем надеяться на китайскую сторону.

2. Китайские компании неохотно вступают в деловые переговоры с незнакомыми людьми. Первый контакт можно установить на торговой выставке или официальной торговой миссии, а также через знакомство при помощи посредника.

3. В Китае установление взаимопонимания является важной частью всего переговорного процесса. Очень важно познакомиться со своими коллегами до начала деловых дискуссий. В Китае вначале заводят друзей, затем заключают сделку.

4. Молодые люди с почитанием относятся к старшим, занимающим высокое положение в обществе. Поэтому молодым бизнесменам, стремящимся наладить деловые контакты в Китае, следует проявлять должное уважение к людям в возрасте, в особенности к покупателям вашего товара.

5. Китайцы считают, что открытое проявление злости или нетерпения является инфантильным. Они быстро утрачивают уважение к тем людям, которые не могут сохранить спокойствие в условиях стресса.

6. Уважение связано с самоуважением, достоинством, репутацией. Если вы выражаете резкое несогласие или высказываете критические замечания в присутствии других, то можете утратить уважение своих партнеров по бизнесу. Если вы используете вежливые формы обращения и соблюдаете местные обычаи и традиции, это способствует росту уважения к вам со стороны ваших местных партнеров. Если вы сделали ошибку, скромно извинитесь.

7. Китайцы, особенно на севере, сдержанны и формальны. При обсуждении значительных вопросов они больше полагаются на личные встречи, чем на письменную коммуникацию и телефонные переговоры. Китайцы часто используют не прямые, завуалированные высказывания, значения

которых является неоднозначным. Они используют уклончивые ответы, чтобы не обидеть другую сторону.

Например, многие китайцы считают, что ответить на просьбу словом «нет» – это оскорбительно. Вместо этого ответят: «Этот вопрос требует дополнительного изучения» или «Это будет трудно».

8. Китайцы, особенно из северных провинций страны, говорят тихо. Они не перебивают других, так как это считается грубым.

9. Смех или хихиканье во время разговора ассоциируется у китайцев со стрессом, нервозностью или смущением, а не с весельем.

10. Китайцы могут воспринять пристальный, прямой взгляд как попытку запугивания или даже знак прямой враждебности.

11. В Китае не принято во время деловых переговоров контактировать друг с другом через касания, обнимания, похлопывания по спине и т. п. Вообще формы телесного общения не распространены. Надо избегать размахивания руками, хватания за руки.

12. Китайцы мало жестикулируют. Вульгарным жестом считается постукивание кулаком одной руки по ладони другой.

13. Китайцы высоко ценят пунктуальность и приверженность графикам и расписанию. Они ожидают того же и от своих иностранных коллег, особенно от потенциальных поставщиков.

14. Одежда на переговорах должна быть консервативная: для мужчин классический костюм, белая рубашка и галстук, для женщин – платье.

15. При встрече достаточно легкого рукопожатия и умеренного зрительного контакта. Следует избегать крепкого рукопожатия и открытого прямого взгляда.

16. При обращении к кому-либо используют фамилию или название организации. В именовании человека фамилия

Заочный университет

всегда стоит на первом месте. Например, к Ли Эр Пенгу следует обращаться мистер Ли, а не мистер Пенг. Не называйте китайцев по имени, пока они сами вам этого не предложат.

17. На визитных карточках, напечатанных по-китайски, на первом месте будет фамилия, затем два имени. Но на карточках, напечатанных на западных языках, порядок следования имен может быть обратным.

18. На одной стороне вашей карточки текст должен быть напечатан иероглифами. Обмен визитными карточками производится двумя руками и сопровождается легким наклоном головы. Когда вам вручают карточку, прочитайте, а затем положите ее в кожаный футляр или на стол переговоров перед собой против того человека, который вам ее вручил.

19. Обмен подарками является важной частью китайской бизнес-культуры. Хорошим подарком будет дорогой коньяк. Другими вариантами будут сувениры, типичные для вашей страны. Преподнесите подарок двумя руками. Получатель, возможно, отложит его и откроет после встречи. Вы также должны принять подарок двумя руками, открыть его позже. В Китае принято дарить не один, а два подарка (если, конечно это не какой-нибудь дорогой раритет). То есть если коньяк – то 2 бутылки и т. п. В китайских магазинах подарочная продукция чаще всего сразу упакована попарно.

20. Развлечения также являются важной составной частью установления близких взаимоотношений с вашим партнером. В Китае вас могут пригласить на один или более официальных банкетов в зависимости от продолжительности вашего пребывания в стране. Удачным шагом будет идея организовать ответный прием на соответствующем уровне. Для этого можно попросить помочь своего местного коллегу или работников отеля.

21. Женщинам необязательно поддерживать все раунды тостов, и, естественно, они не должны напиваться. Мужчины, ко-

торые не пьют, могут извиниться, выдвинув в качестве предлога здоровье или религиозные убеждения.

22. Если вы принимаете китайскую делегацию у себя в стране, то для организации банкета можно выбрать ресторан, в котором очень хорошо готовят национальные фирменные блюда. Однако следует помнить, что бизнесмены из Китая, посещающие другие страны, предпочитают китайскую кухню.

23. Чтобы продемонстрировать свой интерес к китайским обычаям, надо овладеть искусством есть палочками и соответствующим образом произносить тосты.

24. На презентации не начинайте свою речь с шутки или анекдота. Не перехваливайте свою продукцию или компанию. Вместо этого используйте образцы продукции или статью о вашей фирме. Не критикуйте ваших конкурентов.

25. Китайцы торгуются оживленно и ожидают, что их партнеры пойдут на уступки в процессе переговоров. Они могут измерять успех за столом переговоров тем, как далеко продвинулись по сравнению с первоначальным предложением. Опытные бизнесмены всегда делают какой-то запас, чтобы оставить себе возможность для уступок.

26. Будьте готовы к оживленной торговле. На уступки идите неохотно, только при условии получения эквивалентной уступки взамен.

27. В критический момент переговоров вы можете вдруг увидеть, что в вестибюле появился конкурент и ожидает встречи с вашим китайским партнером после переговоров с вами. Таким образом, вас подталкивают к тем уступкам, на которые вы не хотели идти.

28. Китайцы обычно маскируют свои эмоции, но иногда они могут использовать проявление злости и недовольства как тактическое давление.

29. Официальные представители китайского правительства обычно говорят о бед-

ности своей страны, чтобы получить более низкую цену. А вообще распространена лезть как «старому другу». Надо знать, что в Китае от «друзей» обычно ожидают помощи и лучших условий.

30. Переговоры в Китае обычно носят затяжной характер, они требуют терпения и спокойствия, особенно если вы имеете дело с правительственными организациями или с компаниями государственного характера.

31. Важно определить и оговорить личную материальную заинтересованность участников переговоров с китайской стороны.

32. Для китайцев письменное соглашение имеет менее важное значение, чем прочность взаимоотношений с вами и вашей компанией. Тем не менее лучше все договоренности зафиксировать на бумаге.

33. Если поменяются обстоятельства, китайская сторона может пожелать пересмотреть контракт. Для них контракт – это выражение намерения.

34. В любом случае, как бы ни продвигались переговоры, для китайской стороны всегда важным является принцип «сохранения лица», который можно грамотно использовать в своих целях, но не нарушать его, дабы не порвать всякие отношения.

35. Присутствие юристов за столом переговоров расценивается китайцами как знак недоверия. Поэтому своего юриста на протяжении всего переговорного процесса следует держать в тени.

36. Между личными визитами необходимо оставаться в постоянном контакте со своими коллегами. Для укрепления деловых взаимоотношений следует, прежде всего, укреплять личные отношения.

Итак, соблюдая эти правила, вы наверняка сумеете провести с китайской стороной переговоры. Впрочем, оговоримся, что речь не идет о результате, поскольку как утверждает В. Малявин: «Переговоры с

китайцами, вообще говоря, редко приводят к реальному результату. И, кажется, совсем не бывает так, чтобы этот результат не фиксировал явный выигрыш китайцев»¹. Для того что бы быть в курсе, что вас ожидает при переговорах с китайской стороной, в сжатой форме изложим наблюдения самого В. Малявина о тех приемах, которые ваши дальневосточные партнеры возможно попытаются применить к вам².

1. *Обеспечение выгодного места и времени переговоров.* С точки зрения китайцев, обеспечить выгодное для себя место и время переговоров – это значит уже завоевать немалое преимущество в предстоящем общении. Принимающая сторона автоматически приобретает более высокий статус, чем принимаемая, так как психологически кто сам приходит, тот испытывает большую необходимость и, следовательно, должен идти на уступки. Преимущество хозяина перед гостем еще и в возможности манипулировать гостем, определяя его распорядок дня, программу визита, его досуг и т. д.

Успешная стратегия для китайского предпринимателя – это едва ли не в первую очередь знание того, когда нужно уклониться от встречи, а когда – навязать ее. Ибо каждая встреча – как минисражение, в которой можно одержать победу, а можно потерпеть поражение.

2. *Инициатива в определении принципов переговоров.* Переговоры трактуются китайской стороной как заявка на длительные и дружественные, вполне доверительные отношения. Надо иметь в виду, что переговоры как таковые могут и не иметь для руководства предприятия никакого значения, а являться только средством для официальной траты денег из специального фонда на прием иностранных делегаций.

Уверения китайской стороны о готовности в будущем всегда приходиться на помощь новым друзьям никогда не сбываются

¹ Малявин В. В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. – М.: «Европа», 2005. – С. 235.

² Там же. – С. 236–242.

Заочный университет

в реальной жизни, но неизменно вызывают сочувственный отклик у несведущих иностранцев. Если противостоять давлению противной стороны, то в ход обычно идут аргументы, касающиеся верховенства национального суверенитета, китайской специфики, необходимости помощи слабейшему и т. п.

Кроме того, китайцы и в не меньшей степени японцы обладают способностью совершенно не реагировать на вопросы и даже настойчивые расспросы, на которые они по какой-то причине не хотят отвечать.

3. Использование слабостей партнера. Партнерам устраиваются визиты в рестораны, бары с караоке, массажные кабинеты и прочие любимые места отдыха китайских богачей и начальников. В самом деле проще всего добиться от человека больших уступок, доставляя ему маленькие плотские удовольствия и к тому же становясь для него как бы доверенным другом.

4. Навязывание партнеру чувства стыда. Иностранному партнеру нередко с гораздо большей готовностью идет на уступки, если чувствует себя неловко или неудобно перед китайскими хозяевами. Поэтому китайская сторона не упускает случая внушить своим гостям чувство неловкости или стыда за свое поведение. Другой не менее распространенный прием – публично ловить партнеров по переговорам на непоследовательности и противоречивости высказываний, даже если они были сделаны в неофициальной обстановке или в откровенно шуточной форме. Отсюда совет соотечественникам: не шутите в русском духе в обществе китайцев.

5. Всестороннее использование фактора времени на переговорах.

Навязать партнеру правила игры – обычная практика в Китае. В этом отношении часто используется фактор времени и, прежде всего, затягивание переговорного процесса под предлогом согласования его пунктов с различными инстанциями.

В деловой практике это может выражаться в предложении заново обсудить уже решенные вопросы готовящегося соглашения. Часто бывает, что уже на завершающей стадии переговоров китайская сторона выдвигает новые, более жесткие требования.

Расчет здесь простой: в такой ситуации противная сторона из желания поскорее достичь результата с большей готовностью пойдет на уступки. Нередко бывает и так, что, создав по собственной инициативе последнюю неразрешимую трудность на переговорах, китайская сторона вдруг сама идет на уступки, на деле отказываясь лишь от своих дополнительных и явно завышенных требований. В результате она получает то, что и хотела получить, ибо противная сторона, конечно же, воспринимает эту последнюю специально подготовленную уступку как свою победу.

6. Обязательность торговли о цене. Цена на товары и услуги, заявляемая на переговорах, всегда предмет торга для китайцев, поскольку для них это вопрос сохранения «лица». Сбить цену китайского продавца помимо специально подготовленных «уступок» – задача для европейца практически невыполнимая. Напротив, торгуясь с продавцом, китаец уверен, что тот всегда может снизить цену по крайней мере, на четверть и более, как бы ни была она низка.

9.3. Региональная специфика в психологии бизнеса

Повседневная культура Китая и культура деловых взаимоотношений имеет различимую дифференциацию по разным провинциям и районам страны. Особенно сильно отличаются север от юга страны, прибрежные от материковых провинций, Гонконг от материкового Китая.

Отличия между людьми, уроженцами разных китайских провинций, касаются не только языка общения, но также от их характера, темперамента и иных психологи-

ческих и морфологических особенностей. Сами китайцы считают, что знание этих особенностей необходимо для практики ведения бизнеса. Так, например, среди китайцев бытует мнение, что фуцзяньцы являются самыми лучшими торговцами по своей сути.

В изданной в Китае книге Чэнь Фэна «Прожженные коммерсанты» (или «Библия бизнесмена»)¹ подробно рассматриваются характеристики людей из разных провинций, занимающихся бизнесом. В книге описываются особенности бизнес-поведения бизнесменов пекинских, шанхайских, гуандунских, тянь-цзиньских, сычуаньских, шаньдунских, хубэйских, шаньсийских и др.

Далее дается описания особенности ведения бизнеса с японцами, корейцами, индусами, жителями Юго-Восточной Азии, вьетнамцами, сингапурцами, евреями, арабами, американцами, канадцами, мексиканцами, вообще латиноамериканцами, украинцами, белорусами и, конечно, с русскими.

Для того чтобы правильнее строить свои взаимоотношения с китайскими бизнесменами, представляется важным знать то, что они думают о нас, когда ведут с нами переговоры. Поэтому приведем пересказ соответствующей главы из книги Чэнь Фэна.

«С древности и до нашего времени русские люди всегда были очень бесстрашными, не боящимися ни Неба (в смысле Божества. – *Прим. авторов*), ни земли (повидимому, имеется в виду, что русские не боятся мнения людей, а не наказания от дьявола, поскольку представления об аде у китайцев не совпадают с западными, *Прим. авторов*). Повсюду они держатся, как победители и всегда настроены решительно. Весь остальной мир рассматривает их как огромных «полярных медведей». Это еще оттого, что своим поведением

они запросто могут напугать других людей. Хотя на поверхности русские кажутся простоватыми и глупыми, однако мыслят они очень функционально, а внутреннее отношение к людям у них агрессивное. Но в их представлениях, например, нет места, для малых или слабых стран, они по их поводу, как правило, не имеют никакой позиции или оценки.

Изначально русский человек не понимает слово «бояться». И образно говоря, если в кармане у него имеется бумажник с деньгами, то плечи у него расправлены и спина прямая. Русский человек, даже не имеющий настоящего богатства, все равно ведет себя широко. У него всегда достаточно желаний. Он всегда готов помериться с тобой силами. И сегодня они бьются с каждым, проверяя свои силы. Если спросить русского человека, на что тот полагается, он может ответить, что на себя самого, на природные ресурсы страны и ее вооруженные силы. Если русский будет уверен в том, что сумел возвыситься над другими людьми, то в его ощущении он становится еще более сильным. Чего ему еще бояться?

Русская экономика недостаточно развита, но вследствие того, что Россия имеет большую территорию, много природных богатств и военную силу, все это в большинстве случаев является для нее благоприятным фактором. Иногда русские ведут себя грубо как волки, которые хотят загнать оленя, и держат мир как быка за ухо. 1960-е гг. руководитель ЦК Компартии СССР Н. С. Хрущев выступал в ООН. При этом он говорил с напором, угрожая и стуча башмаком по трибуне. Конечно, такое грубое поведение безумно, недопустимо в мире. Однако оно как раз и является национальной чертой русского духа. И если глава государства ведет себя так безумно и кичливо, разнузданно, презирая всех, трудно предположить, что у народа может быть какое-то другое отношение к миру.

¹ Чэнь Фэн. Шуй Чжу Шан Жэнь («Прожжённые коммерсанты»). – Пекин, 2005. Перевод приведенных отрывков выполнен Б. Б. Виноградским.

Россия подобна Японии, Англии или Франции, потому что в этих странах так же недостаточно изначальной силы. В этом отношении особенно большое сходство с Японией, у которой мало территории и бедные ресурсы, но в экономике они удивляют людей и поражают. И все же в экономике у них недостаточно внутренней энергии, и им трудно создать экономический климат, в котором было бы легко работать. Разве можно с маленькой территорией сделать что-то большое? И можно ли говорить о завоевании мира? (У русских тоже недостаточно внутренней энергии, но из-за слишком большой территории).

Но в то же время русские сильно отличаются от других народов. Они имеют дикое сознание и необузданное сердце и, следовательно, все время потенциально готовы к завоеванию мира. Они всегда считают себя героями, и эта самоуверенность, ее реальная сила, и это необузданное сердце уже вошли в плоть русского человека, что воплотилось в прозвище русского бизнесмена как «северного полярного медведя». Это из-за его невоспитанности, кичливости, заносчивости, грубости в поведении, недопустимых формах его выражения. Поэтому, когда с русским человеком имеешь дело, надо быть готовым к следующему:

1. Если прямо смотришь в его гордый взгляд, как представителя большой страны – не надо пугаться этого. На поле коммерции они проигрывают. Но, с другой стороны, не надо и недооценивать его.

2. Нужно быть готовым к тому, что русский будет вести себя грубо и будет нападать. Поэтому во время переговоров с ним нужно иметь терпение, терпение и еще раз терпение».

Китайцы неспроста считают русских грубыми. Для этого у них есть веские причины. Например, китайцы очень услужливы, к чему русские быстро привыкают и быстро входят во вкус того, что он может требовать. И он начинает требовать по поводу и без повода.

Поскольку китайская обыденная культура сама табуирована всевозможными приметами, к которым относятся в достаточной мере серьезно, то подобное отношение приписывается и другим народам. Например, про русских Чэнь Фэн пишет, что мы не любим число тринадцать и избегаем красного и черного цветов. А счастливым числом является семерка.

Но для наших целей важнее посмотреть ту региональную специфику отношения к бизнесу, которая наблюдается в Китае. «Срединное государство» исторически всегда было поделено на несколько регионов, ряд из которых примерно совпадает с границами современных провинций, в каждой из которых за столетия сформировалась своя субкультура, в том числе субкультура ведения бизнеса. Жители отдельных провинций приобрели своего рода специализацию в том или ином секторе экономической жизнедеятельности. Так, например, сами китайцы считают жителей китайской провинции Фуцзянь самыми лучшими торговцами как таковыми. Сами фуцзяньцы очень серьезно относятся к подобной характеристике и стараются всячески ее поддерживать. При этом надо осознать, что это вовсе не западный подход к тому, как следует торговать или как вести разговор о цене. Для фуцзяньцев это настоящее искусство. Они действительно лучше других знают, как надо торговаться. Они, например, в совершенстве владеют способами дарения подарков, вообще знают, как правильно сделать подарок. Многих ли людей знаете лично вы, обладающих таким же замечательным качеством?

Снова обратимся к книге Чэнь Фэна. Вот, например, как он описывает жителей провинции Хубэй (Хубэй является провинцией около Пекина).

«Хубэйцы простые и мирные. Хубэйцы в отличие от северо-восточных жителей, которые являются грубыми, крикливыми и очень шумными, и в отличие от шанхайцев, которые слишком утонченны, редко

Заочный университет

показывают свои «рога» и одновременно не являются развязанными. У хубэйцев простые лица и в делах своих они очень реалистичны. Они стараются мало привлекать к себе внимания и в целом молчаливы, но реально часто находятся в центре «срединной равнины» и, по крайней мере, обточены ветрами. Им не хватает закаленности людей из Цзяннаня, которые живут на водах, и потому они сочетают в себе резкость и одновременно мягкость. Некоторые люди считают, что хубэйцы слишком пресные, очень простые и обычные. Настолько они пресные, что у них нет вообще никакого характера и характеристик. Настолько обычные, что у них вообще нет никаких особенностей, присущих китайцам. <...>

Когда имеешь дело с хубэйцами, необходимо уделять внимание следующему. Если хочешь войти на их рынок сбыта, то надо следовать позиции захвата, входить

в этот рынок широко и агрессивно. Применять массированное распространение своей продукции на этом рынке. При сотрудничестве с хубэйцами надо уделять внимание их понятиям и их рыночным слабостям. И своевременно корректировать свои планы и идеи. С ними следует договариваться по их понятиям чести и соблюдать эти понятия. Только в этом случае можно достичь взаимопонимания, поддержки, уменьшить противодействие и создать гармонию. Так же можно использовать хубэйские капиталы, преимущества разработанных ими новых продуктов и их рыночную силу».

Таким образом, можно заключить, что китайские менеджеры в работе с людьми – будь то подчиненные, коллеги или партнеры по бизнесу, большое внимание уделяют психологическим аспектам человеческих взаимоотношений, причем рассматривают их многогранно и разносторонне.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

1. Статьи принимаются к публикации при условии оформления подписки на журнал «Вопросы новой экономики» через агентство «Роспечать» (подписной индекс 80935).
2. Статьи докторов наук принимаются без ограничительных условий.
3. Не принятые к публикации рукописи возвращаются без рецензии на них.
4. Автору может быть предложено доработать статью, после чего она будет принята к публикации.
5. Редакция вправе отказать печатать рукопись, если сочтет ее содержание не соответствующим предъявляемому к работе такого рода научному уровню или стилистическому оформлению.
6. Редакция вправе по своему усмотрению сокращать текст статьи и вносить изменения, не меняющие смыслового содержания публикации.

Представляемые для публикации материалы можно послать ответственному секретарю журнала «Вопросы новой экономики» Пермяковой Е.Е. по адресу электронной почты: nauka@vsei.ru

Автору наложенным платежом высылается один экземпляр журнала бесплатно.

Заказы на журнал высылаются наложенным платежом после оплаты.

Стоимость дополнительного экземпляра

журнала для автора – 400 руб.

Стоимость одного журнала,

высылаемого наложенным платежом, – 500 руб.

Основные рубрики журнала:

Вопросы теории	Практика российских реформ
Мировая экономика	Менеджмент
Процессы глобализации	Корпоративные финансы
Экономика знаний	Научные дискуссии
Стратегии развития	Прогнозы социально-экономического
История мировой экономики	развития
Финансовая экономика	Стратегическое управление
Развитие регионов	Вопросы образования
Заочный университет	Мировоззрение

Адрес редакции:

Россия, 610002

г. Киров, ул. Большевиков, 91

тел./ факс: (8332) 67-02-35,

(8332) 67-66-7-18, 62-35-43

www.vsei.ru

e-mail: nauka@vsei.ru

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.nir-ran.ru>

Подписной индекс 80935

При оформлении подписки на журнал
через агентство «Роспечать»

Реквизиты для оплаты подписки через редакцию журнала

Р/счёт 40703810392000000012
Филиал в г. Кирове ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад»
БИК 043304750
Кор/счёт 30101810200000000750
ИНН 4346034770
КПП 434501001
НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»

Распространяется по подписке и адресной рассылке в Российской Федерации и зарубежных странах

Уважаемые коллеги!
***Предлагаем вам размещение вашей рекламы и рекламных статей
в нашем журнале.***

*Дополнительную информацию вы можете получить на сервере
www.vsei.ru
(раздел «Аспирантам» – «Научные публикации»)*

Уважаемые авторы!

Доводим до Вашего сведения, что отправка своей статьи в адрес редакции журнала «Вопросы новой экономики» с предложением опубликовать свою статью в периодическом печатном издании рецензируемого научно-методического журнала «Вопросы новой экономики» расценивается как предложение автора заключить лицензионный договор о предоставлении права использования произведения редакцией журнала, который в соответствии с п. 2 ст. 1286 Гражданского кодекса России может быть заключен в устной форме.

Лицензионный договор с автором статьи считается заключенным с момента принятия редакцией статьи к опубликованию. Автор безвозмездно предоставляет редакции журнала «Вопросы новой экономики» на десять лет следующие права:

- воспроизводить Произведение, в том числе посредством электронных носителей информации в сети Интернет (право на воспроизведение);
- распространять Произведение или его экземпляры любым способом, в том числе посредством электронных носителей информации и сети Интернет (право на распространение);
- импортировать Произведение или его экземпляры в целях распространения (право на импорт);
- публично показывать и/или публично исполнять Произведение (право на публичный показ и на публичное исполнение);
- переводить Произведение (право на перевод);
- переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать Произведение (право на переработку).

Статьи и иные материалы публикуются исключительно на безвозмездной основе, вознаграждение авторам не выплачивается.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Предоставляемый материал (статьи, дискуссионные материалы, монографии, рецензии, обзоры) должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.
2. Рукопись может представляться на русском и/или английском языках, при этом прилагается название статьи, краткая аннотация на втором языке, а также основные сведения об авторе (фамилия, инициалы), название статьи на английском языке.
3. Объём текста, как правило, должен быть не более 1 усл. печ. листа.
4. Первая страница статьи должна содержать следующую информацию: заглавие, фамилию, инициалы автора и в сноске – дополнительные сведения (должность, место работы, учёная степень). На последней странице необходимо указать контактные телефоны автора, адрес электронной почты.
5. Для выделения отдельных пунктов в тексте или графическом материале необходимо использовать только арабскую нумерацию.
6. В конце статьи приводится список литературы.

Запись книги с одним автором:

1. Андреева, В. В. Как организовать делопроизводство на предприятии/ В. В. Андреева. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 94 с. – (Библиотека журнала «Консультант директора»).
2. Исмагилова, Ф. С. Основы профессионального консультирования: учебно-методическое пособие. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2003. – 256 с.

Запись книги с двумя авторами:

1. Косцов, А. В. Excel: практ. руководство/ А. Косцов, В. Косцов. – М.: Мартин Пресс: Тверь: Мартин, 2004. – 191 с.: ил.
2. Стенюков, М. В. Делопроизводство в управлении персоналом/ М. В. Стенюков, В. М. Пустозерова. – 2-е изд. – М.: ПРИОР, 2000. – 112 с.

Запись книги с тремя авторами:

1. Белова, Т. И. Дифференцированные управления: компьютерный курс: учебное пособие/ Т. И. Белова, А. А. Грешиллов, И. В. Дубоград. – М.: Логос, 2004. – 184 с.: ил.

Запись книги под редакторством:

1. Информационные технологии в маркетинге = Information technologies in marketing: учебник/ под ред. Г. А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 335 с. – (Textbook).
2. Юридическая энциклопедия/ Юридический центр науч. исслед. и правовой информ. ; науч. ред. Тихомиров М. Ю. – М., 1993. – 205с.

Запись книги под заглавием (нет автора и редактора)

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: официальный текст принят Государственной думой 21 декабря 2001. – М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2002. – 207 с.
2. Энциклопедия решения кроссвордов. – Ростов н/Д.:1999. – 640 с.

Аналитическая запись статьи из журнала:

1. Арасланов, Г. Реформы в Китае : смена поколений / Г. Арасланов // Азия и Африка сегодня. – 2002. – №4. – С. 2-6.
2. Козырев, Г. И. Конфликты в организации / Г. И. Козырев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – №2. – С.136-150.

Аналитическая запись статьи из сборника:

1. Малеин, Н.С. Об институте юридической ответственности / Н.С. Малеин// Юридическая ответственность: проблемы и перспективы: ученые записки Тарт. гос. ун-та. – Тарту : ТГУ, 1989. – С. 30.

Запись электронного ресурса:

1. Образцы правовых документов: электронный правовой справочник. – СПб. : Кодекс, 2000. – 1 CD-диск.

Запись интернет-источника:

1. <http://merges.ru>

Запись книги на иностранном языке:

1. Fukang F., Sanqlier M. (eds.) Complexity and Self- Organization in Social and Economic Sitems. Springer. – Berlin, 1997.

7. Библиографические записи должны быть расположены в алфавитном порядке. При упоминании или цитировании в тексте приводится номер библиографической записи и страница источника в квадратных скобках, например: [25; 61],[12,1– 8].

8. Рукопись должна быть представлена на дискете или CD-диске в «Word 7.0» и распечатана в 2 экз. на бумаге с представленной дискеты. После рецензирования рукопись с дискетой может быть возвращена автору на доработку. Не прошедшие отбор рукописи не возвращаются, редакция не вступает с авторами в переписку, не высылает им рецензии своих научных редакторов.

9. Текст необходимо печатать на бумаге формата А 4 с одной стороны, с межстрочным расстоянием «полуторный». Поля текста следующие: верхнее – 2,5 см, нижнее – 2,5 см, левое – 3,0 см, правое – 2,5 см, переплет – 0. Страницы должны быть целиком заполнены текстом и пронумерованы. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 14.

10. Графический материал должен быть представлен в приложении к «Word», например, «Microsoft Graph».

11. Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation 2.0», а их нумерация проставляется с левой стороны.

Почта России												Ф СП-1			
АБОНЕМЕНТ на журнал												8 0 9 3 5			
												(индекс издания)			
ВОПРОСЫ												Количество комплектов			
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ															
на 2010 год по месяцам															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
						X	X	X	X	X	X				
Куда															
		(почтовый индекс)				(адрес)									
Кому															
								ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА				8 0 9 3 5			
		ПВ		место		литер									
на		журнал ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ													
Стоимость		подписки				1 120 руб.				количество комплектов					
		переадрес.				руб.									
на 2010 год по месяцам															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				
						X	X	X	X	X	X				
				город											
		(почтовый индекс)		село											
				область											
				район											
				улица											
дом		корпус		квартира		(фамилия, и.о.)									

Редакция может выслать комплекты номеров журналов за 2007, 2008 гг.
 Стоимость одного номера 500 руб. + доставка.
Адрес: 610002, г. Киров, ул. Большевиков, 91
 Вятский социально-экономический институт, отдел науки и аспирантуры.
Тел.: (8332) 67-02-35 (факс), (8332), 67-66-18, 67-56-27.
 E-mail: nauka@vsei.ru

Для заметок

